

Вера
Винтер

Агент

Синди Рэлл

Она подхватила юбки и побежала к воротам.

Эрик крикнул: — Я не могу тебя потерять! — и помчался за незнакомкой.

Бом! — прозвенели часы, отбивая полночь. Бах! — взметнулись в темное небо огненные всполохи фейерверка. Эрик достиг ворот в тот момент, когда хлопнула дверца лимузина, машина набрала скорость и скрылась в ночи.

Он не знал ни ее имени, ни номера телефона. Он держал свое счастье в объятьях и потерял его. Эрик наклонился и поднял с земли маленький пистолет. Он выпал у девушки, когда она садилась в машину. Прекрасная незнакомка была еще и опасна.

Агент Синди Рэлл
Вера Винтер

Глава 1

— Я просто однажды встречу ее, мою идеальную девушку, — сказал Эрик. — Или не встречу.

— Нельзя такое важное дело пускать на самотек, — горячился его друг Винсент. — Почему к испытаниям микрочипа ты подходишь системно, а здесь все отдаешь на волю случая?

— Любовь — не микрочип.

— В чем разница?

— В том, что с микрочипом все просто. Очень редко люди придумывают что-то принципиально новое. Они берут то, что изобрели до них и улучшают.

— С любовью то же самое, — не сдавался Винсент. — Ты выбираешь подходящую девушку и улучшаешь ее, пока она не превращается в идеал.

— Так не работает. Люди не меняются по чужой воле.

Шофер мерседеса, который вез двух пассажиров, прилагал все усилия, чтобы сохранить невозмутимость. Винсент повернулся к нему. — Ригби, вы женаты?

— Двадцать три года, сэр.

— И как вы поняли, что ваша жена — та самая?

— Она мне сообщила об этом. — Увидев в зеркале заднего вида недоуменные лица, шофер пояснил. — Она сказала, что в ближайшие шесть месяцев планирует выйти за меня замуж. Что у нас будет трое детей и небольшой дом в пригороде. Что мы будем экономно вести хозяйство, чтобы сберечь детям на образование и на путешествия. Что мы не будем ругаться из-за пустяков и нам будет хорошо молчать вдвоем. Мне понравился ее план, и я сделал ей предложение.

— Вот разумный подход. — Винсент ткнул пальцем в кресло водителя. — Все эти романтические бредни хорошо для доверчивых глупцов, — продолжал Винсент. — Ты человек практичный.

— Все так думают, — тихо отозвался Эрик, смотря в окно.

Машина остановилась у ворот банка. Шофер опустил стекло, чтобы охранник увидел пассажиров. Такие люди как Эрик Принц, сын самого богатого и влиятельного человека в городе, не нуждаются в документах: их знают в лицо. Охранник отдал честь и поднял шлагбаум.

Выйдя из машины, Эрик и Винсент направились к дверям банка, где их встретил менеджер и проводил в свой кабинет. Поставив последнюю подпись на документах, Эрик поблагодарил менеджера и его секретаршу и уже собирался уходить, когда смартфон в его руке завибрировал.

— Прощу прощения, сэр. — В голосе шофера звучало сожаление. — У служебного входа собралась толпа ваших поклонниц. Ума не приложу, откуда они узнали, что вы здесь.

— Только не это, — простонал Эрик.

— Что такое? — Винсент сделал шаг к нему. — Опять фанатки атакуют? — Эрик кивнул. — И что они в тебе находят? — Сарказм в голосе Винсента вызвал улыбку на лице менеджера и вздох секретарши.

Она смотрела на стоящего перед ней Эрика, высокого харизматичного брюнета с ясным взглядом серых глаз и легкой улыбкой на чувственных губах, и разделяла чувства его

поклонниц.

К мужской привлекательности Эрика прилагались немалые деньги, которые он заработал в качестве основателя успешного стартапа, и то богатство, которое он со временем унаследует от отца. Это объясняло внимание дочерей самых влиятельных семей города и их битву за право надеть на Принца обручальное кольцо.

— Сделаем так, Ригби, — сказал Эрик в трубку, — мы выйдем через центральный вход и пройдем пешком два квартала. Встретимся у ресторана на углу. — Закончив звонок, он повернулся к менеджеру. — Как нам пройти в центральный зал?

— Я могу вас проводить, — вызвалась секретарша.

— Спасибо, м-м? — Эрик поднял бровь.

— Мэгги.

— Спасибо, Мэгги, вы очень любезны.

Банк находился в старом здании и состоял из одного присутственного зала и нескольких операционных офисов. В зале в этот час было пустынно. Эрик и Винсент уже подходили к входной двери, когда внезапно за их спинами раздался крик.

— Не двигаться! Это ограбление!

Они оглянулись и увидели пятерых мужчин в черных масках. Двое держали автоматы, в руках двух других были пистолеты, которые они направили на охранников. Охранники переглянулись — грабители дали очередь из автоматов в потолок. Охрана беспрекословно легла на пол.

Два часа спустя на улице вокруг банка было пустынно. Зато двумя кварталами дальше, за полицейским оцеплением, зеваки глазели на журналистов, ведущих прямой репортаж о захвате заложников. Они снова и снова пересказывали те немногие сведения, которые им удалось получить из центра управления ситуацией.

Громким словом «центр» называлась поставленная на улице палатка, где бок о бок работали представители полиции и спецслужб. Отдельно сидела группа переговорщиков, которая пыталась дозвониться по всем телефонам банка, но никто не брал трубку.

В центр заглянул Гарри Принц. Еще вчера он был создателем многомиллионной империи, благотворителем, построившим в городе институт, библиотеки и театр. Сегодня он был просто отцом одного из заложников.

В ответ на его немой вопрос шеф полиции покачал головой: новостей не было. Он вывел Гарри на воздух. — Вам нельзя здесь находиться.

— Как там?

— Пока все спокойно. После стрельбы в начале все тихо.

— Стрельбы? — забеспокоился Гарри. — Значит, есть раненые? Сколько они могут продержаться без медицинской помощи?

— Мы не знаем, если ли раненые, — терпеливо объяснял шеф. — Грабители обычно стреляют вверх для устрашения.

— Но вы не можете сказать точно, — продолжал допытываться Гарри. — Вы позвонили им?

— Там никто не берет трубку.

— Лейтенант, если вам что-то нужно... Любое оборудование, связь...

— У нас все есть. Наше полицейское управление технически оснащено лучше всех в стране, в том числе благодаря вам.

— Пит, если им нужны деньги, только скажи. Там мой сын...

— Гарри, — шеф полиции сжал его локоть, — мы делаем все возможное для вашего сына и остальных. Мы их вытащим, Гарри. Езжайте домой, а мы будем делать свою работу.

— Я подожду в машине.

Грабители собрали всех в центральном зале. Пятнадцать заложников грабители разделили на две группы. Каждую из них контролировал один вооруженный грабитель.

Эрик заметил, что секретарша Мэгги, которая сидела через два человека от него, сильно побледнела и часто дышала. Он поднял руку, привлекая внимание грабителя, и когда тот повернулся, указал на ее.

— Ей плохо, — сказал Эрик. — Женщине в сером костюме. Ее зовут Мэгги.

— Кто посмел раскрыть рот? — рявкнул главарь с автоматом. — Я запретил разговаривать!

— Дайте ей воды, — настаивал Эрик. — И еды. Возможно, у нее диабет. Вы же не хотите, чтобы ее смерть была на вашей совести.

Грабитель отвернулся на несколько секунд, как бы раздумывая, после чего подошел к мигающему телефону на столе и поднял трубку. — Принесите воды и пиццу на всех. Доставщика обыщем, так что не пытайтесь подсунуть своего агента.

Через полчаса переговорщик сообщил по телефону, что еда и вода для заложников прибыли.

Сначала в проеме появилась тележка с бутылками в пластиковой упаковке и лежащими сверху коробками пиццы. Хрупкая девушка со светлыми волосами одной рукой толкала тележку, а другой придерживала коробки. Бейсболка с логотипом пиццерии скрывала половину ее лица. Под ней на носу сидели огромные очки. Комбинезон вполне мог вместить еще двоих таких же. Маленький плюшевый панда, прикрепленный к поясу, раскачивался при каждом шаге и тыкался носом в ее бедро.

Она подняла глаза на грабителя с пистолетом и спросила. — Вы пиццу заказывали?

Глава 2

Главарь был уверен, что придет переодетый полицейский, но перед ним стояла девушка, которая была похожа на ожившую героиню анимэ. Она избегала прямого взгляда. Ее правая рука держалась за ручку тележки, а левой она нервно теребила плюшевого панду.

— Как тебя зовут? — спросил главарь.

— Доставка пиццы «Лучано». Вы заказывали пиццу? Я привезла.

— Я спросил твое имя.

— Я доставляю пиццу, — заученным голосом произнесла девушка. — Я могу делать эту работу, я справляюсь. Мне дают пиццу, и я доставляю ее по нужному адресу. Если вы хотите пожаловаться на мою работу, вы можете сделать это на сайте пиццы «Лучано». Вам нужно ввести свой адрес и время доставки.

— Ты что, глухая? — Главарь подошел к ней так близко, что стало слышно его дыхание. — Или ты притворяешься идиоткой, думая, что я на это куплюсь?

Он навис над ней. Ее тело выглядело очень хрупким на фоне его мощной фигуры. Ему не надо было даже направлять на нее автомат. Он спокойно мог переломить ее шею одним пальцем.

— Послушайте, не надо на нее давить, — раздался голос откуда-то издалека. — Вы же видите, она особый человек. К ней нужен специальный подход.

В дальнем углу из группы заложников поднялся Эрик Принц. Девушка бросила на него быстрый взгляд и снова опустила глаза вниз. Впрочем, одного взгляда было недостаточно, чтобы оценить его привлекательность. Поэтому она посмотрела еще раз. А потом еще и еще.

Он действительно был очень красив. Особенно, серые глаза, полные беспокойства. Он переживал за нее. Она поймала себя на мысли, что ей это было приятно.

Совершенно неожиданное чувство.

Грабитель, стоявший перед ним, погрозил ему пистолетом, но Эрик не унимался. — У моей кухни сын-аутист. Он хороший мальчик, только очень заикленный на задаче. Ему сложно расфокусироваться.

— Что? — Главарь грабителей пошел к нему. — Кто дал тебе право раскрыть рот? Ты хочешь проблем? Ты их получишь.

— Я все делаю, чтобы проблем было как можно меньше. — Эрик говорил вежливо и убедительно, — Для аутистов очень важен порядок действий. Девушка привозит пиццу и воду. Она должна увидеть, как пиццу едят, а воду пьют. Иначе у нее возникнет эффект незавершенного действия, и ей станет плохо.

— Обыщи ее, — приказал главарь подельнику.

— Подождите, — сказал Эрик. — Эти люди не любят, чтобы к ним прикасались. Дело может закончиться приступом. У меня есть опыт общения с такими людьми. Давайте я попрошу ее.

Главарь отвернулся, как бы раздумывая, затем кивнул Эрику. Тот подошел к девушке. — Привет, меня зовут Эрик. Как мне обращаться к тебе?

— Доставка пиццы «Лучано». Пицца остывает. — Она показала на коробки.

— Да, ты права. Пиццу лучше есть горячей.

Эрик открыл коробки и показал их содержимое главарю. Тот понюхал, потребовал, чтобы заложники съели кусок от каждой пиццы. После чего забрал две коробки себе и своим

подельникам, а остальное Эрик вместе с водой раздал заложникам.

— Видите, она успокоилась, — указал на девушку Эрик. — Все идет, как нужно.

— Давай, обыщи ее.

Эрик подошел к девушке. — Это очень некомфортно, но эти люди хотят видеть, что у тебя в карманах. Ты можешь им показать?

Девушка подумала какое-то время и вывернула карманы. Они были пусты.

— На ней наверняка микрофон, — подал голос один из грабителей с куском пиццы в руке. — Пусть устроит нам стрип-шоу.

— Супер, — поддержал второй. — Снимай штаны!

— Не надо. — Эрик встал перед ней, заслонив ее своим телом от сальных взглядов грабителей. — Просто отпустите ее. Пусть она уйдет.

— Никто никуда не уйдет! — рявкнул на него главарь. — Быстро показывай.

Эрик повернулся к девушке. — Эти люди хотят убедиться, что на тебе нет микрофона.

— Я доставляю пиццу, — повторила она. — Я не доставляю микрофоны.

— Я знаю, но они хотят увидеть это своими глазами. — Эрик показал на плюшевого панду. — Это твой друг?

— Да, это Виктор. Он мой друг. Мой доктор называет его якорь эмоциональной поддержки. Я называю его Виктором.

— Когда тебе некомфортно, ты за него держишься, так?

— Виктор помогает.

— Давай ты будешь одной рукой держаться за Виктора, а второй поднимешь майку и покажешь, что на тебе нет микрофона.

Девушка кивнула. Она расстегнула лямки комбинезона, и он упал на пол. Она осталась в короткой майке и темных трусиках. В одну руку она взяла своего плюшевого медвежонка, а второй приподняла майку, обнажив плоский живот.

Главарь сделал круговой жест. Эрик попросил девушку повернуться. Он поднял майку вверх, чтобы все видели, что и на спине у нее ничего нет. Главарь кивнул, и Эрик поднял комбинезон с пола, помогая ей одеться.

— Теперь она может идти? — спросил он.

Главарь бросил недоеденный кусок пиццы, вытер руки салфеткой и подошел к девушке. — Покажи мне свои уши. Я хочу видеть, нет ли там наушника.

Главарь проверил оба уха и, не найдя ничего, позволил Эрику увести девушку в угол, где сидели заложники. Винсент встретил их с нескрываемым облегчением.

— Я тут чуть концы не отдал, пока смотрел на твое шоу, — сказал он.

— Садись сюда. — Эрик посадил девушку в угол. Она послушно села и сжалась в комочек, поглаживая панду. — Хорошо, что панда с тобой. У моего племянника собака. Она прошла специальные курсы и получила сертификат собаки эмоциональной поддержки. Она у него с рук не слезает.

— У меня тоже стресс. Я тоже хочу на ручки, — захныкал Винсент.

— Ты большой мальчик, справишься сам. Неизвестно, сколько нам еще тут сидеть.

Винсент протянул Эрику и девушке по бутылке воды. Она покачала головой и еще крепче сжала своего панду.

— Неизвестно — значит долго? — спросила девушка, по-прежнему глядя в сторону.

— Да, — ответил Эрик. — Видишь женщину в сером костюме? Это Мэгги, секретарь. У нее, скорее всего, диабет и ей надо постоянно есть. Ты принесла ей пиццу и спасла ей

жизнь.

— Мэгги секретарь, — повторила девушка.

— Да, секретарь менеджера, — пояснил Эрик. — Он сидит рядом с ней. Я давно его знаю. Он работал еще с моим отцом.

— Работал с отцом в банке? — переспросила она.

— Нет, мой отец не работает в банке. У него свой бизнес. Вообще-то, куча бизнесов.

— Вы работаете с отцом в его куче бизнесов? — продолжала спрашивать девушка.

— Нет, у меня свое дело.

Она кивнула и отвернулась. Взгляд Эрика снова и снова возвращался к непослушным светлым локонам, которые вылезали из-под бейсболки и вились вокруг ее тонкой шеи. Образ ее полуобнаженного тела был еще свеж в его памяти. Он вдруг поймал себя на мысли, что оно не показалось ему хрупким.

— Свое дело большое? — продолжила расспрашивать девушка.

— Пока нет, но в будущем, я надеюсь, расширить.

— Его небольшое дело в списке самых перспективных бизнесов по версии журнала «Форбс», — пояснил Винсент.

— То есть, у вас много денег, — подвела итог девушка.

— Смотря для чего, — пожал плечами Эрик.

— Для того чтобы грабить банки.

— Грабить?! — едва не поперхнулся водой Винсент. — Да он может купить этот банк и еще столько же останется.

Девушка вздохнула и впервые посмотрела Эрику прямо в глаза. — Значит, вы не тот, кто мне нужен.

Ошарашенный Эрик смотрел, как девушка отодвинулась от него. Она обхватила руками колени, и уткнулась лицом в плюшевого панду. Свисавшие из-под бейсболки светлые локоны почти полностью закрыли ее лицо.

Когда она машинально откинула их, он увидел, что губы ее шевелятся, как если бы она что-то шептала своему медвежонку. Эрик все больше и больше беспокоился за эту девушку.

Винсент уткнулся лицом ему в спину, плечи его тряслись. Со стороны казалось, что он плачет. Но как только он поднял лицо, было видно, что он корчится от хохота.

— Не вижу ничего смешного. — Эрик бросил на него недовольный взгляд.

Винсент с трудом говорил сквозь смех. — Сначала парень прикладывает все силы, чтобы перестать быть просто сыном богатого папы. Он придумывает уникальный продукт, создает свою компанию. После провалов и потрясений приходит успех. Его лицо на обложках журналов, он раздает интервью направо и налево. Потом настоящий звездный час: собственный отец советуется с ним по бизнесу. Пацан пришел к успеху. И тут — бац! Приходит какая-то блонди и заявляет, что если его лицо на обложке, то он не тот, кто ей нужен. Какой облом!

Винсент был прав. Слова девушки задели Эрика. Девушка держалась спокойно, но, скорее всего, потому что не до конца понимала, что происходит. Как только ситуация с заложниками разрешится, Эрик подойдет к ней, проверить все ли в порядке. Просто потому, что родители учили его заботиться о слабых, а не потому что ему еще раз хотелось прикоснуться к ее прохладной коже.

Пока Эрик Принц пытался выбросить из головы образ ее полуобнаженного тела, девушка залезла внутрь панды и достала крохотный наушник.

— Всего пятнадцать заложников, они разделены на две группы, — тихим четким голосом докладывала она. — Каждая контролируется вооруженным человеком. Я в группе справа. Еще один грабитель у двери, второй у заднего входа, и главный в проходе между столов. Всего пятеро.

— Должен быть шестой, Синди, — раздался у нее в ухе мужской голос. — Среди заложников есть подсадной.

— Виктор, не надо учить меня прописным истинам. Это не первое мое ограбление.

— Я знаю, дорогуша. Но пренебрегать прописными истинами может быть опасно.

— Называть меня дорогушей гораздо опаснее. — В ее ухе раздался короткий смешок. — Я заметила, что главарь два раза отворачивался, когда надо было принимать решение. Он согласовывал его с кем-то из заложников. Двоих я уже исключила из подозреваемых.

— На основании?

— Один из них на обложке журнала «Форбс», второй его помощник.

— Ты имеешь в виду Эрика Принца?

— Да, кажется, его зовут Эрик.

— Кажется? — Виктор поперхнулся. — Ты что, не знаешь красавчика Эрика, богача, самого желанного жениха и постоянного объекта светской хроники?

— Виктор, ты видел, чтобы я хотя бы раз читала светскую хронику?

— Нет, но хотел бы на это посмотреть. Ты еще скажи, что не знаешь его отца, Гарри Принца, на звонки которого отвечают президенты, короли и даже папа римский?

— Когда он станет моим заданием, я прочитаю его досье. Давай начнем с работников банка.

Вместе с Виктором они прошлись по списку персонала, обсудив потенциальных кандидатов на роль сообщника грабителей. Синди была за операционистку, блондинку с тонкими чертами лица и изящной фигурой. Такая вполне могла понравится главарю грабителей.

Виктор считал, что гораздо больше шансов на роль подельника у грубоватого парня с лицом, которое украсило бы любой список «разыскиваются». — Он похож на человека, который уже отсидел за похожее ограбление, и теперь думает, что уж в этот раз получится.

— Может быть, — нехотя согласилась Синди. — Работаем как в прошлый раз. Я постараюсь вывести их к окну слева. Снайперы готовы?

— На позиции. Оба окна под прицелом, так что выводы к любому.

— Я пошла.

Синди прицепила панду к лямке комбинезона и подняла руку. Грабитель с автоматом повернулся к ней.

— Мне нужно в туалет, — тонким голоском сообщила она.

— Потерпи.

— Мне нужно в туалет, — повторила она с той же интонацией. — Доктор говорит мне нельзя терпеть.

— Свалилась на нашу голову, — пробурчал грабитель. — Эй! — крикнул он главарю, и тот обернулся. — Тут доставка пиццы просится в туалет.

Главарь приказал сообщнику сопроводить девушку. Они медленно пошли через зал. Сопровождающий шел позади, держа ее под прицелом.

Синди разглядывала лица сидящих на полу заложников. Громила или операционистка? Мужская дружба или женская манипуляция?

Громила выглядел нервно, а операционистка, напротив, излишне спокойно. Казалось, она знала, что ей ничего не грозит. Мать учила ее, что женская манипуляция — самое мощное оружие со времен Клеопатры. Значит, все-таки, операционистка.

Синди уже собралась направиться к девице, когда внезапно еще одна заложница привлекла ее внимание. Это была пожилая женщина, сжимавшая в руках потертую сумку. На голове у нее была вязаная панамка.

Она была похожа на добрую тетю, из тех, что вяжут племянникам нелепые свитера, или добрую соседку, которая угощает подгоревшим пирогом. От тех женщин веет уютом и добротой. В этой не было ни того ни другого.

Синди остановилась и присела, чтобы завязать шнурок. Что же такого в ней? Лицо самое обычное, обветренное, как у людей, привыкших много времени проводить на солнце. Широкие скулы, массивный нос с широким основанием, тонкая полоска рта...

Стоп. Такой же большой нос был у главаря. И такой же тяжелый взгляд.

— Мама, — громко произнесла Синди.

— Что? — не понял охранник. — Давай, быстреей.

— У моей мамы была такая же. — Она показала на панамку.

— Она? — В ухе прозвучал голос напарника.

— Дети очень похожи на своих родителей, — сообщила Синди.

— Вставай! — Охранник ткнул ей в спину стволом пистолета.

— Да, сейчас все будет, — сказала Синди.

Это была условная фраза.

Развернувшись, Синди ударила охранника под колено кулаком. Он охнул и ослабил хватку достаточно, чтобы Синди выхватила у него из рук пистолет. Ударив охранника рукояткой в грудь — он рухнул на пол — она бросилась к даме в шапочке. Та уже встала на ноги и с ненавистью замахнулась на девушку сумкой. Синди перехватила ее руку, завернула ей за спину и встала туда сама.

Главарь вскинул пистолет, чтобы пронзить Синди пулями, но ее худенькое тело было полностью скрыто массивной фигурой мамыши. Прикрываясь ей, как щитом, Синди дважды выстрелила в главаря, уложив его на пол рядом со своим бывшим провожатым.

Еще двое грабителей вышли вперед, стараясь достать Синди. Это было ошибкой. Их фигуры появились в окне, и они стали мишенью снайперов.

Уже четыре стонущие фигуры лежали на полу.

В этот момент разъяренной мамаше удалось вырваться. Она развернулась, чтобы ударить Синди своей массивной сумкой, но та увернулась и, сделав кувырок вперед, отскочила от нее на безопасное расстояние.

Оставался последний грабитель, который охранял группу заложников с Эриком и Винсентом. Синди прицелилась в него — пистолет дал осечку. Она передернула ствол и нажала курок — снова ничего.

Последний грабитель направил ствол прямо на нее.

До ближайшего укрытия было несколько метров. Но на пути сидели заложники. У тренированной Синди, был шанс увернуться от пуль, но у обычных людей его не было.

Ей оставалось жить всего несколько секунд...

Эрик не сводил с нее глаз с того момента, как она покинула свой угол. Он видел сальную ухмылку, с которой охранник, сопровождавший девушку, смотрел на нее. Как полиция могла послать ее одну против вооруженных грабителей! Такую маленькую, такую хрупкую...

В следующую минуту эта хрупкая девушка обезоружила своего охранника и уложила его на пол. Затем она обезвредила главаря и вывела под выстрелы снайперов еще двух громил.

Эрик, не отрываясь, смотрел, как она плавно перемещает свое тренированное тело в пространстве. Вот кувырок, еще один, и она направляет ствол на того, кто стоял рядом с ним.

Осечка. Еще одна. Эрик похолодел.

Он видел, как она присела на корточки, собравшись в комок. Почти также, как некоторое время назад в углу, когда она нашептывала что-то своему плюшевому панде. Но там была напряженная тревога, здесь пульсирующий сгусток энергии.

«Беги, прячься!» безмолвно кричал ей Эрик. Справа ниша, слева мраморный столб, и там и там можно укрыться от пуль.

Но по обеим сторонам коридора сидели заложники. Она не собиралась спасти свою жизнь ценою жизней этих испуганных людей.

Сжавшись в комок, Синди ждала выстрела.

Последний оставшийся член банды уже поставил палец на спусковой крючок, когда Эрик Принц, схватил с ближайшего стола тяжелую папку и ударил его по голове.

Финансовые отчеты банков — сильнее любого пистолета.

* * *

Группа захвата вывела из здания последних заложников, оставив только раненых грабителей. Их осматривали врачи под присмотром полицейских.

Рев разъяренной дамы в вязаной панамке заглушал голоса в опустевшем зале.

— Какие же все уроды! — злобно плевалась она в сторону лежащего неподалеку главаря.

— Мам, ну сколько можно, — жалобно скулил главарь, от бравады которого не осталось и следа. — Все уже.

— Девчонку надо было сразу выгнать, — продолжала брызгаться ядом мамаша, потирая ушибленную руку. — Она мне с самого начала показалась подозрительной.

— Ты же сама сказала ее оставить.

— Что ты несешь? Когда это я сказала?

— Ты махнула левой рукой. Я все помню: левая рука — да, правая — нет.

— Идиот! — взвилась мамаша. — Я не махнула, а почесала плечо.

— Я далеко стоял, оттуда было плохо видно. Увидел левая рука поднялась, значит, «да».

— Я родила пятерых идиотов! — причитала возмущенная мать. — Банк ограбить нормально не могут.

Пока внутри банка продолжались препирательства грабителей-неудачников, Эрик обнимал взволнованного отца и утирал слезы облегчения матери. Ему не удалось увернуться от объятий и поцелуев родителей Винсента. И все это время он искал глазами ее.

К своим двадцати пяти Эрик прошел через пару серьезных романов, множество необязательных знакомств и бессчетное количество флиртов. Он считал себя знатоком женщин. Он был уверен, что прочитает любую из них как открытую книгу.

Эта девчонка в бейсболке провела его дважды. В течение получаса.

Восхищение и уязвленное самолюбие смешались в нем в огненный коктейль. Он хотел увидеть, как она выглядит на самом деле, без этих огромных очков, скрывавших половину лица. Он хотел услышать ее голос. Не тот монотонный, который она использовала, когда играла роль, а ее настоящий голос.

Интересно, какой он?

Эрик предложил отцу подойти к шефу полиции и поблагодарить его и других полицейских за освобождение. Тот с удовольствием представил всех, принимавших участие в операции. Гарри Принц обещал не поскупиться на новое оборудование и ремонт.

— Я бы хотел лично выразить свою благодарность агенту, которая работала в банке, — сказал Эрик. — Но я не вижу ее здесь.

— И не увидите, — огорчил его шеф полиции. — Когда ваш отец сказал, что мы можем задействовать любые ресурсы, мы позвонили в одну частную компанию, оказывающую особые услуги.

— Как она называется?

— Это небольшая контора без названия. Они присылают людей, те делают работу, а

потом исчезают. До следующего раза.

— Значит, у меня нет никакой возможности ее найти? — Эрик даже не старался скрыть своего разочарования.

— Боюсь, что нет, — развел руками шеф полиции.

— В следующий раз, когда попадешь в такую заварушку и придет эта девушка, попросишь у нее телефон, — резюмировал отец.

— Что ты такое говоришь, Гарри, — всплеснула руками мать. — Одного раза вполне достаточно, чтобы получить сердечный приступ.

— Кажется, наш сын именно его и получил, — захохотал Гарри, наслаждаясь замешательством сына.

Эрик не слышал отца. Он, кажется, нашел. Ее. Ту самую. Идеальную.

Машина доставила Виктора и Синди к неприметному зданию в конце тихой улочки. Вывеска гласила, что в здании находилась фирма «Харон», предлагавшая грузоперевозки любой сложности.

За входной дверью налево располагался офис, в который мог войти любой человек с улицы и получить квалифицированную консультацию по вопросу перевозок. Дверь направо требовала идентификации по лицу, голосу и отпечаткам пальцев.

— А он ничего, симпатичный. — Эту фразу Виктор использовал, чтобы система распознавания голоса убедилась, что это действительно он.

— Кто? — не поняла Синди.

— Спаситель твой с финансовым отчетом наперевес. Я видел, как его взгляд искал тебя.

— Когда?

— Когда мы в машину садились. Парень вертел головой на триста шестьдесят градусов. Я боялся, что она у него отвалится.

Прикрыв за собой дверь, они прошли по узкому коридору и спустились вниз на пару этажей. Подземный лабиринт привел их к еще одной двери, где они повторили процедуру идентификации.

— Нет никаких доказательств, что он искал меня, — сказала Синди. — И вообще, я не просила меня спасти. Ни Эрика, ни кого другого.

— Как тро-огательно, — протянул Виктор с ехидцей в голосе. — Раньше был мистер Принц, а теперь уже Эрик. Означает ли это, что после испытаний вы стали ближе друг другу?

— Это означает, что мой кулак может стать ближе к твоему лицу.

— Разве твой психолог не говорила, что решать кулаками проблемы не лучший выход?

— Я с удовольствием обсужу мои проблемы с психологом, пока ты будешь отдыхать в отделении челюстно-лицевой хирургии.

— За что? — притворно возмутился Виктор. — Я твой партнер и моя работа прикрывать твою спину в момент опасности. Судя по тому, как ты на него смотрела, этот момент все ближе и ближе.

Поднявшись по лестнице, они прошли вдоль пустынного коридора и остановились у массивной двери. В голове Виктора вертелись фразы одна язвительнее другой, и он уже предвкушал, дальнейшую пикировку, когда внезапный солнечный луч вырвался из-за тучи и, пронзив оконное стекло, упал на лицо Синди.

Там была растерянность.

Виктор видел Синди разной. Собранной, когда она готовилась к заданию, обращая

внимание на малейшие детали. Непреклонной, когда она отстаивала свою позицию перед другими агентами, которые долго не воспринимали ее всерьез. Решительной, когда она, сломя голову, бросалась на защиту других, забывая о себе.

Он также видел ее замкнутой, когда кто-то пытался вызвать ее на разговор. Даже когда после многих успешно выполненных заданий ее признали своей в среде агентов, она предпочитала держаться в стороне.

Словом, Виктор видел ее разной, но он никогда не видел ее такой, как сегодня — растерянной. Как будто случилось нечто, перевернувшее ее жизнь, и она теперь не знает, что с этим делать. Впервые Железная Малышка Синди, так называли ее за глаза в отделе, выглядела уязвимой.

Что же там случилось в этом банке?

Виктор взялся за ручку, чтобы открыть перед Синди дверь, и остановился. Она повернулась к нему подняв брови — что? Он положил ей руку на плечо и легонько сжал его в знак поддержки.

Они партнеры. Он всегда будет прикрывать ее, он всегда будет рядом, если нужна его помощь. Она улыбнулась и кивнула.

За дверью их ждал Шеф Джонсон.

На самом деле у этого человека средних лет и еще более средней внешности было другое имя, под которым он жил в обычном доме с обычной семьей, которая верила, что он работает в обычной конторе грузоперевозок.

И только спецагенты знали его под именем Шефа Джонсона и каким грозным он может быть, когда операции шли не по утвержденному им плану. Вот и сегодня на агентов Синди Рэлл и Виктора Круза обрушились громы и молнии.

— Зачем надо было так рисковать, агент Рэлл? — грозно вопрошал Шеф.

— Это не было риском, сэр, — спокойно ответила Синди. — Это было хладнокровное, хорошо продуманное решение.

— Продуманное? — возмутился Шеф. — Вы имеете наглость в моем присутствии употреблять это слово? Продуманным был план, который вы должны были реализовать: определить сообщника среди заложников и передать информацию агенту Крузу. Дальнейшая операция должна была проходить без вашего участия. Какого черта вы полезли в драку?

— У меня была хорошая позиция, сэр, — голос Синди вибрировал, выдавая ее волнение. — Я обезвредила одного грабителя и получила его оружие. Это позволило мне вывести из строя главаря и подставить под снайперов еще двоих.

— Я был рядом с полицейским спецназом, — поддержал ее Виктор. — Они знали, в каком окне появятся грабители и были готовы отреагировать.

— А если бы они не вышли к окну? — продолжал допытываться Шеф. — Вы бы стали одним стволом против четырех? Это вы учли?

— Да, сэр, — сказала Синди. — Я использовала в качестве щита шестого члена шайки. Настоящего лидера и организатора всего дела. Они бы ни за что не стали ей рисковать.

— Откуда вы знаете?

— Потому что это была их мать, и я знаю каково это потерять ее, — тихо сказала Синди.

Шеф Джонсон не любил неловкие паузы, и потому, недовольно поморщившись, распорядился:

— Агент Круз, жду вашего отчета о проделанной операции к завтрашнему утру.

— Слушаюсь, сэр.

— Вы, агент Рэлл, можете сегодня отдыхать, а завтра утром вас будет ждать психолог доктор Симпсон. Если понадобится, я притащу вас к ней на веревке.

На следующее утро в назначенное время Синди сидела в кабинете доктора Симпсон.

Место было ей хорошо знакомо: стол, пара кресел и небольшой диван. Где-то далеко за окном шумел огромный город, а здесь была тишина, которую наполняли редкие реплики хозяйки кабинета и многословные ответы посетителей.

В воздухе носились запахи разных сортов чая, который водился у доктора в таких количествах, что впору было открывать собственный чайный магазин. В этот раз она налила что-то душистое с манго.

Синди поставила чашку на журнальный столик перед собой и подняла глаза на доктора Симпсон.

— Давайте я сразу скажу все, что вы от меня ждете, — предложила она. — Вы запишите, что я хорошая девочка и правильно работаю над собой, и мы разойдемся каждая по своим делам.

Худая, с короткой стрижкой, в тунике и широких брюках, с руками, унизанными горстями браслетов, доктор Симпсон была больше похожа на современную художницу, чем на психолога. Она что-то черкнула в своем блокноте и кивнула Синди, приглашая ее продолжать.

Короткими сухими фразами Синди описала ситуацию с освобождением заложников в банке. В ее рассказе все выглядело хорошо продуманной операцией, с минимальным риском. И только момент, когда оружие грабителя в ее руках дало осечку, заставил ее голос вибрировать. Она запнулась. Психолог поставила в своем блокноте знак вопроса.

— Давай еще раз вернемся к этому моменту, — предложила она. — Что ты почувствовала, когда он встал, защищая тебя?

— Вы имеете в виду Эрика?

— Да, человека, который спас тебя от пули.

— Мне сложно сказать. — Синди отвела глаза.

— Ты не помнишь свои чувства в этот момент?

— Все произошло очень быстро. Я ничего не успела подумать.

— Я не спрашивала, что ты подумала. Мой вопрос был о твоих чувствах. — Взгляд доктора Симпсон давал Синди понять, что той не удастся ее провести. — Ты не хочешь говорить об этом, потому что тебе неприятно вспоминать об этих чувствах? Или ты стыдишься их?

Синди непроизвольно сжала руки в кулаки. Ее губы превратились в тонкую красную линию. Казалось, она едва себя сдерживала.

— Тебе неприятны мои вопросы, — спокойно продолжала доктор Симпсон. — Возможно, это потому, что я стучусь в дверь, в которую ты никого не пускаешь. Тебе кажется, что заперев свои чувства на замок, чтобы они не мешали тебе работать, ты станешь лучше, как агент.

— Разве это не так? — вырвалось у Синди.

— Нет. — Доктор встретила ее взгляд. — Если мы не умеем контролировать наши чувства, то это будет делать кто-то другой. И мы даже не заметим, как это происходит. Знать, что с тобой происходит — это часть умения держать себя под контролем. Ты приходишь сюда, чтобы разобраться в себе и стать сильнее. Моя задача помочь тебе. Если я

не буду уверена, что у тебя все в порядке, я не могу допустить тебя к работе.

— Похоже на шантаж, — ехидно заметила Синди.

— Я предпочитаю называть это профессиональной этикой. Я работаю со многими твоими коллегами. Я не могу взять оружие и пойти с вами на операцию. Но я могу сделать так, чтобы вы были более спокойными и уверенными в себе. Еще чаю?

На пузатом фаянсовом чайнике сумасшедшие зайцы в теплых свитерах сплелись в клубок. Иногда казалось, что они обнимаются, иногда, что дерутся. В зависимости от настроения пациента.

Синди долго смотрела в окно, как если бы собиралась с мыслями, затем взяла чашку и дальше разговаривала с ней. Ей было легче говорить с неодушевленным предметом, чем с живым человеком напротив.

— Когда тот грабитель взял меня в прицел, я подумала, что вот и все. Не знаю, почему, но мне не было страшно. Нас хорошо тренируют до последнего момента просчитывать варианты, так что я была занята оценкой обстановки. Но когда Эрик уложил последнего грабителя, я растерялась.

— Почему?

— Я всегда сама себя защищаю.

— Разве это не было приятно?

— Это было... непривычно.

— Почему? У тебя же есть напарник.

— Виктор — это совсем другое. Он мне как друг, как старший брат. Мы работаем вместе много лет. С Виктором все просто: я прикрываю его, он прикрывает меня.

Когда Синди говорила о напарнике, ее голос звучал свободно. Она удобно устроилась в кресле, расслабилась. Психолог отметила в своем блокноте и это.

— Когда человек защищает тебя, что ты чувствуешь к нему?

— Обязанность ответить тем же, — ответила Синди после паузы.

— Тебе это неприятно? Почему?

— Потому что так возникают взаимные обязательства.

— И они тебя пугают, — заключила психолог. Синди снова сжалась в кресле, как будто готовилась к прыжку. Или ожидала удара. — Возможно, эти ситуации похожи. И там и там другой человек защищает тебя от опасности.

— Нет. — Синди покачала головой. — С Виктором мы на равных.

— Почему вы не на равных с Эриком?

— Он богат и знаменит, а я...

— А ты?

— У меня даже нет ни одного платья, — вспыхнула Синди. — Только брюки, майки и камуфляж.

— Ты считаешь это важно? — Психолог старалась оставаться серьезной.

— Ну, ему же наверняка нравятся модели с ногами там, губами, бюстом и прочими достижениями пластической хирургии.

— Откуда ты знаешь, что именно такие ему нравятся? — спросила психолог. Синди не ответила на вопрос. Она продолжила. — Ты судишь его по таблоидным стереотипам. Ты бы хотела, чтобы он также думал о тебе?

— С чего бы ему думать обо мне? — Синди закрылась за сложенными на груди руками. — Он даже не знает, кто я.

— Ты бы хотела, чтобы он узнал?

— Да... нет... не знаю. Может быть.

Доктор отложила в сторону блокнот и взяла чашку.

— Я полагаю, здесь мы имеем дело с классической ситуацией влюбленности в рыцаря в сверкающих доспехах. — На недоуменный взгляд Синди она пояснила. — С этим комплексом приходится иметь дело пожарным, полицейским, врачам, особенно хирургам после сложных операций. Они спасают человеку жизнь, тем самым провоцируя сильный эмоциональный ответ. Человек принимает свое чувство благодарности за влюбленность. В особо сложных случаях нужна серьезная психологическая помощь, чтобы справиться с такой ситуацией.

— Вы хотите сказать, что я влюбилась в Эрика как в пожарного? — хмыкнула Синди.

— Или он в тебя.

— Он не может в меня влюбиться.

— Почему?

— Он меня не знает, — раздраженно ответила Синди, как будто доктор не понимала элементарных вещей.

— Так он влюбился не в тебя, а в тот образ защитницы, который ты ему показала.

— В огромных штанах, бейсболке и очках? Очень секси.

— Ты же не знаешь его предпочтений, — улыбнулась доктор. — Может быть, именно это его и заводит. Но если отставить шутки в сторону и представить, что у него к тебе появились чувства, ты бы ответила на них?

Где-то на улице раздался визг тормозов внезапно остановившейся машины. За ним последовали крики тех, кто только что избежал столкновения и теперь стремился выплеснуть адреналин.

— Мы думаем о вещах, которые могут пойти не так, — продолжила доктор, рассуждая сама с собой. — Другой человек может целиком погрузиться в работу. Или он влюбится в кого-то другого и бросит тебя. Или умрет, оставив незаживающую рану. И все равно, люди набираются смелости и вступают в отношения.

— Иногда у них нет выбора.

— Выбор есть всегда. Они выбирают возможную боль, а не безопасность. И они выбирают ответственность за себя и другого человека. Для кого-то этот груз приятен, для кого-то нет. Тогда люди сбрасывают груз с плеч и уходят, чтобы и в следующий раз избежать обязательств. Быть одному или одной, несомненно, проще. Быть с другим человеком — это работа, вы вкладываете силы, чувства. Не всякий готов к таким тратам. Есть люди, которые предпочитают потратить все на себя.

Синди встала с кресла и подошла к окну. Водители едва не столкнувшихся машин все еще кричали друг на друга. Машины прибывали к перекрестку, затор нарастал. Самые нетерпеливые жали на клаксоны.

— Я его не знаю. Я не могу ему доверять, — сказала Синди, повернувшись к доктору.

— Доверие для тебя очень важно?

— Да. Хотя моя мать доверяла людям. И куда это ее привело?

— Хочешь поговорить о матери?

— Только не сегодня. — Синди покачала головой.

— Почему?

— Потому что сегодня я иду на ее похороны.

В некоторых кругах считается неприличным проявлять свои чувства на публике. Представители таких кругов скучают на театральных премьерах, зевают на спортивных состязаниях и стоически выдерживают бормотание священника на похоронах. Основным критерием считается «прилично» или, упаси боже, «неприлично».

С этой точки зрения похороны Джеба Мерфи были идеальны. У рассыпанных по территории, как крошки для птиц, репортеров не было времени, чтобы опустить камеры и передохнуть: гости все прибывали и прибывали.

Семья Мерфи приглашала в церковь на церемонию прощания всех, а на кладбище просила остаться только близких друзей. Покойный Джеб Мерфи был так богат и влиятелен, что к нему и после смерти набивались в друзья.

У могилы стояли стулья в несколько рядов. На первом сидели вдова и дети, а дальше гостей рассаживали по значимости и влиянию. На пустой стул рядом с вдовой опустился брюнет с посеребренными висками, который выглядел очень молодо для своих пятидесяти. Легкость движений выдавала в нем завсегдатая фитнес-клуба, а сшитый личным портным костюм и итальянские туфли ручной работы демонстрировали глубину карманов владельца.

Все репортеры отметили, что Барри Хадсон, так звали брюнета, пришел на похороны своего бывшего бизнес-партнера в одиночестве. Его новая жена, которая произвела фурор своими бриллиантами на последнем приеме в мэрии, отсутствовала.

Светские хроникеры пытались понять, сулил ли этот факт внезапные перемены в семье одного из самых состоятельных людей страны. Или же просто миссис Хадсон так и не решила, что надеть. Всем было известно, что она трепетно подходит к вопросам своего гардероба.

Хадсон просидел всю церемонию прощания рядом с вдовой, периодически держа ее руки в своих. Когда все присутствующие бросили по горсти земли в могилу и начали расходиться, Хадсон подошел к детям покойного.

Взрослые люди, женатые, с детьми, сын и дочь его бывшего партнера выглядели потерянными школьниками, как это случается с каждым из нас, когда мы теряем родителей.

В такие моменты мы понимаем, что наши отцы и матери стоят с той стороны, с которой приходит смерть, и защищают нас. Они принимают ее огонь на себя. Когда они уходят, мы внезапно понимаем, что взрослые теперь — это мы и дальше наша очередь.

Хадсон обнял их на прощание и пошел к машине, припаркованной на стоянке у входа. Путь его лежал мимо еще одной церемонии в другой части кладбища.

Это было совсем иное общество, состоявшее из примерно двадцати обычных людей. Они стояли вокруг могилы и один за другим рассказывали, каким необыкновенно добрым человеком была умершая.

Простая учительница, она оставила после себя сотни людей, которым открыла новые горизонты. Ее будет так не хватать. Какая безвременная кончина, в расцвете лет...

Когда Хадсон приблизился, кольцо вокруг могилы внезапно расступилось, и его глазам предстала худенькая фигурка в темном жакете, клетчатой юбке и туфлях с пряжкой. Большие очки довершали сходство.

У Хадсона перехватило дыхание: перед ним стояла его первая жена Элизабет. Такой, какой он увидел ее в день их первой встречи в университете. Скучный образ зубрилки-

отличницы она использовала, чтобы отпугивать парней.

Они были счастливы несколько лет. Потом его бизнес пошел в гору, и у него стало меньше времени на семью. Потом его не стало совсем. А потом Элизабет ушла, оставив подписанное согласие на развод.

Так он остался один.

Вернее, не совсем один. Он превратился в самого желанного жениха города, хотя все знали, что Барри Хадсон был женат на своей работе. Но чем дальше, тем больше ему хотелось, чтобы его дом перестал быть пустым, чтобы в нем звучали голоса и смех. Чтобы не друзья и родственники приглашали его праздновать с ними рождество, а он праздновал его дома, со своей семьей.

Так в его жизни появилась Вайолет Вентура. Вдова с двумя дочерьми, она неустанно работала, превратив небольшой семейный бизнес свадебных платьев в широко известное дизайнерское ателье.

Вайолет была энергичной бизнес-леди, и Барри Хадсон стал ее новым проектом. Выяснив, что этого мужчину нужно ловить на крючок домашнего уюта, она передала большинство дел своему заместителю, а себя посвятила заботам о любимом. Правильно закинутая удочка принесла богатый улов: кольцо и особняк в престижном районе города.

Со дня свадьбы прошел год, и Хадсон все еще не мог решить: то ли он ошибся в Вайолет, то ли он вообще не приспособлен к семейной жизни.

Новоявленная миссис Хадсон была счастлива сопровождать мужа на все приемы, украшая своими фотографиями светскую хронику. Это делало ее счастливой. Делало ли это счастливым мистера Хадсона? Об этом история умалчивает.

В последнее время Барри все чаще вспоминал первую жену Элизабет. Он даже думал, не нанять ли частного сыщика, чтобы найти ее. Но что-то его останавливало. Его имя было широко известно, так что ей не составило бы труда связаться с ним. Если бы она хотела.

И вот, словно из грез, она возникла перед ним.

Оглушенный, Хадсон подошел ближе и морок стал спадать. Разумеется, девушка, стоящая у края могилы, не была Элизабет. Она была всего лишь очень на нее похожа. Как сестра или дочь.

Дочь...

Если это его дочь, то ей должно быть двадцать два, хотя она выглядит моложе. Нет, не может быть. Элизабет не могла скрыть, что у него есть дочь.

Он опустил взгляд на гроб, где на прикрепленной сверху табличке ясно читалось имя «Лили Рэлл» и годы жизни.

Значит, все-таки могла.

Девушка чуть наклонила голову вправо и слегка исподлобья посмотрела на него. Также как это делала ее мать. Сердце Хадсона пронзила сладкая боль воспоминаний, на глаза его навернулись слезы. Он отвернулся и пошел к воротам кладбища.

Когда церемония прощания подошла к концу, Синди почувствовала, что у нее не осталось сил. Она с трудом доковыляла до ворот и почти рухнула на скамейку. Спустя несколько минут, чья-то тень заслонила солнце. Она подняла глаза. Перед ней стоял Барри Хадсон.

— Не возражаете, если я присяду? — поинтересовался он.

— Нет, — односложно ответила она.

Он осторожно опустился на другой конец скамейки.

— Простите, Лилия Рэлл была вашей матерью? — поинтересовался он. Синди кивнула. — Мы были знакомы много лет назад.

— Я знаю.

Хадсон замешкался. — Тогда вы, наверное, знаете, кто я?

— Вы очень известный человек, мистер Хадсон

— Ваша мать рассказывала обо мне?

— Она говорила, что вы были счастливы вместе какое-то время. А потом перестали. Так бывает. Поэтому люди расстаются.

— Мы не расстались, — поправил ее Хадсон. — Она сбежала, забрав вас... тебя, мою дочь. Я ничего не знал.

— Я знаю. Я вас ни в чем не виню. Спасибо, что пришли на похороны. Маме было бы приятно.

Какое-то время только трели кладбищенских птиц нарушали тишину.

— Я так и не знаю, как тебя зовут, — сказал Хадсон.

— Синди, Синди Рэлл.

— Синди. — Он повторил ее имя. — Где вы жили все это время, чем занималась твоя мама? Где ты окончила школу? Черт, я задаю много вопросов. Но я ничего о тебе не знаю.

— Мы жили в разных местах. Часто переезжали, поэтому школа была для меня кошмаром. Мама была учительницей, а я работаю в транспортной компании.

— Где ты живешь?

— Мы снимали небольшую квартиру между моей работой и ее. На двоих это было недорого, но одна я, боюсь, не потяну.

— Послушай, — Хадсон придвинулся ближе. — Я хочу тебе помочь. Ты могла бы на время переехать ко мне.

Она удивленно посмотрела на него. — Мы совершенно незнакомые люди. У вас новая семья. Я не хочу создавать вам проблемы.

— У меня огромный дом с кучей комнат. В половину из них я вообще ни разу в жизни не заходил. — Его слова вызвали тень улыбки на ее лице. — У нас будет время познакомиться. Если тебе не понравится, можешь съехать в любое время.

Синди снова наклонила голову также, как это делала ее мать, вызвав у Хадсона новую волну воспоминаний.

— Я подумаю, — тихо сказала она.

Он хотел обнять ее, эту маленькую девочку, которая осталась одна в огромном мире, прижать ее к себе и сказать, что теперь все будет хорошо, что он позаботится о ней. Но не стал этого делать, боясь спугнуть, боясь порвать тонкую нить взаимопонимания, которая протянулась между ними.

Оставив ей свой номер телефона, он пошел к воротам, где шофер в униформе открыл перед ним дверь. Когда машина покинула территорию кладбища, на скамейку по обеим сторонам от Синди сели Виктор и Шеф Джонсон.

— Ты как? — спросил Виктор.

— Я только что принимала соболезнование от кучи неизвестных мне людей, — огрызнулась Синди. — После чего впервые в жизни поговорила со своим отцом. Вот и скажите мне, как я. И вообще, моя мать умерла три года назад и похоронена в Акапулько. Какого черта понадобился весь этот маскарад?

По возвращении с кладбища Синди и Виктор прошли в кабинет Шефа Джонсона, где Виктор включил ноутбук, и на экране на стене появились фотографии.

Первым шло фото стильного брюнета средних лет, которого легко было вообразить на вечеринке у океана. Его лицу шел легкий загар, а широким плечам белый костюм. На фотографии он подпирал лицо рукой, на среднем пальце которой красовался массивный перстень. В такой позе часто снимаются артисты на роли любовников в латиноамериканских сериалах.

— Хуан Рамон по кличке «Эль Фиделе», — представил его Виктор, — глава наркокартеля Картахена⁷.

— Почему семнадцать? — спросила Синди.

— Предыдущие шестнадцать разгромлены полицией.

— Что мешает сделать с семнадцатым то же самое?

— Собственно, Эль Фиделе и мешает. Он слишком умен.

Синди с интересом рассматривала улыбающееся, добродушное лицо человека, которому удалось пробиться на самую вершину могущественной организации и продолжать оставаться недоступным для полиции и федеральных агентов.

— Два года назад нам удалось перекрыть его основной канал контрабанды наркотиков, — продолжил Виктор. — Эль Фиделе попытался продвигать товар другими путями, но тоже потерпел неудачу. Полиция арестовала всех его людей. О самом Эль Фиделе пошла дурная слава, что все, кто с ним работает, рано или поздно попадают за решетку. Говорили, что он сам сдает людей, чтобы им не платить.

— На самом деле сдает? — поинтересовалась Синди.

— Пару раз было похоже, — подтвердил Шеф. — Но, в большинстве случаев, это просто хорошо проведенные совместные операции нескольких агентств.

— И какое отношение ко всему этому имеет мой отец?

Виктор нажал пару кнопок, и на экране появились фотографии масштабной стройки. Вот она на стадии котлована, вот укладывается бетонный фундамент, затем возводятся стены и перекрытия. Желтые каски строителей сверкали под жарким солнцем.

— Компания Хадсона стала подрядчиком строительства миграционного центра на границе с Мексикой. Есть подозрение, что через него в страну проникает героин.

— Вы проводили обыски? — спросила Синди у Шефа.

— Безрезультатно, — ответил тот. — У Эль Фиделе везде глаза и уши. — В его голосе звучало неприкрытое раздражение. — В страну попадает чистейший героин в больших количествах, а мы бьемся почти год и не можем найти канал доставки.

Виктор нажал еще несколько кнопок, и на экране появилась фотография ресторана. Двухэтажное заведение в традиционном мексиканском стиле утопало в зелени и цветах. Среди гостей на веранде выделялась красивая американская пара, Барри Хадсон и его жена Вайолет.

Новая жена ее отца была очень красива той броской красотой, что так любят обложки модных журналов. Тонкие черты лица, высокие скулы, элегантная фигура, на которую вещи с показа модных домов не требуют подгонки. Ее лицо закрывали темные очки. Все в ней было настолько идеально, что рядом с ней не то что Синди, а любая модель с подиума

почувствовала бы себя дурнушкой.

— Эта фотография была снята год назад в Мехико, — сказал Виктор.

— Ты хочешь сказать, что за моим отцом уже год следят? — вырвалось у Синди. Она переводила взгляд с Шефа на Виктора, но ответа не получила. — Что вы выяснили за это время?

Шеф откинулся в кресле и уставился в окно.

— Ты прав, — сказал он Виктору. — Это была не самая удачная идея.

— Гены, — лаконично ответил тот.

— Но другого выхода у нас нет, — продолжил Шеф.

— О чем вы? — не поняла Синди.

— О том, что ты только сегодня впервые встретила своего отца, и, тем не менее, уже бросаешься на его защиту. Агент на задании должен быть объективен. В твоём случае с этим будут сложности.

— Я всего лишь спросила, что вы выяснили за год слежки.

— Мы не следили за твоим отцом, — пояснил Виктор. — Он попал в кадр случайно. Мы следили за Эль Фиделе.

поставил курсор и сделал фрагмент фотографии крупнее. Стало видно лицо человека, сидевшего за столом в большой компании на втором этаже того же ресторана. Это, несомненно, был Эль Фиделе.

Глава наркокартеля сидел совсем рядом с ее отцом. Синди сделала глубокий вздох и начала анализировать спокойным размеренным голосом.

— Вариант, что они могли оказаться в одном месте в одно и то же время, я не отмечаю, но рассматриваю как маловероятный. Хадсон может знать о доставке наркотиков через его структуры и получать свою долю. Или же это может делаться за его спиной. В любом случае, имеет смысл проникнуть в ближний круг Хадсона и узнать, как именно он замешан.

— Или чтобы выяснить, что мистер Хадсон не имеет отношения к криминалу, — добавил Виктор.

Синди ничего не сказала, но была благодарна Виктору за поправку.

— Будем считать, что мы определились с основными целями и задачами операции, — резюмировал Шеф Джонсон. — Агент Круз расскажет вам об остальном.

Они поднялись из-за стола. Шеф проводил их к выходу.

— Синди, — произнес он с неожиданной теплотой в голосе. — Отнеситесь к этому заданию с присущей вам рассудительностью и осторожностью. Оно может оказаться не таким легким, каким выглядит на первый взгляд.

Синди кивнула, и они с Виктором покинули кабинет. Всю дорогу Виктор хохотал.

— Рассудительностью и осторожностью, присущей вам, агент Рэлл. Шеф сегодня в ударе: одна шутка лучше другой.

— Ты считаешь, что все это не обо мне? — Синди ущипнула его.

— Ой! — Он потер руку, но смеяться не перестал. — Да если бы я тебя все время не удерживал, ты бы таких дел наворотила.

— В Чикаго ты меня удерживал или все-таки я тебя? В Лос-Анджелесе, в Атланте, в Нью-Джерси?

— Это когда было, — махнул рукой Виктор. — С тех пор я стал старше и умнее.

— Нью-Джерси был в прошлом году, — напомнила она.

— Давай сойдемся на том, что мы друг друга прекрасно дополняем, — миролюбиво

предложил Виктор. — Предлагаю подкрепиться и продолжить.

Синди основательно проголодалась и отдала должное и салату, и супу, и лапше по-сычуаньски. Когда на столе остались лишь стаканы с кофе, Виктор включил свой ноутбук, и они продолжили.

— Теперь о семье. — На экране появились фотографии. — Жена Вайолет Вентура, владелица дизайнерского ателье свадебных платьев. После краткосрочной карьеры модели вышла замуж за мужчину много старше себя. Крайне неудачно.

— Почему?

— Потому что ей ничего не досталось после его смерти. Все ушло первой жене и детям. Вот что значит неудачно составленное завешание.

— Уверена, что первая жена так не думает.

— Потом Вайолет уехала в Лос-Анджелес, где вышла замуж за какого-то актера, от которого родила дочерей Корделию и Лионеллу. Актер, по сведениям, умер от алкоголизма. Вайолет прожила все, что он ей оставил, после чего перебралась в наши края, чтобы подцепить здесь строительного магната Хадсона.

На экране появилась худая брюнетка с дерзко вздернутым носиком. — Корделия, твоя старшая сводная сестра. Интеллектуалка, всем говорит, что обожает британский юмор и французское кино новой волны. Отслеживает все новые тренды. Все видела, все знает, обо всем имеет мнение. Презирает дурной вкус своей сестры Лионеллы, но готова часами смотреть с ней любовные сериалы, чтобы объяснять той, почему они плохие.

Рядом с Корделией появилась Лионелла, блондинка в завитушках и блестках. Она производила впечатление беззаботной хохотушки.

— Лионелла пишет в соцсетях что любит готические любовные романы, корейские поп-группы и манго. Своего мнения ни по какому вопросу не имеет, находится в полной зависимости от сестры.

— Понятно, — кивнула Синди. — Кем буду я?

— По легенде ты у нас тихая офисная мышка, дочь учительницы. Скучные костюмы, очки, ноль амбиций. Хобби можешь выбрать сама. Например, в свободное время ты готовишься сдать экзамен на бухгалтера.

— Давай лучше на инструктора курсов самообороны.

— Ни в коем случае, — возразил Виктор. — Своих навыков не выдавать, и лицо никому не бить. Все конфликты решать путем нахождения компромисса.

— А если я не найду компромисс?

— Отступить.

— Я не привыкла.

— Вот заодно и научишься.

Глава 8

Синди понадобилось всего полчаса, чтобы уложить свои вещи. Впрочем, если быть до конца откровенной, «своими» эти вещи не были. Они были тщательно подобраны специальным отделом, которые собирали агентов на задания.

Сотрудникам этого отдела не полагалось знать агентов в лицо. Им давались лишь параметры, такие как рост, вес, тип фигуры, и образ, который они должны были создать. Для этого нового образа подбирались одежда, аксессуары, привычки.

Если агент по легенде много путешествовал, то у него был не только гардероб с вещами, купленными в разных странах, но и завалявшиеся в карманах корешок билета на поезд из Лондона в Лилль, смятый чек из фастфуда в Праге, или флаер, полученный на улице в Берлине. Мелкие детали придавали достоверность образу.

Сегодня на Синди была белая майка с бледным узором и мешковатая темно-серая юбка с большими накладными карманами. Юбка была широкая и удобная, но Синди юбок не носила, поэтому она чувствовала себя не в своей тарелке.

По легенде она работала в офисе транспортной компании, принимала звонки от клиентов и оформляла заказы. Если ее отец решит проверить ее слова, то по указанному адресу он найдет офис, в котором ему подтвердят, что Синди работает там уже два года.

На одном из столов он увидит фотографию Синди с матерью, а на стене напротив фотографии пикника в парке, где Синди сидит с бутербродом в руках. Словом, подчиненные Шефа Джонсона работали на совесть. Небрежность в деталях могла стоить агенту жизни.

Синди стояла на углу в ожидании машины, которую отец отправил за ней. Мимо проносились такси, юркие малолитражки и солидные представительские авто. Синди рассматривала водителей и пассажиров.

Вот вечно занятой бизнесмен, отдающий отрывистые приказы и резко трогающий с места. За ним на светофоре остановился отец семейства, к которому сзади потянулись детские ручки. В следующей машине сидели две подружки, одна из которой рассказывала что-то смешное, а вторая хохотала и хлопала по рулю.

Синди почувствовала нечто, похожее на зависть. Как было бы здорово сесть в машину и помчаться куда глаза глядят, чтобы ветер в лицо, чтобы отбивать пальцами ритм из колонок и хохотать над шутками подруги.

Машину можно взять в гараже у шефа, включить радио, а вот с подругой была проблема. У агента не бывает друзей, только напарники.

После смерти матери у Синди не осталось родственников. Всего лишь пару дней назад она узнала, что у нее есть сводные сестры. Сегодня они — часть ее задания, но в глубине души Синди надеялась на чудо. Возможно, когда закончится операция, они смогут подружиться.

Иногда чудеса случаются.

Синди не пришлось долго ждать. Спустя четверть часа, перед ней остановился блестящий черный лимузин, из которого вышел шофер в форме. Слегка коснувшись рукой фуражки, он представился, взял ее чемодан и положил его в багажник. После чего открыл заднюю дверь, и Синди нырнула в уютный кожаный рай.

По дороге он сообщил, что ее отца не будет до вечера. В доме всем заправляет миссис Оливер, которая ее разместит и ответит на все вопросы. По преувеличенно вежливому тону

шофера Синди почувствовала, что миссис Оливер — это серьезно.

Когда они подъезжали к дому ее отца, первое, что бросилось в глаза Синди, был ошеломляющий своей красотой сад. Все оттенки зелени гармонично сливались, обрамляя каменный фасад дома.

Когда она вышла из машины и пошла по дорожке к входной двери, справа и слева открылись цветники, полные прекрасных роз. Миртовые деревья были кулисами, которые скрывали цветы от взглядов случайных прохожих, и открывали их тем, кто приближался к дому.

Потом она увидела миссис Оливер. Высокая, сухая, в темно-сером платье с длинными рукавами и ниткой жемчуга вокруг шеи, миссис Оливер строго смотрела на мир через круглые очки.

Она не говорила. Она раздавала указания тоном, не допускающим возражений. Она всегда знала, что и как надо делать. Она смерила гостью быстрым взглядом и вынесла вердикт: бедная родственница.

Синди взяла чемодан.

— Оставьте, — сказала миссис Оливер. — Чемодан принесут в вашу комнату. — Жестом она пригласила следовать за собой.

Разговор Синди и миссис Оливер происходил в прихожей, которая была размером с квартиру Синди. Отделанная темным деревом, она была своеобразным тоннелем между солнечным садом и огромной залой приемов, куда миссис Оливер провела ее.

Сквозь окно второго этажа луч солнца падал на подвески массивной хрустальной люстры, пробегал по их граням и бросая блики на стены. Синди подумала, что вечером люстра придает зале еще большую торжественность.

Вдоль стены шла лестница, ведущая на второй этаж. Вдоль нее висели картины. Большинство из них были современными абстракциями, но в глубине Синди заметила пару пейзажей. Надо будет подняться и рассмотреть их.

Все свидетельствовало о том, что современная живопись принесена сюда новой женой ее отца, а вот пейзажи остались от прежних дней. Поскольку у мачехи не было возможности избавиться от них, она повесила их туда, где их никто не видел.

Они прошли мимо французских окон, выходящих в сад. Два дивана, обращенные друг к другу и разделенные журнальным столиком, представляли собой уголок для приема близких друзей. У стены стояли массивные столы и стулья «под старину» на случай более формального приема.

Следуя за миссис Оливер, Синди свернула в коридор, ведущий вглубь дома. Из-за закрытых дверей справа доносились глухой шум, клацанье, шипение, крики. Там была кухня.

Они прошли к комнате в конце коридора, дверь которой была открыта. У двери стоял чемодан Синди.

— Вы будете жить здесь, — сказала миссис Оливер. — Мы не ожидали вашего визита, поэтому другие комнаты не готовы. Меня слишком поздно проинформировали.

Комната была небольшая и казалась просторной из-за небольшого количества мебели. Кровать у стены, шкаф у входа, стол и стул у окна. Еще на стене висело небольшое зеркало, в котором Синди увидела свое лицо.

Обычно полное энергии и любопытства, сегодня оно было бледным, растерянным, даже испуганным. Она вживалась в роль бедной родственницы. Судя по впечатлению, которое она произвела на миссис Оливер, у нее неплохо получалось. Синди мысленно поздравила себя.

— Здесь все необходимое, — продолжила миссис Оливер. — Если что-то будет нужно, обратитесь ко мне. Завтрак в семь, обед в двенадцать, чай в четыре, ужин в семь вечера. В этом доме не принято опаздывать.

— Я постараюсь, — кивнула Синди. — Если я проголодаюсь, можно зайти на кухню?

— Кухня для прислуги, — процедила миссис Оливер. — Дождитесь следующего приема пищи.

— А нельзя ли в холодильнике что-то взять?

— В этом доме не принято лазить по холодильникам, — ледяным тоном сообщила миссис Оливер и удалилась.

Синди прикрыла дверь и начала распаковывать чемодан. Платье, жакет, юбка, пара блузок и брюки заняли свои места на вешалках в шкафу. Майки и шорты легли на полки. Кроссовки и туфли отправились на подставку для обуви.

Учебник по бухгалтерскому делу — она припомнит это Виктору — был положен на стол. Косметичка устроилась на полочке под зеркалом.

Сюда же легли пара колец. Зачем их вообще носят? Красота сомнительна, а пистолет надежно держать мешают.

Рядом с кольцами приземлился браслет. Еще одна никчемная вещь. Вот так забудешься, махнешь рукой, заденешь что-нибудь твердое, браслет загремит и выдаст твое место засады.

Синди открыла косметичку, вынула баночку крема и тушь для ресниц. Они выглядели вполне невинно. Но если покрутить определенным образом, то у крема обнаруживалось второе дно, где лежала пара жучков. Если нацепить их на объект, то можно отследить его передвижения.

Синди достала клипсы в виде небольших жемчужин. В одну из них был вмонтирован микрофон. Она повернула тушь для ресниц против часовой стрелки и открыла дисплей подслушивающего устройства. Надев клипсы, Синди пропела строчку известной песни. Звуковой индикатор встрепенулся и показал, что записывает звук.

Синди удовлетворенно кивнула, вернула косметике прежний невинный вид и убрала ее. Она посмотрела на себя в зеркало, сделала глубокий вдох и расправила плечи.

Агент Синди Рэлл была готова к выполнению задания.

Синди подняла руку, чтобы постучать в дверь кухни, но не успела. Дверь распахнулась, и прямо перед Синди возникло раскрасневшееся лицо женщины в поварском колпаке. Ее звали Мария и карие глаза ее, прекрасные в гневе, метали молнии.

Увидев Синди, она сделала глубокий вдох. — Чем могу помочь? Вы, вероятно, заблудились. — Она растянула губы в некоем подобии улыбки.

— Если это кухня, то нет, — ответила Синди. — У вас случайно не найдется бутерброда? Я ужасно проголодалась.

Брови Марии взлетели вверх, в глазах погасли молнии, и на смену им пришло любопытство.

— Разве миссис Оливер не сообщила вам распорядок? — осторожно поинтересовалась Мария.

— Да, но я подумала, что в этом доме должны быть и нормальные люди.

Мария засмеялась и, убедившись, что домоправительницы нет поблизости, взяла Синди за руку и втащила ее в кухню.

— Роза, достань холодное мясо с зеленью, — приказала она дочери лет тринадцати, которая во все глаза смотрела на гостью. Роза тоже была одета в поварскую форму. Но если на матери та трещала по швам, то на худенькой дочери болталась.

Роза полезла в холодильник, достала нужное, не переставая разглядывать гостью.

— Перестань пялиться, это невежливо, — прикрикнула Мария. — А ты что бездельничаешь, Тони? — обратилась она к сыну, который стоял, скрестив руки у окна. — Налей чаю. Не видишь, человек голодный.

— Спасибо, — сказала Синди. — Мне только перекусить, чтобы до ужина продержаться. Я не хотела вас беспокоить.

— Никакого беспокойства, — махнула рукой Мария.

Она поставила тарелку с бутербродами на небольшой столик у окна. Стол был старый, деревянный, с потемневшими от времени ножками. Столешница была светлее тоном, поскольку ее постоянно чистили.

Тони поставил перед ней чашку с дымящимся чаем. Он был похож на мать, те же карие глаза, та же ямочка на подбородке. Поварская форма очень шла ему. Закатанные рукава обнажали накачанные руки.

Синди подумала, что вряд ли он ходит в фитнес клуб. Впрочем, таскание тяжелых мешков с продуктами оказывает не менее благотворное влияние на мускулатуру.

Оказавшись за столом, Синди испытала странное чувство. Кухня была полна булькающими и шипящими кастрюлями и сковородками, которые хвалились друг перед другом аппетитными запахами. На разделочной доске лежали овощи и травы, готовые по первому требованию ножа отдать сок. Стройные ряды специй в стеклянных банках просили «посыпь меня».

Кухня пахла домом. Кухня была домом. Синди взяла бутерброд, с тарелки, на которой осталось еще три.

— Вы не хотите? — спросила она.

— Нам с хозяевами не положено, — с едва уловимой ехидцей в голосе ответил Тони.

— Так я и не хозяйке.

— Вы — дочь хозяина.

— Я тут случайно и ненадолго, — ответила Синди, после чего вонзила зубы в бутерброд.

Пока она жевала, снедаемая любопытством Мария подседа к столу. — Это правда, что вы никогда раньше не виделись? — Синди кивнула. — Как же хозяин узнал о вас?

Сначала Синди рассказала историю «случайной» встречи на кладбище. Потом как ее отец и мать любили и потеряли друг друга. Почти все из ее слов было правдой, но не всей правдой.

На столе появились еще чашки, тарелка с бутербродами опустела. Мария рассказала о себе. Ее муж погиб в автокатастрофе. Она осталась с маленькими детьми, не умея ничего, кроме как готовить еду. Сначала она подрабатывала в маленьких семейных ресторанах, где не требовали диплома об окончании поварских курсов.

Потом, когда дети подросли и пошли в школу, ее взял на работу знаменитый шеф. Пройдя его школу, Мария смогла рассчитывать на хорошую зарплату. В молодости ей нравилось работать в ресторане, но с возрастом стал утомлять шум и напряжение.

Пять лет назад Барри Хадсон пригласил ее в качестве личного повара. С тех пор она служит в доме. Дети, Роза и Тони, помогают ей на летних каникулах, когда Хадсоны принимают много гостей. Эти приемы позволяют детям Марии заработать денег, которые они откладывают на будущую учебу в институте.

Когда на дне ее чашки остался последний глоток чая, у Синди уже было ощущение, что она знает Марию, Розу и Тони всю жизнь.

Они болтали о пустяках, обсуждали последние новости, смеялись шуткам Тони. Он не жалел саркастичных красок для гостей дома.

— Взять хотя бы Джеба Мерфи, которого позавчера похоронили, — говорил Тони. — Все ходили на цыпочках перед ним, лебезили, проекты новые ему приносили. Хотя все знали, что он скряга, каких поискать, такой, что за копейку удавится.

— Зато сынок его теперь оторвется, — сказала Мария. — Помяните мое слово, не пройдет и пяти лет, как он пустит на ветер отцовские миллионы. Все дети богачей одинаковы.

— Не все, — возразила Роза. — Эрик, например, совсем не такой. У него свой бизнес. Его все уважают. Даже отец с ним советуется.

— Что правда, то правда, — согласилась Мария. — Красавчик Эрик может одно исключение и есть.

— Кто это? — спросила Синди.

— Ты не знаешь Эрика Принца? — удивился Тони.

— Я слышала о нем, но лично не знакома. — В голосе Синди внезапно появилась напряженность. — На фотографиях он выглядит привлекательно, но красавчиком я бы его не назвала.

— Эй, ты осторожнее, — предупредил Тони. — Если на твой вкус Эрик не красив, то моя сестра выцарапает тебе глаза. Она от него без ума.

— Все ты врешь! — вскочила Роза. Мария потянула ее за руку и снова усадила на стул.

— Не обращай на него внимания. — Мать успокаивающе погладила дочь по плечу. — Он просто шутит. А ты, — она повернулась к Тони, — перестань задирать сестру.

— Что я такого сказал? Что у моей сестры крышу снесло от парня с журнальной обложки? Что она сбегает из кухни, чтобы посмотреть, как он выходит из машины, когда

приезжает к хозяину в гости. Что потом часами по телефону обсуждает со своей подружкой, что он сказал, как повернулся, как посмотрел.

— И что в этом плохого? — защищала дочь Мария. — Кому это мешает?

— Реальности это мешает. Он — сын денежного мешка, она — дочь поварихи. Что у них может быть общего?

«Ничего», сказала про себя Синди. «У них нет ничего общего. Он слишком высоко, слишком далеко. Она для него всего лишь мимолетное приключение».

Пока Эрик лишь время от времени посещал ее мысли. Вот и сейчас в памяти Синди возник его образ с широкими плечами, теплой улыбкой и искорками в глазах. Если же она позволит ему прочно поселиться у нее в голове, то рискует превратиться в подобие Розы, с дрожащими губами и нервными пальцами.

Потом, чего доброго, Синди начнет часами обсуждать, что он сказал, как повернулся, как посмотрел. Вот этого уже совершенно нельзя было допустить. Надо выкинуть Эрика из головы. Надо спуститься с небес на землю и стать более практичной.

Так все говорят, и они правы.

Дверь кухни распахнулась, прервав раздумья Синди. В проеме появилась тощая фигура миссис Оливер. Она уставилась на компанию за столом. Брови ее взбирались по крутому лбу как по Эвересту. Сжатые губы совсем провалились внутрь. На пышущей жаром кухне внезапно похолодало.

— Ваш отец желает видеть вас, мисс Рэлл, — сообщила она. Синди поднялась из-за стола. — Надеюсь, ужин будет готов вовремя. — Глаза миссис Оливер метнули в Марию молнию.

— Не припомню, чтобы когда-либо было иначе, — ответила Мария, вздернув подбородок.

Проглотив ее возмутительную дерзость, миссис Оливер вышла в коридор. Синди проследовала за ней. Через несколько шагов миссис Оливер прошипела. — В этом доме дочери хозяина не водят компанию с прислугой. И попрошу вас впредь воздерживаться от посещений кухни. Там находятся дети кухарки.

— Они там не находятся. Они там работают.

Барри Хадсон сидел на диване и смотрел в окно. У него был расслабленно-усталый вид, какой бывает у занятого человека в конце дня. Он вернулся домой с работы, но мысленно все еще был там, среди незавершенных дел.

— Мисс Рэлл, — возвестила громовым голосом миссис Оливер и удалилась.

Синди почувствовала себя дебютанткой из старых черно-белых фильмов, которую представляют ко двору.

— Не составишь мне компанию? — Хадсон показал на диван напротив. — Как твои дела?

— Хорошо.

— Тебе понравилась комната?

— Да, спасибо.

Он полез в карман, достал бумажник и вынул из него кредитную карточку. — Вот возьми.

— Зачем?

— Тебе наверняка нужно что-то купить.

— У меня есть деньги.

— Вряд ли можно много заработать в транспортной конторе.

— Мне хватает. — В ее голосе слышалось нарастающее упрямство.

Хадсон положил карточку на столик и пододвинул к ней. — Ко мне часто приходят гости, как партнеры по бизнесу, так и просто знакомые. С ними обычно их жены и дочери. Я знаю, какими жестокими могут быть женщины по отношению к той, кто выглядит не так, как они. Мне бы хотелось, чтобы ты чувствовала себя комфортно в моем доме. В конце концов, это всего лишь деньги. Позволь мне хотя бы немного компенсировать то, что я не смог дать тебе все эти годы.

Синди собиралась сказать, что нет таких денег, которые бы возместили годы, которые она провела без отца. Что хотя деньги и делают жизнь комфортнее, но их не сравнить с отцовской поддержкой в трудную минуту.

Но, с другой стороны, он подумал о том, чтобы ей было комфортно в его доме. Он старался защитить ее как отец. Уже второй раз за сегодняшний день Синди почувствовала себя как дома. Она взяла карту.

На город опускался вечер. Зелень темнела, и цветы на ее фоне становились ярче. Желтые розы в саду были разбросаны яркими пятнами на темной подушке травы.

— У вас очень красивый сад, — сказала Синди, глядя в окно.

— Рад, что тебе нравится, — расплылся в улыбке отец. — Я его сам планировал. Пойдем, покажу.

Он открыл створку французского окна, и они вышли наружу. Дорожка повела их вдоль дома. Рука отца следовала плавным переходам от травы к кустарникам разной высоты и формы, и, наконец, деревьям. Цветов было немного, но они были расположены так, чтобы с любой точки обзора становиться центром композиции. За всей этой внешне свободной красотой чувствовался хорошо продуманный план.

Синди смотрела на отца, увлеченного рассказом. Ей не хотелось верить, что этот человек, так наслаждающийся красотой природы, может участвовать в контрабанде

наркотиков.

Хотя, почему бы и нет? Такой сад наверняка обходится недешево, и здесь как раз могут пригодиться нелегальные доходы.

— Наверное, очень сложно поливать такую обширную территорию, — предположила Синди.

— Совсем нет. У меня автоматический полив на основе искусственного интеллекта.

— Как это работает?

— Есть небольшой прибор, который собирает информацию о состоянии почвы по всему саду и принимает решение, что и как поливать.

— Полезное изобретение.

— Да, его производит компания моего хорошего друга Эрика Принца.

— Эрика? — невольно вырвалось у Синди.

— Вы знакомы?

— Нет, откуда, — покачала головой Синди.

— Я тебя познакомлю. Он отличный парень. Уверен, что вы отлично поладите.

— Не думаю.

— Почему?

— Он парень с обложки, а во мне нет ничего интересного.

— Ты, правда, думаешь, что парню с обложки нужна девушка с обложки? — спросил с улыбкой отец.

— Все так думают.

— Так вот, все ошибаются. Эрик очень интересный молодой человек. Он все время ищет и изобретает что-то новое. Ты бы видела, как он скучает на вечеринках и приемах.

— Зачем же он на них ходит?

— Затем, что в его положении это обязанность, а не привилегия, — ответил отец и, видя недоуменный взгляд Синди, продолжил. — Эрик много работает с компаниями его отца, поставляя для них программное обеспечение. Всем известно об их партнерстве. Все ожидают видеть Эрика на приемах. Если его там не будет, то могут возникнуть слухи о разрыве. Только слухи, ничего больше. Но их будет достаточно, чтобы акции компаний пошли вниз, и они оба потеряли кучу денег.

— Как у вас все сложно, — сказала Синди. — Один косой взгляд, и уже падение на бирже.

— Поэтому приходится тратить время на тех, кто нужен, а не на тех, кто дорог, — сказал отец, и в голосе его звучала горечь.

— Па... — тихо сказала Синди, но отец услышал. Он повернулся к ней, глаза его увлажнились.

Вечерний сумрак медленно полз по траве, окутывал деревья, скрывал кусты. Отец и дочь молча стояли в тишине сада.

— Ба-а-арри! — раздался высокий женский голос. — Где ты, ау!

— Вот и девочки вернулись, — сообщил Хадсон. — Пойдем, я познакомлю тебя с мачехой и сестрами.

Они вернулись в дом. Первое, что увидела Синди, был диван, полностью заваленный пакетами, коробками и сумками с логотипами известных брендов. Рядом с диваном стояли Вайолет Вентура и две ее дочери от первого брака, Корделия и Лионелла.

Вайолет была из тех дам, которые даже на Эверест будут подниматься на каблуках. Как

владелице дизайнерского ателье ей полагалось быть не только хорошо одетой, но еще и готовой украсить собой обложку модного журнала.

После разговора с отцом и его фразы о том, как личные отношения могут повлиять на капитализацию бренда, Синди поменяла свое мнение о модельной внешности мачехи. С такой фигурой банкротство ее бизнесу не грозило.

— Ты не сказал, что у нас гости. — Вайолет уставилась на мужа в ожидании объяснений.

— Это моя дочь Синди, — представил отец.

— Да-да, ты что-то говорил.

Вайолет смерила Синди с головы до ног оценивающим взглядом и встряхнула аккуратной головкой. Блики люстры пробежали по ее платиновым волосам. Она подошла к мужу и продолжила недовольным тоном.

— Но, ты забыл сообщить, что пригласил ее пожить с нами.

— Мать Синди недавно умерла. Девочка осталась совсем одна, — пояснил отец. — Я не могу оставить свою дочь в такое трудное время.

В голосе Хадсона звучали грозные предупреждающие нотки. Вайолет мгновенно поменяла настрой.

— Конечно, дорогой, — зашебетала она. — Мы все поддержим бедную девочку. — Она вернулась к дочерям. — У тебя теперь есть сестры. Знакомься, это Корделия. — Худая брюнетка кисло кивнула Синди. — А это Лионелла, — показала Вайолет на блондинку с завитушками. Та сначала радостно улыбнулась, но, увидев скошенный неодобрительный взгляд сестры, умерила живость. — Меня зовут Вайолет. Надеюсь, мы подружимся.

— Буду рад, — сказал Хадсон. — Вы, девочки, знакомьтесь, а я пойду. Мне нужно сделать пару звонков до ужина.

— Чем ты занимаешься, Синди? — спросила Корделия.

— Я учусь на бухгалтера, — вспомнила легенду Синди.

— Очень интересно, — процедила Корделия.

— Мы тоже нанимаем бухгалтера, чтобы считать доходы, — сообщила Вайолет. — Не самим же это делать. — Все трое рассмеялись. — Что вы делали в саду?

— Отец рассказал о системе полива, которую поставляет фирма Эрика Принца.

При упоминании Эрика все трое внезапно оживились.

— Надо будет напомнить мужу, что он обещал позвать Эрика на ужин, — сказала Вайолет.

— Пусть расскажет об ограблении банка, — добавила Лионелла. — Ужасно интересно.

— Вечно ты со своими глупостями, — оборвала ее Корделия.

— Почему глупостями? Я спрошу, что он чувствовал, как переживал опасность. Может у него вся жизнь пронеслась перед глазами. Потом я загляну ему в глаза, возьму за руку.

— Молодец, — одобрила Вайолет. — Покажи, что ты его понимаешь и поддерживаешь. Мужчины это ценят.

— Эти старые примочки больше не работают, — заявила Корделия. — Нужно что-то более продвинутое. И потом, зачем напоминать ему о страхе, который он тогда пережил. Все это еще слишком свежо в его памяти. Я уверена, что он сразу сбежит от тебя.

— Думаешь, он сбежит к тебе? — огрызнулась Лионелла. — Держи карман шире. Твои заскоки отпугивают парней лучше любого баллончика с перцем.

— Это не заскоки, а интеллект, то самое, что тебе при рождении забыли положить в

голову.

— Мне красоты хватает, — бросила сестре в лицо Лионелла. — Той самой, что твоему кислому лицу недодали.

Разъяренные сестры были готовы вцепиться друг другу в глотки.

— Девочки, не ссорьтесь, — сказала Вайолет примирительным тоном. — Я люблю вас обеих. Мне не важно, кто станет женой Эрика Принца. Мне важно, чтобы это была одна из вас.

Забрав пакеты с покупками, все трое удалились в свои комнаты.

Синди села на опустевший диван, все еще переваривая перепалку, свидетельницей которой она только что стала.

Ее сводные сестры забрасывали удочки, надеясь, что Эрик клюнет на одну из приманок. Для их матери неважно было, кто именно принесет домой добычу. Главное, чтобы рыбалка, в целом, прошла успешно. Похоже, что Эрика Принца надо было срочно спасать.

К Синди вернулось чувство уверенности. Она не умела носить платья, не видела разницы в кремах и каблукам предпочитала кроссовки.

Но спасать она умела.

Синди проснулась рано от громкого назойливого чириканья: воробьи за окном выясняли отношения. Она встала и открыла створку.

Один из воробьев нашел кусочек хлеба, достаточно маленький, чтобы унести его, но слишком большой, чтобы съесть его в один присест. Держа его в клювике, он прыгал, пытаясь увернуться от своих сородичей. Они преследовали его, громко требуя поделиться.

Синди взяла со стола засохший хлеб от бутерброда, который ей тайком оставила на ночь Мария, покрошила его и бросила крошки воробьям. Чириканье перешло в чавканье.

Синди проверила телефон и нашла сообщение от коллеги из транспортной компании с просьбой перезвонить клиенту. Это означало, что Виктор соскучился и хотел новостей. Она закрыла окно и набрала номер.

— Мачеха мегера, сестры дуры, помешанные на замужестве, — коротко сообщила Синди.

— Словом, обычные девушки, — хохотнул Виктор.

— Ничего подобного, — возмутилась Синди. — Не все девушки такие.

— Это ты сейчас о себе?

— Например.

— Подожди, твое время придет. Кстати, за кого собираются замуж твои сестры?

— За Эрика Принца.

— Обе? — Виктор давился от смеха на другом конце провода. — То есть, у тебя уже две конкурентки. Смотри, не пристрели их ненароком.

— У меня оружия нет. И вообще, с чего ты взял, что Эрик меня интересует?

— С того, что его имя всплывает в каждом нашем разговоре.

— Это ничего не значит, — защищалась Синди. — Я видела его всего один раз, во время ограбления банка.

Это была неправда. Вечером того дня, оставшись одна, Синди с головой погрузилась в поиск в интернете. Там были тысячи страниц, на каждой из которых была фотография Эрика.

Вот он выступает на сцене, представляя продукт своей компании. Вот высаживает деревья на пустыре, рассказывая, каким прекрасным будет будущий парк. Вот он на фотографии с отцом, где их лица совсем рядом и видно, как они похожи друг на друга.

А вот снимок папарацци, снятый через окно на каком-то важном приеме. Фотография была не лучшего качества, но было хорошо видно, как Эрик держал в одной руке бокал, а другой обнимал элегантную блондинку. Та смотрела на него обожающим взглядом, вцепившись длинными наманикюренными ногтями ему в грудь.

Не было сомнений, что девица беззастенчиво вешалась на шею Эрику. Но он не протестовал. «Надо бы ее проверить», подумала Синди. «Исключительно в профессиональных интересах. Возможно, у нее криминальные связи».

— Ты там поосторожнее, кериды, — прервал ее воспоминания голос Виктора. — По ходу операции, тебе наверняка придется встретить Принца. Он вращается в тех же кругах, что и твой отец.

— Не волнуйся, в обморок не упаду, — пообещала Синди.

— Зря, я бы очень хотел посмотреть на твой обморок. Мне кажется, что Принц не прочь

возобновить ваши отношения.

— Во-первых, у нас нет никаких отношений, — отрезала она. — Во-вторых, он меня не узнает. На мне был комбинезон, бейсболка и очки. Они скрывали большую часть тела.

— Ты забыла, что когда тебя обыскивали грабители, комбинезон лежал у твоих ног. Эрик уже видел тебя полуобнаженной. Даже не знаю, что произвело на него большее впечатление: твоя фигура или то, как ты стреляешь.

— Ты вечно говоришь глупости.

Хорошо, что Виктор не видел, как она покраснела.

— Думаю все же фигура, — продолжал он. — Потому как твою стрелковую подготовку еще можно улучшить, а фигура уже превосходна.

В то время как Синди пыталась подыскать язвительный ответ, чтобы прервать нахальный смешок Виктора, где-то в глубине дома раздался визг.

— Что это? — встревожился Виктор, который тоже его услышал.

— Узнаю — перезвоню.

Синди закончила разговор, бросила телефон в косметичку и помчалась на голос.

Прибежав в столовую, она нашла все семейство в сборе. Отец, в белой рубашке и темных брюках, допивал утренний кофе, проглядывая почту, которую перед ним положила миссис Оливер.

Сегодня на ней было платье другого оттенка серого.

Мачеха и сестры, в утренних халатах поверх пижам, в избытке чувств носились по столовой. Они выхватывали друг у друга открытку с золотым тиснением и жадно рассматривали ее.

— Доброе утро, — поздоровалась Синди.

— Доброе утро, Синди. — Отец жестом показал на стул рядом с собой. — Надеюсь, ты не из тех, кто питается только воздухом. Жаль, если старания Марии пропадут зря. Блинчики сегодня великолепны.

— Что-то случилось? — спросила Синди, косясь на возбужденное трио в халатах.

— Газеты называют его главным светским событием сезона. А для меня это лишь головная боль.

Объяснение отца не сделало картину понятней, но на помощь Синди пришла Корделия. Открытка с золотым тиснением оказалась в ее руках, и она торжественно прочитала текст.

— «Мистер и миссис Принц будут рады видеть мистера и миссис Хадсон с дочерьми на балу в честь дня рождения их сына Эрика».

— А-а-а! — снова хором завизжали все трое, и отец недовольно поморщился.

— Я выложу это, — сообщила Корделия, водя пальчиком по экрану телефона.

— Я тоже, — засуетилась Лионелла.

— Девочки, — остудила их мать. — Вы же не собираетесь выкладывать фото в халатах. Надо сначала привести себя в порядок.

— Минни уже выложила, — сообщила Корделия.

— И Вайнона тоже, и София, — добавила Лионелла. — Весь город уже знает. Мы, как всегда, последние.

— Это не соревнование на скорость, — снисходительно объяснила Вайолет. — Это разделение на тех, кого позвали, и тех, кого нет. Нас позвали, так что успокойтесь. Давайте сделаем фото, как мы все вместе держим это приглашение и выложим на всех аккаунтах.

Так они и сделали. Удовлетворенные, все трое наконец-то уселись за стол завтракать.

— Дорогой, ты понимаешь, что для такого важного события нам будут нужны новые платья, — сказала Вайолет.

— Разумеется. — Отец перевернул страницу газеты. — У меня контракты с мэрией на строительство, так что я могу себе позволить купить четыре новых платья моим девочкам.

— Четыре? — почти хором произнесли мачеха и сестры.

Отец сложил газету. — В приглашении сказано «мистер и миссис Хадсон с дочерьми». Со вчерашнего дня у нас три дочери, так что понадобятся четыре новые платья. Если только ты, дорогая, — обратился он к жене, — не решишь надеть что-нибудь из прежнего гардероба.

— Все в новом, а я в обносках?! — взвилась Вайолет.

— Я совсем не это имел в виду, — махнул рукой отец. — Я просто хочу, чтобы ты помогла Синди. Она вращалась в других кругах. У нее нет опыта. Помоги ей почувствовать себя комфортнее.

— Ты хочешь, чтобы я за две недели научила ее тому, что девушки нашего круга осваивают с рождения?

— Начни с чего-нибудь простого, например, с гардероба. Что там нужно для выхода, платье?

— Платье, туфли, сумочка, ожерелье, кольца, серьги, браслеты, — без запинки перечислила Лионелла.

— Спа, салон, визажист, — добавила Корделия.

— И это только для одного выхода, — завершила перечисление Вайолет. — Ей нужно полностью менять гардероб.

Отец поднялся из-за стола и подошел к Вайолет.

— Ты же дизайнер. Тебе должны быть интересна задача из серой мышки сделать прекрасную принцессу. — Он поцеловал жену в щеку и направился к выходу.

— Нам понадобится значительно больше денег, — крикнула ему вслед Вайолет.

— Я вас в тратах не ограничиваю, — ответил отец из коридора.

Лионелла и Корделия обменялись довольными взглядами.

— Спасибо вам большое за помощь, — сказала Синди.

— Да, поработать придется. — Мачеха скривила губы.

— Может быть, можно будет взять какое-то из платьев вашей коллекции, — предложила Синди. — Чтобы сократить расходы.

Мачеха и сестры захохотали. Блин выпал у Лионеллы изо рта и плюхнулся на тарелку.

— Я сказала что-то смешное? — спросила Синди.

— Мама — дизайнер свадебных платьев для девушек без вкуса, — пояснила Лионелла. — Фасон «свадебный торт со взбитыми сливками». На вечеринку у Принца тебя и так не пустят.

— Да, приходить в белом платье невесты — это слишком толстый намек, — сказала Вайолет. — Даже до такого как Эрик Принц должно дойти, что пора перестать быть самым завидным холостяком. Впрочем, — Вайолет понизила голос, — я слышала, что после событий в банке, он пересмотрел свои взгляды. Стал задумчивым, более серьезным. Уверена, что под видом вечеринки на день рождения его родители устраивают смотрины невесты для Эрика.

Корделия и Лионелла с шумом выдохнули. Глаза их заблестели.

В воображении каждая уже танцевала с Эриком под медленную балладу. Он обнимал ее

за талию, шептал на ушко нежные, а иногда и дерзкие, слова. Его губы были так близко, что хотелось их коснуться.

Оставался пустяк: воплотить мечты в жизнь.

В каждом городе есть улица, где расположены самые дорогие магазины. Рядом с ними находятся самые дорогие кафе и рестораны. Людям с большими доходами непременно нужно место, где они могли бы померяться успехом с членами своей стаи.

Тонкие каблучки Вайолет процокали от машины до дверей бутика под вывеской «Мадам Вонг». Корделия и Лионелла проследовали за матерью. Синди уныло замыкала процессию.

Дверь бутика распахнулась, и навстречу Вайолет вылетело облако духов, в центре которого передвигалась массивная, словно вырубленная из колоды, фигура Донны Дюваль, жены матрасного короля.

За ней следовала фигура из колоды поменьше, ее дочь Берта. Шедшие следом двое слуг с трудом удерживали коробки и пакеты покупок.

— Вайолет, дорогая, какая встреча! — протрубила Донна.

— Донна, как приятно тебя видеть, — расплылась в улыбке Вайолет. Она оценила размер покупок. — Ты уже с утра в трудах, как я посмотрю.

— Для Берточки мне ничего не жалко. У нее должно быть самое лучшее.

— Как мать, я тебя понимаю. Я и мои девочки не согласны на меньшее. Вы, конечно же, идете на день рождения Эрика Принца?

— Разумеется. — Донна подернула плечами, давая понять, что не позвать Дювалей на вечеринку, которая была живой иллюстрацией сборника «кто есть кто», было бы бестактностью.

— Я так и подумала, — поспешила успокоить ее Вайолет. — Надеюсь увидеться с вами позже.

— Мы обедаем «У Анри», — сообщила Донна. — Будем рады, если вы к нам присоединитесь.

Вайолет проводила удаляющихся мать и дочь улыбкой, затем стерла ее с лица. — К тому времени, когда мы придем, они уже съедят половину меню. На что эти двое надеются, я не знаю. С такой фигурой, как у Берты, набиваться в невесты к Эрику Принцу просто бестактно.

— С миллионами ее отца ей и фигура не нужна, — сказала Корделия. Синди тихонько фыркнула. Корделия повернулась к ней. — Я сказала что-то смешное?

— Разве нет? Я думала, ты пошутила.

— Когда я действительно пошучу, будут смеяться все. Пока смеешься ты одна, — отрезала Корделия.

Они вошли в прохладный зал, уставленный манекенами со всевозможными нарядами. Возле некоторых из них стояли покупательницы, обсуждая модели. Вайолет, Корделия и Лионелла обменялись с ними приветствиями.

Ассистентка провела клиенток в соседнее помещение, где их встретила Мадам Вонг, тонкая и хрупкая как античная ваза. Она была счастлива узнать, что все три платья Вайолет закажет у нее.

Вернее, сначала та хотела заказать четыре. Когда мадам Вонг показала модели, которые она приберегала для особого случая, Вайолет пришла в восторг. Однако возникла проблема.

Сумма, которую запрашивала мадам Вонг за четыре платья, была астрономической.

Поэтому, пообещав Синди, что для нее тоже что-нибудь придумают, Вайолет остановилась на трех платьях.

Пока безгласные ассистенты снимали мерки с клиенток, в комнату вошла помощница мадам с черными бархатными коробками, в которых лежали ювелирные украшения. Вайолет придирчиво осмотрела предложенное.

— Это кольцо, еще эту брошь, и вот всю эту линию, — командовала она. — И еще вон ту тоже.

Снедаемая любопытством Синди, наклонилась к сестрам и шепотом спросила:

— Зачем она их покупает? Они же почти одинаковые.

— Иногда ты покупаешь не для того, чтобы носить, а чтобы это не купил кто-то другой, — пояснила Лионелла.

— Как ты будешь себя чувствовать, если вдруг рядом будет кто-то, одетый также как ты? — спросила Корделия.

— Никогда об этом не думала, — чистосердечно призналась Синди.

— У тебя просто не было такой проблемы.

— Ты права, — кивнула Синди. — Такой не было.

Куча пакетов росла на глазах. Мадам Вонг с извинениями сообщала, что сможет доставить все домой только к вечеру. Весь город, вернее та его часть, что готовилась к приему, сошла с ума и явилась к ней. Она была завалена заказами.

— Давайте я отвезу покупки домой, — предложила Синди.

— Ты не хочешь пообедать с нами? — спросила Вайолет.

— Я немного устала, — призналась Синди. — Я ведь никогда раньше не была в таких местах.

— Шопинг с непривычки утомляет, — сказала Лионелла. — Здесь нужна длительная практика.

Шофер довез Синди до дома и занес покупки. Привычно положив их на диван, он удалился. Миссис Оливер не было видно.

Зайдя на кухню, Синди узнала от Марии, что Роза и Тони отправились на пляж, а домоправительница будет только после обеда. Во всем доме они остались вдвоем. Это был подходящий момент.

Синди прошла через гостиную в другую половину дома, где в конце коридора располагался кабинет отца. Он представлял собой небольшую комнату, стены которой от пола до потолка были уставлены книгами.

На массивном дубовом столе стояли несколько фотографий в рамках. Среди них были фото Вайолет с дочерьми, а также Эрика Принца с родителями. Похоже, что отца связывали с семьей Принц не только деловые, но и дружеские отношения.

Она сунула в ухо наушник для телефона и набрала Виктора.

— Я в кабинете, — сообщила она по телефону. — Стол чист. Он не держит документов на виду. Есть две брошюры фармацевтической компании Гарри Принца.

— Возьмем фарму и добавим логистику строительной компании. Что получим?

— Транспортировку наркотиков и их возможную легализацию.

— Ты нашла сейф?

— На виду нет. Возможно, за картиной или книгами. Подожди, я посмотрю. — Она сунула телефон в карман и начала методично обыскивать кабинет.

— Чем занималась сегодня? — спросил Виктор.

— Шопингом.

— А ты разве умеешь?

— Нет, но я узнала много нового. — Быстрыми движениями Синди выдвигала книги, проверяя нет ли за ними чего-нибудь интересного, после чего аккуратно ставила их на место.

— Например?

— Что можно купить вещи, не для того, чтобы их носить, а для того, чтобы их не купили другие.

На том конце провода возникла пауза. Виктор осмыслял полученную информацию.

— Этому учат в школах для девушек из состоятельных семей? — спросил он.

— Нет, эта мудрость передается из поколения в поколения. Нашла! — обрадовалась она.

Выдвинув очередную книгу, Синди обнаружила за ней небольшой сейф. Она достала с полки еще несколько книг, чтобы полностью освободить доступ к дверце.

— Покажи, — попросил Виктор.

Синди достала телефон, включила камеру и навела ее на дверцу сейфа.

— Модель старая, не удивлюсь, если была вмонтирована в дом лет пятьдесят назад, когда его строили, — оценил Виктор. — Должен открываться булавкой.

Синди достала связку отмычек, которую предварительно достала из потайного дна ее косметички, и попробовала открыть замой. Третья отмычка подошла. Раздался щелчок, и дверь открылась.

Внутри лежали пачки денег, драгоценности и тонкая папка. Синди показала содержимое Виктору.

— Не вижу ничего интересного, — сказал тот. — Деньги и драгоценности — обычный набор состоятельной семьи на случай выкупа. А вот папку покажи поближе.

Синди достала документы. Это было соглашение о намерениях. Барри Хадсон и Эрик Принц договаривались о том, что когда изделие МС-4 будет окончательно доработано и готово к использованию, они обязуются подписать договор о его производстве на паритетных условиях.

— Как ты думаешь, что это за изделие МС-4? — спросила Синди.

— Это четвертый вариант изделия МС, — ответил Виктор.

— Понятнее не стало.

— Меня гораздо больше интересует вопрос, почему брошюры фирмы Гарри Принца лежат на виду, а договор с Эриком хранится в сейфе, — сказал Виктор.

— Потому что договор важнее.

— Это само собой. Над чем таким работают твой отец и Эрик, что скрывают это от всех?

— Ты думаешь, это имеет отношение к контрабанде наркотиков?

— Не уверен. Это может быть совершенно другая история.

— То есть, у меня вместо одного задания теперь два, — уточнила Синди.

— Три.

— Какое третье?

— Ты забыла о соблазнении Эрика Принца. — Виктор хохотнул.

— Его и без меня есть кому соблазнять. Полгорода девиц готовятся к вечеринке по поводу его дня рождения. Ожидается парад потенциальных невест.

— Ты уже решила в чем пойдешь?

— Я к нему в невесты не набиваюсь. Мачеха обещала найти платье.

— Я бы на твоём месте не полагался на её вкус. Я сообщу в департамент. Они подберут что-нибудь. И ещё, доктор Симпсон просила напомнить, что у вас завтра встреча.

— Я на задании, — возмутилась Синди. — Мне некогда ходить к психологу.

— Как насчёт совместить?

— В смысле?

— Обсуди с ней своё задание.

Синди долго устраивалась в кресле. Она взяла подушку с дивана и подложила ее под спину, потом вернула ее на место. Маленький плюшевый панда сначала устроился на подлокотнике, потом переместился на колени, и, в конце концов, Синди взяла его в руки и больше не выпускала.

В ожидании ответа доктор Симпсон потягивала чай. Судя по тонкому деликатному аромату и зеленой блузке с белыми цветами, сегодня в офисе был жасминовый день.

— Можно еще раз повторить вопрос? — Синди не отрывала глаз от панды.

— Можно, но от этого он не станет легче, — ответила доктор Симпсон. — Как тебе твой новый дом?

Обычный вопрос застал Синди врасплох. Она теребила панду, открывала рот, чтобы начать отвечать, и, осекшись, снова уходила в себя. Когда пауза стала затягиваться, доктор Симпсон решила помочь ей.

— Возможно, тебе будет легче просто перечислить события. Ты собрала чемодан, вызвала такси...

— Отец прислал за мной машину, — поправила ее Синди. — Мы приехали в дом, где нас встретила миссис Оливер.

— Опиши ее.

— Миссис все-должно-быть-как-положено. Любое нарушение правил карается убийственным взглядом.

— Должно быть непросто вести хозяйство такого человека как твой отец. У нее много забот.

— Она только ходит и командует. Все делают слуги. Если ее не будет, ничего не изменится.

— Понятно, — кивнула доктор Симпсон и черкнула что-то в блокноте. — У твоего отца крупный бизнес.

— Да, строительство и перевозка товаров.

— Его можно назвать успешным человеком?

— Да, все хотят с ним работать. — В голосе Синди звучали нотки гордости.

— Если он оставит компанию, как ты думаешь, она будет продолжать расти и приносить прибыль?

— Не уверена. Многое зависит от отца, от его опыта и связей.

— Он же только ходит и командует. Все делают рабочие.

— Вы хотите сказать, что между моим отцом и миссис Оливер есть что-то общее? — возмутилась Синди. — Они совершенно разные люди. Он внимательный, заботливый. Настоял, чтобы мачеха купила мне новую одежду. А миссис Оливер сухарь, который только и делает, что всех грызет.

— Обычно сухарь грызут.

— Не придирайтесь, доктор, вы меня поняли. Руководить одним домом — это не то же самое, что руководить многомиллионной компанией.

— Сама мысль, что между твоим отцом и домохозяйкой может быть что-то общее претит тебе. Почему?

— Потому что миссис Оливер мне не нравится.

— А отец?

Синди снова уткнулась глазами в панду.

— Отец — мое задание, — едва слышно сказала она.

— Которое с каждым днем становится все тяжелее? — спросила психолог. Синди кивнула. — Если не можешь справиться с поставленной задачей, возможно, тебе стоит переформулировать ее.

— Как это?

— Тебя послали выяснить, не является ли твой отец преступником. Почему бы тебе не взять на себя миссию очистить его имя от подозрений?

Синди замерла. Все думают о ее отце плохо, а она докажет им, что они ошибались. Она выведет на чистую воду тех, кто пользуется его доверчивостью и использует его в своих грязных целях. Она покажет отцу, что напрасно он видит в ней невзрачную серую мышку. Он сможет доверять ей.

Синди улыбнулась. Ей определенно нравился такой метод.

— Вокруг него много людей, — сказала она. — Он постоянно окружен свитой.

— Короля играет свита. Это старая мудрость. Чем длиннее свита, тем важнее персона.

— Это также означает, что у них есть доступ к его телефону, бумагам, счетам. Они могут сделать что-то незаконное и замести следы прежде, чем это заметят.

— Возможно, — кивнула доктор Симпсон. — Но они также могут это сделать и по его приказу.

— Могут, — нехотя согласилась Синди. — Я проверю обе версии. — Она помолчала. — Человек, который так любит свой дом и сад, не может быть совсем плохим.

— У вас большой дом?

— Я бы не назвала его большим, скорее просторным и очень разным. В длинном коридоре от гостиной до кухни можно бежать стометровку. В уютном уголке между двумя диванами можно скрыться от всех. Я еще не заглядывала в комнаты сестер и мачехи на втором этаже.

— Почему?

— Меня не приглашали. Когда никого не было дома, я сразу пошла обыскивать кабинет.

Доктор Симпсон удовлетворенно кивнула. Агент Рэлл по-прежнему ставила работу на первое место. Шеф Джонсон будет доволен.

— Опиши свою комнату, — попросила доктор.

— Небольшая: кровать, стол, шкаф, зеркало. Все, что нужно.

— Комната для гостей или для прислуги?

— Она недалеко от кухни. — Синди отвела взгляд.

— Понятно, — кивнула доктор. — Тебя устраивает такое положение?

— Оно позволяет мне максимально эффективно использовать рабочее пространство для моих задач, — отчеканила Синди. Доктор улыбнулась. — Я сказала что-то смешное?

— Когда разговор становится трудным, ты либо уходишь в молчание. Либо включаешь «офисного робота», как сейчас.

— Зря смеетесь, это очень эффективный метод. Люди слышат знакомый набор слов и перестают докучать.

— Если работает, то, конечно, пользуйся, — дипломатично ответила доктор Симпсон. — Что еще тебе понравилось в доме?

— Сад, — не задумываясь, ответила Синди. — Когда подъезжаешь к дому, видишь

только миртовые деревья, обрамляющие дом, как рама картину. Потом ты подходишь ближе, и тебе открываются розы. Как будто отодвигается занавес. Отец сам планировал сад, он очень этим гордится. Когда я просыпаюсь утром, за окном поют птицы. Можно распахнуть створки и насладиться утренней прохладой. — Синди помолчала. — У меня никогда не было дома. Я старалась не заводить друзей, потому что знала, что настанет день, и мне придется их бросить.

— Почему?

— Мы с мамой все время переезжали. Всегда было одинаково. Раздавался звонок. Мама брала трубку, выражение ее лица менялось. Оно становилось строгим и спокойным. Она клала трубку и говорила «три минуты». Это означало три минуты на сборы. У нас в шкафу стояли две сумки, одна ее, другая моя. В них были документы, деньги, вещи на первое время.

Синди показала доктору панду. — Каждый вечер я укладывала его в свою походную сумку. Каждое утро доставала. Этот панда единственное, что было у меня всегда.

— У него есть имя? — тихо спросила доктор.

— Да, но это секрет, который знаем только он и я. Мы с мамой хватали сумки и выходили из дома. Мы никогда не шли основной дорогой, всегда через черные ходы и заваленные мусором проходы.

Мы выходили в темную аллею, где нас ждала машина. Каждый раз разная. За рулем сидела женщина, мамин куратор. Она везла нас на карантин. Так назывался дом в горах или в лесу. Мы безвылазно сидели там какое-то время.

Потом получали новые документы и ехали начинать новую жизнь. Там я шла в школу, где у меня не было друзей, потому что это было опасно. Моим первым другом стал Виктор.

— Как вы встретились?

— Его назначили маме в качестве стажера на задание. Он был очень юный и очень смешной. Он изо всех сил старался произвести на меня впечатление бывалого агента. — Синди снова замолчала, чтобы собраться с духом. — Потом снова был звонок от куратора и три минуты на сборы. Но в тот раз нас выследили, и кто-то бросил бутылку с зажигательной смесью в окно. Огонь мгновенно охватил весь дом. Я потеряла сознание. Очнулась, когда Виктор вытащил меня из дома. Он мне рассказал, что когда куратор тетя Адель пошла вытаскивать маму, крыша обвалилась, похоронив их под собой.

Глаза доктора увлажнились. Ей так хотелось обнять эту маленькую девочку, пережившую столько боли за свою короткую жизнь. Но это было бы очень непрофессионально. Доктор потянула салфетку из коробки, встала со своего кресла и подошла к окну. Украдкой, чтобы не видела пациентка, она вытерла слезы.

— Мне пора, — сказала Синди.

— Да, разумеется, — доктор вернулась на место. — У тебя много работы. Если понадобится любая помощь или просто захочется поговорить, я всегда буду рада помочь.

Синди кивнула и направилась к двери. Уже взявшись за ручку, она остановилась и повернулась к доктору.

— А если у меня не получится обелить отца? Если все-таки он занимается наркотиками?

Доктор Симпсон встретила прямой взгляд Синди. — Тогда ты знаешь, что делать.

Гостиная в доме Хадсонов привычно превратилась в примерочную.

Лионелла и Корделия разбирали очередную порцию пакетов, и каждая ревниво оценивала приобретения сестры. К счастью, у них были совершенно разные вкусы, и потому не было причин ссориться.

За окном раздался шум подъезжающей машины. Через несколько минут в гостиную вошел Ги Дюбуа, шуплый и томный арт-директор фирмы Вайолет. Он привез фотографии очередной коллекции свадебных платьев на утверждение боссу.

Вслед за ним шли две ассистентки. В руках одной из них были два кружевных платья невесты. Вторая несла более скромные наряды нежно-розового и персикового цвета, предназначенные для подружек.

— Это на завтра, — пояснил Ги Дюбуа.

— Что это? — скривилась Корделия.

— Утром придут модели и фотограф, и мы устроим фотосессию в саду. Нужны фото новой коллекции.

— Пфф, — выдохнула Корделия. — Я думала, вы хотите, чтобы мы это надели.

— Что вы, как можно! — замахал руками Дюбуа. — Мне даже в голову не придет предложить подобное такой изысканной мадемуазель, как вы.

Ги Дюбуа не всегда носил это имя. Он родился и вырос в районе, далеком от модного мира. Он вставлял в речь французские словечки с подобающим проносом, чтобы выглядеть импозантно. Иногда у него это получалось.

— Что у нас здесь? — поднялась с дивана Вайолет.

Дюбуа помог ассистентке развернуть первое белое платье, чтобы показать его. Вайолет кивнула и сделала знак продолжать. Второе платье тоже заслужило одобрение. Платья подружек невесты она забраковала — слишком приличные.

— Платья подружек невесты всегда должны быть уродливы. Знаете, почему? — спросила она.

— Потому что у заказчиков нет вкуса? — хмыкнул Дюбуа.

Вайолет возвела глаза к потолку. — Подружки должны подчеркивать красоту невесты. Поэтому сами должны быть уродинами, чтобы на их фоне даже самая обычная девушка выглядела красавицей.

— Но мадам, — защищался арт-директор, — эти платья для простых девушек, которые зарабатывают гроши и грезят о прекрасном принце и короне. Мы берем самый дешевый материал и делаем для них фасон, который они видели в детских книгах. Они надевают на голову диадему с блестящим стеклом, и сказка становится былью. На один день. Все счастливы.

— Не надо читать мне нотаций, — сказала Вайолет. — Я в этом бизнесе не первый день. Я пыталась вам объяснить, что эти платья подружек смотрятся слишком элегантно рядом с платьем невесты.

— Я могу привезти другие модели, — предложил Дюбуа.

В это время в гостиную вошла вернувшаяся от психолога Синди.

— Где ты пропадала? — встретила ее недовольным тоном мачеха.

— На работе, — ответила Синди.

— Разве твой отец дает тебе недостаточно денег? — Вайолет недовольно наморщила лоб. — Попроси еще.

— Я не привыкла просить. Я предпочитаю сама зарабатывать.

Все в комнате уставились на нее.

Первой громко захохотала Вайолет. К ней присоединились Корделия и Лионелла. Арт-директор растянул губы и понимающе покачал головой. Ассистентки обменялись понимающими взглядами.

— Что в этом смешного? — спросила Синди.

— Оставьте эти два платья и привезите другие модели для невест, — приказала мачеха. Дюбуа повесил платья подружек на вешалку у входа и вместе с ассистентками покинул дом.

— Разве твоя мать не учила тебя обращению с мужчинами? — спросила Вайолет.

— Она меня учила навыкам выживания, — ответила Синди. — До мужчин дело не дошло.

— Это же самое важное, — всплеснула руками Лионелла. — Всем остальным вообще можно пренебречь.

— У нас были другие проблемы, — дипломатично ответила Синди.

— Слушай и запоминай, — наставительно сказала Вайолет. — Мужчины нужны, чтобы осуществлять твои желания. Задача умной женщины — найти себе мужчину со средствами и устроить свою жизнь.

Корделия и Лионелла согласились с матерью.

— Но ведь если мужчина платит, то он и заказывает музыку, — сказала Синди. — Придется подстраиваться под его вкусы и желания, во всем ему угождать.

— Это поначалу. Потом ты переделаешь его под себя и будешь делать все, что заблагорассудится.

— Многие идут другим путем. Получают хорошее образование, делают карьеру и ни от кого не зависят.

Корнелия смерила Синди с головы до ног уничтожающим взглядом. — Вот ты училась на бухгалтера и что толку? Одежда с распродажи, туфли как галоши.

— Они удобные, — слабо возразила Синди.

— Деточка, удобство — это последний критерий для женщины, — сказала Вайолет. — Одежда и обувь должны работать на одну цель: выгодно подчеркивать достоинства и скрывать недостатки.

— Мама правильно говорит: надо продать свою молодость и свежесть тому, кто больше заплатит, — вставила Лионелла.

— Тогда, конечно, Эрик — лучший покупатель, — сказала Синди.

Мачеха и сестры не расслышали в ее голосе сарказм.

— Выйти замуж за Эрика все равно, что выиграть в лотерею, — кивнула Вайолет. — Для достижения такой цели ничего не жалко.

— Если Эрик женится на мне, я заведу аккаунт «Миссис Принц» и буду постить туда каждый миг нашей жизни. — Лионелла мечтательно потянулась. — У меня будут миллионы подписчиков.

— В конце концов, ему это надоест, и он тебя бросит, — прервала ее мечтания Корделия. — Если я выйду за Эрика, я буду хранить интригу и выкладывать только особые моменты.

— Все подписчики от тебя уйдут.

— Не уйдут. Я буду проводить розыгрыши призов.

— Например, мои платья, — сказала Вайолет.

— Почему вы не можете сделать то же самое сейчас? — спросила Синди. — Заведите аккаунты и разыгрывайте платья.

Мачеха и сестры посмотрели на нее с нескрываемой жалостью. Им приходилось объяснять новой родственнице элементарные вещи.

— Как бы ей объяснить, чтобы было понятнее? — задумалась Вайолет.

— Используй слова покороче, — предложила Корделия.

— Помнишь, ты рассказывала нам о Голливуде? — сказала Лионелла.

— Спасибо, что напомнила, — оживилась мачеха. — Возьмем, к примеру, Голливуд. Актер может стать большой звездой, благодаря своему таланту и внешности. А вот актрисе, чтобы достичь того же самого, недостаточно этих качеств. Ей нужно вдобавок выйти замуж за большую звезду. Возьми всю историю Голливуда и посмотри на нее с этой точки зрения.

— Есть много прекрасных актрис, которые вышли замуж за обычных людей, — возразила Синди.

— Они актрисы, но не звезды. Звезда — это совершенно другое. Это, прежде всего, статус. И удачное замужество этот статус укрепляет.

Синди какое-то время обдумывала полученную информацию.

— Мне кажется, звезд на всех не хватит, — сказала она. — Большинству придется прокладывать свою дорогу в жизни самостоятельно.

Вайолет с сожалением посмотрела на нее. — Девочки, объясните вашей недалекой сестре так, чтобы она поняла.

— Наш мир — это джунгли, — сказала Корделия. — Только дураки прорубают дорогу в джунглях сами.

— Умные ждут, пока им прорубят другие, — хихикнула Лионелла.

— Это же скучно, когда другие все делают для тебя, а ты приходишь на все готовое, — сказала Синди. — В мире так много всего интересного.

Снова послышался шум мотора. Лионелла выглянула в окно.

— Отец приехал, — доложила она, разглядывая машину. — Он не один.

— Кто с ним? — Корделия подошла к сестре. — Боже, мой!

— Эри-ик! — хором закричали обе.

Синди подскочила к окну. Так и есть, из машины выходил собственной персоной высокий брюнет. В этот раз на нем был не костюм, как в банке, а джинсы и футболка, короткие рукава которой открывали накачанные руки.

— Девочки, срочно переодеваться! — скомандовала Вайолет. — Уберите, ради бога, эти дурацкие платья с вешалки. Синди, не стой как столб, надень что-нибудь приличное. Я устала смотреть на этот позор семьи.

Синди поднималась по лестнице вверх вслед за сестрами и лихорадочно думала, что ей делать. С одной стороны, ей хотелось, чтобы Эрик увидел ее настоящую. С другой, чтобы ни в коем случае не узнал в ней доставщицу пиццы из банка.

На первый взгляд, задача казалась невыполнимой. Но агент Синди Рэлл была специалистом именно по таким задачам.

Баррингтон Хадсон провел Эрика в дом. Вайолет встретила их у двери. Она едва скользнула губами по щеке мужа и задержала руку Эрика в своей чуть дольше, чем требовали приличия.

— Я так рада видеть вас в нашем доме, — проворковала она, скользя взглядом по широким плечам Эрика. — Я все время пеняю мужу, что он редко приглашает таких приятных гостей. Мои девочки тоже будут очень рады вас видеть.

Миссис Оливер возникла из ниоткуда с подносом, уставленным прохладительными напитками. Поставив его на столик, она неслышно удалилась.

— Прошу. — Вайолет пригласила мужа и гостя на диваны.

После приличествующих вопросов о погоде, природе, и здоровье родителей, Вайолет перешла к недавним драматическим событиям. Придав лицу сочувственное понимание, она принялась расспрашивать Эрика о том, что он пережил во время захвата заложников.

Он отвечал односложно. Да, все началось неожиданно. Конечно, всем было страшно. Нет сомнений, каждый думал, что это последний день в его жизни. Если бы не та девчонка, что спасла их всех, он бы не сидел сейчас здесь.

Когда Эрик описывал, как искусно девушка притворялась, чтобы обмануть грабителей, а потом бесстрашно обезвредила большинство из них и едва не получила пулю, в его словах звучало искреннее восхищение. Он как будто заново переживал те минуты, находя все новые и новые краски, чтобы описать свои чувства.

Только слепой мог не заметить, что прекрасная незнакомка не выходит у него из головы. Вайолет слепой не была.

С одной стороны, хорошо, что девица работает в секретной команде, и Эрик не может найти ее. С другой, мачеха не хотела для своих дочерей даже иллюзорного соперничества. Нужно было срочно принимать меры.

— Где наши девочки? — спросил муж.

— Они одеваются к ужину.

— Синди дома?

— Да, но...

— Надеюсь, она к нам присоединиться.

— Она еще не привыкла к обществу. Ей будет неловко. Возможно, в следующий раз. — Вайолет всем своим видом выражала тревогу. «Ты же не опозоришь нас», говорил ее выразительный взгляд, «ты же не заставишь нас сидеть рядом с девицей, которая понятия не имеет как вести себя в приличном обществе».

— Ей полезно знакомиться с разными людьми. — Хадсон повернулся к Эрику, чтобы пояснить. — Синди моя дочь от первого брака.

— Я не знал, что у вас есть дочь, — сказал Эрик.

— Я сам только недавно узнал о ее существовании. Она живет у нас всего пару дней. Обычная девушка, работает в какой-то фирме перевозок, учится на бухгалтера.

— Да, она очень простая, — вставила Вайолет. — Даже неловко иногда. Вот как раз недавно...

— Мы с Эриком поговорим у меня в кабинете, — прервал ее муж. — Встретимся за столом.

— Да-да, понимаю, у вас много дел. Не буду мешать. Посмотрю, как там девочки.

Хадсон проводил Эрика в кабинет, а Вайолет поднялась на второй этаж. Пройдя мимо спален Корделии и Лионеллы, она открыла дверь комнаты, которая была своеобразным салоном красоты. В ней помимо огромного в рост зеркала было три гримерных столика с зеркалами и лампами по бокам. На столиках располагались всевозможные баночки, тюбики, коробки, палетки.

Перед зеркалом справа сидела Корделия, рядом с ней Лионелла. Третий столик принадлежал мачехе. Косметики на нем было вдвое больше, чем на первых двух. Это подтверждало тезис, что с возрастом красота женщины требует все больших жертв.

Уставившись каждая в свое зеркало, сестры наносили косметику и продолжали пикироваться.

— Ну и что, что ты умнее меня, — говорила Лионелла. — Зато я веселая. Вот увидишь, я ухвачу его первым. Ум у него и свой есть, а вот веселья не хватает.

— Такого как у тебя точно нет, — съязвила в ответ Корделия.

— Ты даже минуту не можешь прожить, чтобы не сказать кому-нибудь гадость.

— Я могу и час и даже день промолчать, чтобы только не слышать твое лошадиное ржание.

— Мама говорит, что у меня заразительный смех.

— Чума тоже заразительна.

— Вы хотя бы на минуту можете умолкнуть, — одернула их вошедшая в комнату. Вайолет. — Корделия, возьми пудру на тон темнее. Ты слишком бледная.

— Бледность мне идет.

— Бледность да, лицо покойника нет. Лионелла, ты опять переборщила с тенями. Так красятся девицы на панели, а не на выданье. Давай помогу.

Она подошла к дочери и стала ватным диском убирать излишки.

Стоящая у стены Синди растерянно смотрела на происходящее перед ней. Сестры безошибочно выхватывали из кучи баночек и тюбиков нужный. Они владели карандашами и кистями как заправские художники.

Синди смотрела, как обычное лицо превращалось в лицо с обложки, и с ужасом понимала, что она не сможет освоить эту сложную науку никогда.

— А ты почему не переодеваешься? — прервала ее размышления Вайолет.

Она протянула Синди вешалку с персиковым платьем, которое привез ее арт-директор. Окинув взглядом столик Лионеллы, она вытащила снизу несколько едва начатых готовых палеток для макияжа. Выбрав одну, она всучила ее Синди и отправила переодеваться.

Добравшись до своей комнаты, Синди осмотрела свой новый наряд. Платье было длинным, почти до пола, без рукавов, с вырезом лодочкой и собирающейся на талии драпировкой. Место, где складки встречались, было прикрыто искусственным цветком из той же ткани.

У Синди никогда не было такого красивого платья. Возможно, потому что у нее не было повода его надеть. Когда тебя всю жизнь учат не привлекать внимания, трудно перестроиться на противоположное. К платью нужны были туфли и украшения. Ни того ни другого у Синди не было.

Тем временем, под неусыпным надзором миссис Оливер, на кухне заканчивались последние приготовления к ужину. Мария выдавливала из кондитерского шприца крем на маленькие пирожные. Закончив, она отдала блюдо Розе, чтобы та отнесла его в столовую.

Выходя из кухни, Роза увидела Синди, которая отчаянно махала ей, стоя в дверях своей комнаты. Роза отнесла блюдо и пошла к Синди. Закрыв за ней дверь, та в отчаянии произнесла. — У меня проблема.

Увидев платье, Роза ахнула и подошла посмотреть поближе. — Какое красивое!

— Это и есть проблема. К нему нужны туфли, а у меня нет ничего подходящего.

— Я тебе принесу свои и мамины. Что-то должно подойти.

Роза выскользнула из комнаты и через несколько минут вернулась с двумя парами светлых туфель, одна из которых подошла Синди по размеру. Еще Роза принесла свою косметичку и коробку с украшениями. Она помогла Синди надеть платье и застегнуть молнию на спине.

— Мама сказала у вас гости к ужину.

— Да, Эрик приехал с отцом.

Роза задержала дыхание. — Эрик Принц? — Синди кивнула. — Тебе повезло, ты увидишь Эрика.

— Выйди в гостиную, и ты тоже увидишь.

— Нам нельзя выходить, когда в доме гости, — вздохнула Роза. — Правило миссис Оливер.

— Некоторые правила созданы, чтобы их нарушать.

— Мама не может потерять эту работу, — рассудительно сказала Роза. — Слушай, у меня есть фото Эрика. Вот бы получить его автограф. Когда я покажу его в школе, все девчонки умрут от зависти.

— Я могу попросить после ужина.

— Роза, где ты там копаешься? — раздался голос Марии с кухни.

— Спасибо! — Роза обняла Синди и убежала.

Синди высыпала украшения Розы из коробки на стол. Большие золотые клипсы, кольца с кучей камней, массивный браслет, переливающийся всеми цветами радуги. Все эти вещи очень хорошо смотрелись на смуглой коже Розы, и не подходили Синди. К тому же, они совершенно не гармонировали с нежным персиковым платьем.

Если бы она была девушкой, целью которой было очаровать понравившегося ей парня, то она наверняка бы расстроилась. Она бы позвонила подруге и пожаловалась на несправедливость жизни. Потом написала бы пост и получила кучу сочувственных лайков.

Но Синди Рэлл была агентом на задании.

Главной ее задачей было не очаровать Эрика Принца, а сделать все, чтобы он не заподозрил, что дочь его партнера по бизнесу Хадсона и спецгент из банка — одно и то же лицо.

Синди открыла палетку, взяла в руки аппликатор и нацелилась на самый яркий цвет.

Корделия и Лионелла сегодня были сама скромность. Приветливые и внимательные, они сидели на диване рядом с матерью и расспрашивали Эрика о предстоящем бале по случаю его дня рождения.

Много ли будет гостей?

Эрик позвал своих друзей и приятелей по колледжу. Но поскольку все устраивает отец, то он решил совместить приятное с полезным и пригласил своих бизнес партнеров. Мама тоже разослала приглашения своим подругам. Так что, будет не меньше двухсот гостей.

Где будет проходить прием?

В саду установят шатры со столиками для гостей. Возле дома соорудят небольшую сцену, с которой гостей будет развлекать популярная группа.

Что за история с танцем, о которой все говорят?

Эрик тяжело вздохнул. Это была идея его матери. Она тратила все свободное время, работая в разных благотворительных фондах. Мелинда Принц изобретала множество разнообразных способов отъема денег у тех, кто не любил с ними расставаться.

Вот и на этот раз она уговорила сына, чтобы за пять минут до полуночи он выбрал партнершу на танец. Затем ровно в полночь начнется фейерверк, который и завершит празднество. Сама Мелинда организовала ставки на то, с кем будет танцевать ее сын. Билеты стоили недешево, но разлетались как горячие пирожки.

— В нашем городе много красивых девушек, — проворковала Вайолет. — Я уверена, что вы найдете себе партнершу без труда. — Ее взгляд скользнул на сидевших рядом дочерей.

— Я слышал, у вас появилась сестра. — Эрик привычно соскользнул с темы.

— Вот уж не думала, что жизнь нашей семьи станет похожа на мыльную оперу, — сказала Корделия. — Семейные тайны, потерянные дети. Что дальше? Таинственная бабушка-шпионка?

— Я бы не возражала, чтобы такая бабушка научила меня паре приемов, — сказала Лионелла. — Иногда очень хочется заехать кому-нибудь в глаз.

— Она у нас так шутит, — сверкнула глазами Вайолет, намекая дочери на неуместность ее слов. — Пойди поторопи Синди.

— Почему я? Пусть Корделия идет, — недовольно буркнула Лионелла.

Неизвестно, чем бы закончилось это препирательство, но в это время в гостиную вошла Синди. Ее появление не осталось незамеченным. Вернее, ее появление не осталось бы незамеченным нигде.

Тушь, щедро наваленная на ресницы, превратила их в огромные опахала. Румяна во всю щеку вызывали воспоминания о лихорадке. Темные тени и кроваво-красная помада имели бы успех в фильме о зомби-апокалипсисе.

Синди также повязала на голову цветастый платок, полностью скрывший ее золотистые волосы. Массивные золотые украшения, позаимствованные у Розы, гремели друг о друга.

На лице Вайолет застыло выражение ужаса. Корделия и Лионелла за ее спиной корчились от смеха. Эрик прилагал все силы, чтобы оставаться серьезным.

— Добрый вечер, — произнесла Синди неожиданно низким голосом. — Вы, наверное, Эрик. Зовите меня Синтия. — Она подошла протянула руку с сиреневыми ногтями: в

косметичке Розы был лак только одного цвета. Эрик вежливо пожал ей руку и отвернулся.

Его рука была теплой и мягкой. Наверняка он так здоровался с сотней человек в день, если не больше. Но вряд ли это производило на них такое же впечатление, как на Синди.

Ей снова захотелось ощутить на своем теле его прикосновение. Пусть всего лишь на мгновение. Она добилась своей цели, он ее не узнал, но сразу же пожалела об этом.

В гостиную вошел отец. При виде преображенной Синди, он замедлил шаг и потерял дар речи. Миссис Оливер сообщила, что ужин готов. Все с облегчением двинулись в столовую.

— Что это за наряд? — сквозь зубы процедил Хадсон жене.

— Это целиком ее идея, — прошипела в ответ Вайолет. — Что я могу поделать, если у твоей дочери такой вкус?

За ужином Вайолет целиком завладела разговором и направляла его в нужное русло. Эрик узнал, что Корделия планирует изучать историю искусств. По странному совпадению, это был тот же институт, где училась мать Эрика. Корделия могла бы помогать ей в благотворительной работе.

Лионелла, свет и радость дома, добрая душа, для которой главным в жизни является семейный очаг, муж, дети. Такая девушка осчастливит любого мужчину.

Эрик поинтересовался, чем занимается Синтия, но Вайолет ответила, что та еще в поисках, и вернула разговор к своим дочерям.

Когда подали чай с маленькими пирожными, Эрик показал на одно из них:

— Выглядит как наше изделие.

— Да, почти, — кивнул отец. — И такое же хрупкое.

— Будем делать прочнее.

— Мы не можем укрепить все изделие. Это утяжелит его и сделает намного дороже, что нерентабельно, — сказал отец. — Нужно найти критические участки.

— Вся проблема в том, чтобы определить, какой именно участок критический.

— Мужчины, вы опять о работе, — капризным голоском прервала их Вайолет. — Сколько можно?

— Не будем, — согласился отец. — Давайте лучше выйдем в сад.

Семейство переместилось в вечерний сад, над которым уже сгущались сумерки. Последними шли Эрик и Синди.

— То, что вы делаете вместе с отцом, это случайно не самолет? — спросила Синди.

— Почему самолет? — удивился Эрик.

— Когда вы обсуждали, я вспомнила одну историю. Во время войны инженеры работали над укреплением фюзеляжей самолетов. У них были та же проблема, что и у вас. Если укреплять все, то получалось слишком тяжело и слишком дорого. Нужно было выбрать отдельные участки. Все предлагали укреплять там, где были пробоины, но один инженер сказал, что если самолет с такими дырками все-таки добирается домой, значит, они не критические.

— И укреплять надо те места, в которых дырок нет, — подхватил ее идею Эрик. — Потому что самолеты с пробоинами в тех местах не возвращались. Слушайте, это потрясающая идея. Я завтра обсужу ее с отделом разработки.

Его благодарный взгляд вызвал у Синди целую гамму чувств. Он стоял так близко, что протяни она руку, она смогла бы дотронуться до его лица. Сделав один шаг, она бы оказалась в опасной близости от его губ.

— Где вы там? — раздался требовательный голос Вайолет.

Они подошли к розарию, где отец поведал историю приобретения одного редкого сорта. Его розы отличались особой стойкостью, поэтому дамы из состоятельных семей с давних времен используют их в украшении своих костюмов.

У самого дальнего куста отец остановился, и предложил дочерям выбрать себе розы для корсажей для предстоящего бала. Пока Вайолет, Корделия и Лионелла выбирали, Эрик подошел к Синди.

— Мне хотелось бы как-то отблагодарить вас за идею с самолетом, — сказал он.

— Вам понравился ужин?

— Да, все было очень вкусно. У вас прекрасный повар.

— Вы не могли бы лично сказать ей? Ей будет очень приятно.

— Конечно.

— Тогда пойдете со мной.

Когда они вошли на кухню, вся семья Марии сидела за столом у окна. Они только что закончили ужин. Роза первой увидела входящего Эрика и ахнула. Все обернулись.

— Добрый вечер, — сказал Эрик. — Я хотел бы поблагодарить вас за прекрасный ужин. Все было очень вкусно. А пирожные — просто восторг.

— Спасибо, — ответила Мария. — Рада, что вам понравилось. Хотите парочку пирожных заверну с собой? Угостите ваших родителей.

— Если вам не трудно. Было бы очень здорово.

Пока Мария и Тони упаковывали пирожные в коробку, Роза сидела как приклеенная на стуле, пряча глаза.

— Эрик, вы не могли бы подписать фотографию для Розы? — спросила Синди и повернулась к ней. — У тебя же было где-то его фото?

— Вот. — Роза протянула фотографию, которая лежала рядом с ней на столе. — Она тут просто... случайно. Я не ношу ее с собой все время. Я просто... Ну, там...

— Тебе же для школьного проекта надо, да? — пришла на помощь Синди

— Да! — обрадовалась Роза. — У нас каждый за летние каникулы должен сделать проект о людях из компаний, которые делают будущее. Экология там, высокие технологии, все такое, — вдохновенно врала Роза. — Я тоже делаю проект.

— Супер. — Эрик написал на фотографии «удачи» и расписался. Возвращая Розе фото, он предложил. — Приходите к нам в компанию на ознакомительный тур. Вам расскажут все, что нужно для проекта.

Ободренная его вниманием, Роза осмелела. — Можно с вами фото сделать?

— Конечно, — улыбнулся Эрик.

Роза мгновенно сняла поварскую форму, оставшись в легком платье. Она протянула Синди телефон и встала рядом с Эриком. Синди сделала несколько снимков.

— Нам пора, — сказала она, возвращая Розе телефон.

— Вот, пожалуйста. — Мария протянула Эрику перевязанную коробку с пирожными. — Спасибо, что зашли.

— Спасибо вам. — Эрик взял пирожные, и они с Синди покинули кухню.

Роза, на лице которой светилось счастье пополам с обожанием, схватила телефон и начала жадно рассматривать снимки, на которых она стояла рядом с самим Эриком Принцем.

Он пригласил ее прийти к нему в офис. Это так мило с его стороны. Вообще, Синди

здорово выручила ее с этим проектом. А то она сидела и молчала как рыба, выброшенная на берег. Или как какая-нибудь сумасшедшая фанатка в присутствии кумира.

Зато теперь у нее есть логичное объяснение для еще одной встречи. Она запишется на ознакомительный тур, на котором задаст множество вопросов о компании. Ей дадут брошюру с информацией. Она ее прочитает и не найдет ответа на некоторые важные вопросы. После чего Синди договорится с Эриком, чтобы он нашел время для интервью.

Когда они останутся вдвоем, Роза задаст ему много интересных вопросов и покажет, как глубоко она изучила его дело. Пораженный ее умом и красотой, Эрик пригласит ее продолжить знакомство и держать его в курсе проекта.

Все девчонки в школе умрут от зависти.

Когда почти совсем стемнело, отец пошел провожать Эрика. Синди вернулась к себе в комнату. Она быстро переделалась и умылась, избавившись от яркого макияжа.

Из зеркала на нее смотрело обычное лицо из тех, что не появляются на обложках журналов. Собранные в хвост волосы открывали лоб. Взгляд карих глаз был настороженным, оценивающим. Таким взглядом агент на задании оценивает окружение, определяя уровень опасности.

Таким взглядом не смотрят на мужчин. Особенно на таких привлекательных, как Эрик Принц. Таким взглядом их отпугивают.

Синди не выдала себя, Эрик ее не узнал. Это хорошо.

Синди не произвела впечатления. Эрик не захотел узнать ее поближе. Это плохо.

Агент Синди Рэлл могла похвалить себя за профессиональную работу. Девушка, которая, кажется, влюбилась в Эрика Принца, не знала, как ей дальше быть.

В дверь постучали.

— Да, — растерянно отозвалась Синди. Она не ждала гостей.

В комнату вошел отец. — Решил посмотреть, как ты устроилась.

— Все хорошо.

— Эрик просил еще раз поблагодарить тебя за идею.

— Да? — оживилась Синди. — Что он сказал?

— Что у тебя нестандартное мышление. Что благодаря тебе он сможет решить проблему, над которой бьется уже пару недель. Это касается нашего с ним общего проекта, так что я тебе тоже благодарен.

— Что это за проект? — спросила Синди, и, видя, как отец отвел взгляд, добавила. — Если только это не коммерческая тайна.

— Когда он будет закончен, я тебе расскажу.

Синди кивнула. — Я понимаю.

— Тебе здесь удобно? — Отец окинул взглядом комнату. — Если чего-то не хватает, скажи миссис Оливер.

— Все в порядке, мне ничего не нужно.

— Ты, наверное, сочтешь меня старомодным, но твое лицо без косметики мне нравится больше.

— Обычное лицо, — недовольно поморщилась Синди.

— Нет, — возразил отец, — оно живое и настоящее. Не маска, как у некоторых. Ты очень похожа на свою мать.

— Да, мне говорили.

Они помолчали какое-то время.

— Не сочти меня бестактным. — Он осторожно подбирал слова. — Но, на мой взгляд, в некоторых случаях лучше полагаться на профессионалов.

Синди в замешательстве устала на него.

— Мне бы хотелось, чтобы в доме Принцев ты чувствовала себя уверенно. — Он достал из кармана визитную карточку и протянул ее дочери. На ней было имя и контакты известного стилиста. — Они ждут твоего звонка. Об оплате не беспокойся. Я хочу, чтобы моя дочь была самой красивой девушкой на балу.

Синди обняла отца. Затем, словно устыдившись своей порывистости, она отступила и опустила голову.

— Я положу на стол, — засуетился отец, пристраивая карточку. — Или лучше на зеркало?

— Можно на зеркало, — Синди прятала взгляд. — Или оставь на столе.

Отец сделал шаг к зеркалу, остановился, вернулся к столу и положил на него визитку.

— Спокойной ночи, — сказал он.

— Спокойной ночи.

Он подошел к дочери, положил руки ей на плечи, поцеловал в макушку и вышел. Синди рухнула на кровать.

Полный событий день выжал ее досуха. Она хотела только одного — забыться сном. Но внезапно завибрировала косметичка. Скрытый в ней телефон требовал внимания. На экране высветился номер Виктора.

— Я почти сплю, — сказала Синди в трубку вместо приветствия.

— Почти не считается, — ответил Виктор. — Расскажи мне, как прошел день?

— Ничего особенного, не считая того, что Эрик Принц заезжал в гости к отцу.

— Он тебя узнал? — забеспокоился Виктор.

— Даже ты бы меня не узнал. Я перенесла всю косметику с палетки на лицо.

— О чем вы говорили?

— Так, ни о чем. В субботу у него в доме бал по случаю его дня рождения.

— Он тебя пригласил?

— Они пригласил отца со всем семейством. Значит, что и меня тоже.

— Кстати, об отце. По непроверенным слухам, ожидается крупная партия наркотиков.

По еще более непроверенным слухам, она будет здесь как раз к субботе.

Синди замерла. Неужели это тот проект, о котором говорил отец? Тот самый, для которого она подсказала Эрику решение.

Но зачем двум известным бизнесменам связываться с наркоторговлей? Затем, что это самый прибыльный бизнес в мире. Затем, что даже у крупного бизнеса бывают времена, когда срочно нужны деньги, а получить заем в банке сложно.

— Что ты молчишь? — спросил Виктор.

— Думаю.

— Об Эрике?

— О деле.

— Мне ты можешь сказать правду, дорогая. Я же вижу, что у тебя к нему чувства.

— Какие чувства! Он для меня только подозреваемый.

— Как будто это что-то меняет.

— Я забыла, ты же у нас эксперт в этом вопросе. Влюбляться в подозреваемых — это твой конек.

— Я отвергаю обвинения, ваша честь. Это гнусный поклеп. Я человек высоких моральных принципов.

— Стефани Грей, Мелисса Лопез, Лючия Сантьяго. Мне продолжать?

— Я был молод.

— Лючия была в прошлом году.

— Я был на целый год моложе.

— Не у всех ошибки молодости такие дорогостоящие как у тебя.

— Я еще дешево отделался.

— Она всадила тебе нож в грудь. Это, по-твоему, дешево?

— Лючия меня лишь слегка порезала, — отмахнулся Виктор. — А вот красотка Минди из Чикаго, та действительно чуть не прикончила.

— Минди? Почему я о ней ничего не знаю?

— Ты тогда в госпитале была.

— В который раз?

— В первый.

Первым разом была та ночь, когда Виктор вытащил ее из горящего дома и привез в госпиталь. Он опекал ее как старший брат и помогал пережить смерть матери.

Потом им пришлось расстаться. Виктору дали новое задание, а Синди пошла в школу агентов. Через два года он пришел на выпускной, чтобы ее поздравить. Потом они получили первое совместное задание. Потом еще одно, и еще и стали напарниками.

— Бедняжка, — посочувствовала Синди. — С такой интенсивной любовной жизнью тебе нужен мой большой панда эмоциональной поддержки.

— Тот самый, в который входят два ствола и перцовый баллончик?

— И еще шумовая граната.

Виктор тихо рассмеялся на другом конце провода. Они еще поболтали о пустяках, потом его тон стал серьезным.

— Синди, завтра тебя хочет видеть шеф.

— Зачем?

— Доложишь о результатах расследования.

— Мне нечего докладывать. Я ничего не узнала. Кроме того, что отец и Эрик вместе делают какой-то проект.

— Мне кажется, шеф хочет просто посмотреть на тебя.

— Зачем?

— Чтобы удостовериться, что ты по-прежнему можешь выполнять эту работу. Возможно, тебя стоит отозвать и заменить другим агентом.

По спине Синди пробежал холодок. Она начала нервно ходить по комнате.

— Как ты себе представляешь эту замену? Как в мыльной опере, когда за кадром объявляют «сегодня роль Диего вместо актера Джонсона играет актер Питерсон». Входит совершенно другой человек, говорит, что он Диего, и все вокруг такие «привет, Диего, что-то давно тебя не было».

— Не кипятись, — попытался успокоить ее Виктор. — Это не от недоверия к тебе. Шеф опасается, что твои личные чувства могут помешать делу.

— О каких чувствах ты говоришь?

— Почти все агенты одиночки. Это делает нашу работу легче. У тебя теперь есть дом, семья, отец. И не по легенде, а настоящие. Это нельзя сбрасывать со счетов.

Синди хотела возразить Виктору, но она понимала, что он прав.

Несколько дней назад у нее было лишь задание с файлами и фотографиями. Теперь в ее жизнь вошли люди. Ей было тепло на душе от заботы отца. Она старалась помочь маленькой Розе с ее неуклюжей первой влюбленностью. Она любила болтать на кухне с Марией и Тони. И даже мачеха и сестры не казались такими уж заносчивыми. И у миссис Оливер наверняка есть какое-нибудь положительное качество. Надо только копнуть поглубже.

И еще Эрик.

Она так странно чувствовала себя в его присутствии. Как будто ее отравили ядом замедленного действия. Каждый взгляд Эрика, каждый его жест добавлял новую порцию яда, лишая Синди сил на сопротивление.

Когда он улыбался, ей хотелось взять эту улыбку, свернуть ее в тугий комочек и забрать с собой, чтобы потом отщипывать от него по кусочку и согревать себя. В саду он стоял так близко, что его губы почти касались ее волос. Интересно, какие они у него? Теплые мягкие или жесткие страстные?

Спать, немедленно спать.

Синди пошла в ванную, чтобы почистить зубы. Глядя в зеркало и орудуя зубной щеткой, она думала о том, что завтра надо будет делать доклад шефу о ходе операции.

Она не знала, что сказать.

Вся следующая неделя стала для Синди потоком нескончаемых вопросов. Ей пришлось проявить чудеса изворотливости.

Синди проводила много времени с отцом, но как могла уклонялась от вопросов о ее жизни с матерью. Она пожимала плечами, когда он спрашивал, почему та покинула его. Она придумывала обтекаемые объяснения, каким образом зарплаты простой учительницы хватало на путешествия по всей стране.

Узнав, что отец направил Синди к стилисту, мачеха настояла, чтобы Синди отдала ей визитку. Она обещала сама подобрать платье для бала. Стилист занялся созданием образов Корделии и Лионеллы, а Синди были предложен широкий выбор платьев дизайна Вайолет. На вопросы мачехи, не правда ли они хороши, Синди очень хотелось сказать «не правда», но она себя сдерживала.

Синди доложила боссу о ходе операции, но при этом умолчала о растущем чувстве признательности отцу, о тонкой ниточке взаимопонимания, что протянулась между ними. Она также ничего не сказала о том, что испытывала к Эрику, и была благодарна Виктору, что тот ее не выдал.

Они обсудили предстоящий бал. Такие события позволяют под видом светского разговора обсудить нечто важное. Синди необходимо было быть на балу, чтобы отследить контакты отца и Эрика. И уж совершенно точно не в виде простоватой подружки, на чем настаивала мачеха.

Нужен был совершенно новый образ.

— Если я не поеду с отцом и сестрами, как я попаду на бал? — спросила Синди.

— Приглашение мы достанем, это не проблема, — ответил шеф Джонсон. — Главная задача — привлечь и удержать внимание Эрика Принца. Внешность обеспечит Спецотдел, а вот внутри... Какой ты предстанешь перед ним? Кто ты на этот раз?

— Почему я не могу быть самой собой? — спросила Синди.

— Он видел тебя уже два раза, — сказал Виктор. — В первый раз в банке, когда ты спасла заложников. Второй дома, когда ты изображала провинциальную родственницу с дурным вкусом. Какой из них ты предпочитаешь?

— Первый, — насупилась Синди. — Когда у меня в руке пистолет, а в ухе наушник с твоими саркастическими комментариями.

— Давай так и сделаем, — предложил Виктор. — Пусть на бал приезжает не дочь строительного магната Хадсона, а прекрасная незнакомка, которая спасла Эрика в банке. Уверен, что если ты намекнешь ему, кто ты, он не отойдет от тебя ни на шаг.

Шеф Джонсон одобрил идею. Он позвонил в Спецотдел и сообщил, что агент Синди Рэлл идет на особое задание и попросил обеспечить все необходимое.

Спецотделом в конторе называли огромный ангар, поделенный на комнаты. В каждую из них приходил агент, чтобы освоиться с новой ролью. Куратор готовил одежду, обувь, парики, накладки и многое другое, чтобы сознать новый образ. Особенно Синди нравились специальные утолщения, которые вкладывались в рот и меняли лицо. Их можно было быстро выбросить, изменить внешность и уйти от погони.

В обычной ситуации куратор делал все, чтобы сделать агента как можно менее заметным. Чем меньше агент выделяется из толпы, тем больше у него шансов на удачное

выполнение задания.

Но сегодня все было наоборот.

Синди должна была привлекать внимание. Из обычной девушки нужно было сделать яркую личность, настоящую принцессу. Синди считала, что это невозможно. Однако в Спецотделе работали профессионалы, для которых чем труднее задача, тем интереснее было ее решать.

Двое в темном, мужчина и женщина, придирчиво осмотрели ее. Под их взглядом Синди хотелось провалиться сквозь землю. Ей казалось, что они смотрят на нее осуждающе. Как можно иметь такую среднюю внешность и ничего не делать, чтобы выглядеть ярче!

На самом деле, все это было лишь в ее голове. Профессионалы оценивали предстоящий масштаб работы, делая пометки в блокноте. Они сообщили, что Синди нужно будет прийти в пятницу вечером и остаться на всю ночь. Это было необходимо, чтобы сделать маски для лица и волос, а также «посадить» на нее платье. Швейный цех обещал работать всю ночь, чтобы к утру все было готово.

Причину почему Синди не может ночевать дома и почему она не едет на бал придумал Виктор. Гример нанес на руки и лицо Синди красную сыпь. Она сделала видеозвонок отцу и продемонстрировала аллергию на неизвестный продукт.

Виктор в образе врача успокоил отца, сообщив, что опасности для здоровья нет, но нужно подержать пациентку пару дней в инфекционной палате на всякий случай.

И вот настала пятница.

Синди всегда смеялась над девушками, проводящими бесконечные часы в салонах красоты. Теперь она оказалась на их месте.

Массаж тела, массаж лица, всевозможные втирания, маска на волосы, маска на лицо и шею. Список был бесконечным. Ей пришлось признать, что быть красавицей тяжелая, просто изнурительная работа.

В перерывах между процедурами Синди смотрела видео дома Принцев. Он был похож на дворец, со множеством комнат, коридоров, лестниц, переходов. Вместе с Виктором Синди отрабатывала пути отхода на случай провала. Без него она любовалась уютным домом, в который было вложено не только много денег, но и души.

Синди так устала от процедур, что проспала все субботнее утро. Она проснулась, когда солнце было уже высоко. Наскоро позавтракав и отругав Виктора, что не разбудил ее раньше, она прибыла в распоряжение двоих в темном из Спецотдела.

Стилист вымыл и уложил ее волосы. Затем визажист легкими движениями кисти нанесла косметику. Синди смотрела в зеркало и не узнавала себя. Глаза, скулы, губы — все это внезапно стало выразительным, как если бы скульптор тонким резцом заострил черты.

Это лицо подходило для обложки.

Дверь распахнулась, и две швеи вкатили манекен с бальным нарядом. Синди ахнула. Она никогда не видела такой красоты. Для нее приготовили платье нежно-голубого цвета, с пышной юбкой и корсажем, открывающими шею и плечи. К платью полагались туфельки и крохотная сумочка в тон.

Швеи сняли платье с манекена и надели его на Синди. Оно село идеально. Туфельки тоже пришлись впору. Парикмахер покрыл ее волосы тончайшей серебряной сеткой и увенчал ее голову тиарой. На шею опустилось серебряное кольцо с голубыми топазами. Кольцо с таким же топазом она надела на средний палец правой руки. Темно-синяя бархатная маска сделала лицо загадочным.

Все, кто помогал Синди готовиться к балу, отошли на несколько шагов, чтобы посмотреть на то, что получилось. Они обменялись удовлетворенными взглядами: результат стоил бессонной ночи.

Виктор, одетый в костюм шофера, встретил Синди у машины. Ошеломленный увиденным, он не мог произнести ни слова. Вместо маленькой девочки, которую он много лет назад вытащил из горящего дома, перед ним стояла настоящая принцесса из сказки.

С легким поклоном он открыл дверцу и помог Синди забраться на заднее сиденье. Сам он сел за руль и протянул Синди небольшой пакет.

— Это тебе подарок.

— По какому поводу? — удивилась Синди.

— В честь твоего первого выхода в свет.

Синди развернула пакет. В нем были наушник и маленький пистолет. Синди вставила наушник и прикрыла ухо волосами.

— Пистолет активируется по отпечатку пальца, — сказал Виктор.

Когда Синди сжала рукоятку пистолета, на ней загорелась крохотная лампочка. Пистолет показывал, что опознал владелицу.

— Никто, кроме тебя, не сможет из него выстрелить, — сказал Виктор.

Синди попробовала спрятать пистолет в сумочку, но тонкий материал выдавал очертания оружия. Тогда Синди засунула пистолет под правую подвязку чулка, а обойму под левую.

— Ну что ж, — сказала Синди, расправив юбку. — Теперь можно и на бал.

Прием в доме Принцев был событием года не только по количеству гостей, но и по количеству охранников на метр. Целых шестеро из них следили, чтобы автомобили не задерживались перед воротами.

Черный лимузин остановился, чтобы высадить пассажирку. Шофер в униформе открыл дверь и помог выйти девушке в голубом платье и маске. При виде очаровательной пассажирки, охранники приосанились. Шофер показал им приглашение, они сверились со списком и пропустили гостью. Лимузин отправился на парковку.

Видео дома Принцев, которое смотрела Синди, когда готовилась к приему, не передавало всего великолепия этого сказочного замка. Расположенный на холме и окруженный вековыми дубами и пальмами, замок был виден со всех концов города.

Когда дед нынешнего хозяина решил построить дом для семьи, его дочь, которая не расставалась с книгой сказок, настояла, чтобы дом был такой же, как на картинке. Отец не смог отказать своей любимице, и у дома появились башни с узкими окошками-бойницами и ворота с семейным гербом. На башне были часы, которые отбивали время. Огромный сад, окружавший замок, был наполнен благоуханием жасмина.

Между охапками цветущих круглый год бугенвиллий — сиреневых, розовых, желтых — разместили белые шатры с накрытыми для гостей столами. У дальней стены дома была возведена небольшая эстрада, на которой разместились музыканты. Официанты с подносами не давали опустеть бокалам.

Пока гости веселились, а Мелинда и Гарри Принц купались в лучах всеобщего обожания, их сын Эрик скучал. Он, как полагалось, приветствовал гостей. Он нашел слова для каждой девушки, которую привезли на этот бал в надежде, что Эрик обратит на нее внимание.

Ему было жаль этих девушек. Эрику претила сама мысль, что их родители используют дочерей в качестве приманок, чтобы породниться с богатой и влиятельной семьей. Что думали сами девушки, их отцов и матерей волновало мало.

С самого момента приезда Вайолет пилила мужа. Она хотела, чтобы он, на правах старого друга и бизнес-партнера, настоял, чтобы Эрик выбрал Корделию или Лионеллу для танца. Тот отбивался как мог.

— Что ты от меня хочешь? — пожимал он плечами. — Я не могу решать за парня, с кем ему танцевать. Слава богу, я не его отец.

Вайолет пронзила его злобным взглядом. — Я знаю, чего ты добиваешься. Думаешь, что у твоей Синди есть шанс? Я удивлена, что он вообще вспомнил о ней.

— Эрик всего лишь спросил, почему она не пришла. Это ничего не значит. Он просто вежлив.

— А его слова, что без нее тут не с кем говорить, как понимать? — наседала Вайолет.

— Она подсказала ему решение проблемы для нашего общего проекта. Может быть, у нее еще есть идеи. И вообще, если ты хочешь знать, что он имел в виду, спроси его самого.

В голосе мужа явственно слышалось раздражение. Вайолет оставила его и пошла перекинуться парой слов с Донной Дюваль и ее дочерью Бертой. Они обсудили наряды присутствующих дам, посетовали на загадочность Эрика. Он был одинаково вежлив со всеми гостями, не оказал предпочтения ни одной девушке.

При виде сына Гарри Принц выразительно посмотрел на часы. Эрик сделал удивленное лицо.

— Отец хочет сказать, что через полчаса твой танец, — напомнила ему мать.

— Как я могу забыть, когда вы с утра только об этом твердите.

— Это всего лишь танец, — мягко сказал отец.

— Это был бы всего лишь танец, если бы я не был всего лишь сыном Гарри Принца. Ты сам учил меня с детства, что один неверно истолкованный жест может обрушить акции компании и даже разорить ее.

— Рад, что ты это помнишь.

— Ты не даешь мне об этом забыть.

— Открою тебе небольшой секрет, сын. Ты можешь смело выбирать любую девушку. Я пригласил только тех, в ком уверен.

— Спасибо, отец. Но все они для меня на одно лицо. Как будто у них один пластический хирург и стилист на всех. Честно говоря, если бы сейчас здесь была та странная Синтия, я бы точно пригласил ее.

— Что еще за Синтия? — напряглась Мелинда.

— Дочь Баррингтона Хадсона от первого брака, — пояснил Гарри.

— Да-да, ты мне говорил. Какая-то учительница.

— Она учится на бухгалтера, — поправил ее Эрик.

— Пусть учится, — сказала мать. — Мы ничего не знаем об этой девушке. Ни где она росла, ни что делала. Она может оказаться замешанной в темных делишках. Лучше все же рассмотреть девушек нашего круга.

Эрик вздохнул и направился к гостям.

— Эрик, ты куда? — бросила ему в спину мать.

— Пошел рассматривать девушек нашего круга, — отозвался он.

Не задерживаясь, Эрик проходил мимо обнаженных плеч и кокетливо выставленных ножек. Как подсолнухи поворачиваются за солнцем, так и девушки поворачивались за Эриком в надежде, поймать его взгляд.

Внезапно он остановился.

Он оказался рядом с Бертой Дюваль. Ее мать Донна уже открыла рот, чтобы сказать, как она счастлива, что Эрик оценил по достоинству ее дочь, но тут же его закрыла.

Эрик не смотрел на Берту. Его взгляд был прикован к гостье в нежно-голубом платье и маске. Она повела хрупкими плечами, как будто пожившись под взглядами почти сотни гостей, которые уставились на нее.

Пышная юбка подчеркивала ее тонкую талию. Тонкая бриллиантовая полоска тиары обрамляла голову, делая девушку похожей на сказочную принцессу. Такая нежная, такая хрупкая, такая загадочная.

Эрик подошел к прекрасной незнакомке.

— Добрый вечер, — сказал он охрипшим от волнения голосом. — Я Эрик Принц.

— Добрый вечер, Эрик.

— Вы не сказали, как вас зовут.

— Нет, не сказала, — улыбнулась Синди. — Пусть это пока останется тайной.

— Я бы хотел знать ваше имя.

— Возможно, вы его уже знаете.

— Разве мы раньше встречались?

— Может быть.

— Не может быть. — Эрик наморщил лоб, роясь в памяти. — Я бы запомнил такую девушку.

— Тогда я выглядела иначе. — Осознавая, что она ступает по тонкому льду, Синди решила сменить тему. — У вас очень красивый сад.

Эрик рассмеялся. — Хотите рассмотреть его поближе?

Она кивнула, и они пошли по дорожке вглубь дома, подальше от шумной публики и бесцеремонных взглядов.

— О чем мы говорили во время нашей встречи? — спросил Эрик.

— Какую из них вы имеете в виду?

— Мы встречались больше одного раза? — В голосе Эрика росло изумление.

— Представьте себе, да. В первый раз вы были очень добры ко мне и помогли мне в моем деле.

— Каким? — продолжал он допытываться.

— Профессиональном, — продолжила уклоняться Синди. — Я тогда была на работе.

— А сейчас?

— Что сейчас?

— Сейчас вы на работе? — спросил Эрик.

Внезапно он остановился. Синди по инерции сделала шаг и оказалась совсем рядом с Эриком. Его лицо было так близко, что ей хотелось дотронуться пальцем до его щеки. Тонкий запах его одеколона пьянил ее.

— Что ты молчишь? — раздался в ухе голос Виктора. — Он задал вопрос.

Синди машинально поправила волосы. — Нет, сегодня мне хочется отдохнуть, — сказала она. — Мне сказали, что будет музыка и фейерверк.

— Это ближе к полуночи. А пока гости утомляют друг друга разговорами.

— Прямо как вы меня, — недовольно пробурчал Виктор ей в ухо. — Переходи к делу.

Синди сделала глубокий вдох. — Я бы выпила бокал шампанского.

— Сейчас принесу.

Эрик пошел искать официанта.

— Ты мешаешь мне работать, — сказал Синди.

— Ты имеешь в виду кокетничать с Эриком? — ответил Виктор. — И потом, око за око.

Когда я работал с подозреваемыми, ты меня пилила хуже, чем жена.

— С какими подозреваемыми?

— Стефани Грей, Мелисса Лопез, Лючия Сантьяго.

— Если они были работой, почему я не видела их имен в отчетах?

— Я м-м... иногда опускаю мелкие детали. Чем короче отчет, тем легче шефу его читать.

— Я тоже решила сделать мой отчет короче. Когда я увижу что-то важное, я тебе сообщу.

С этими словами Синди вытащила наушник и опустила его за лиф платья. Эрик вернулся к ней с двумя бокалами шампанского. Она взяла один и сделала глоток.

У Синди кружилась голова от запаха цветов, ароматов духов и благовоний, витавших в вечернем воздухе. И, конечно же от близости Эрика. Она закинула голову и дерзко посмотрела ему прямо в глаза. Он улыбнулся и выдержал взгляд.

Над садом поплыли чарующие звуки. Музыканты играли мелодию песни, которую

сочинили давным-давно, но о ней вспоминали каждый раз, когда хотели рассказать историю встречи двух влюбленных.

Эрик взял из ее рук бокал, поставил его на столик и положил рядом ее сумочку. Он взял Синди за руку и повел за собой.

Гарри Принц и его жена Мелинда заворуженно смотрели на скользящую в танце пару. Элегантный молодой человек уверенно вел в танце свою партнершу. Он был совершенно не похож на того увальня, которого они знали как своего сына Эрика и который избегал танцев при любой возможности.

С мальчиком определенно что-то случилось.

В глубине сада кипящая от злости Донна Дюваль пилила свою хнычущую дочь Бертю.

— Что ты встала, как столб, — выговаривала Донна. — Как только он остановился рядом, надо было сразу вешаться ему на шею и тащить в центр.

— Чтобы я выглядела идиоткой? — защищалась Берта. — Или еще хуже, безнадежно влюбленной фанаткой?

— Девочка моя. — Донна прижала плачущую дочь к своей широкой груди. — Важен результат, а уж как ты его достигнешь, никто и не вспомнит. Хватит слез, припудри носик. Есть и другие парни. Пусть и не такие привлекательные, как Эрик, зато их заполучить легче.

Берта достала из сумочки пудреницу и, под строгим взглядом матери, начала водить пуховкой по щекам.

Мачеха и сестры Синди не сводили с танцующей пары глаз. Все попытки привлечь внимание Эрика к Корделии или Лионелле не увенчались успехом. Он был вежлив, корректен, но после пары фраз ускользал под предлогом оказания внимания другим гостям.

Ги Дюбуа, томный арт-директор фирмы Вайолет, который находил возможность пробраться на любую вечеринку, пришел и сюда. Он рассыпался в комплиментах Вайолет и ее дочерям.

— Кто это? — шипела Вайолет. — Откуда она взялась?

— Наверняка какая-нибудь модель, — предположил Дюбуа. — Из тех, которым некоторые модельеры платят, чтобы они ходили по вечеринкам и показывали их платья.

— Ты знаешь, чье это платье? — спросила Корделия.

— Возможно, кого-то из начинающих, — пожал плечами Дюбуа.

— Я хочу такое же, — заявила Лионелла.

— Не с твоей талией, — процедила Корделия.

— Что вы, у вашей сестры прекрасная фигура, — вступился Дюбуа.

— Тебе обязательно быть такой ядовитой? — спросила Лионелла.

— Я хочу как лучше для тебя.

— Ты хочешь как лучше для себя, — огрызнулась Лионелла. — И Эрика ты тоже себе хочешь.

— Можно подумать, ты не хочешь, — хмыкнула Корделия.

— Девочки, ведите себя прилично, — попыталась утихомирить их Вайолет. — Нас могут услышать.

— И пусть слышат, — сказала Лионелла. — Все остальные думают о том же самом.

— И о чем же, по-твоему, они думают?

— Что они зря сюда приехали.

Лионелла была права. Танцующую пару окружали унылые выражения на лицах девушек и с трудом скрывающие раздражение их родители. Но двое в центре ничего не замечали.

Рука Синди лежала в руке Эрика, теплой и уютной. Другой рукой он поддерживал ее за

талию. Они медленно и плавно двигались в такт музыке.

Когда он повел ее за собой в центр сада, ей казалось, что она сейчас умрет от стыда. Синди совершенно не умела танцевать. Он прочитал тревогу в ее глазах и шепнул:

— Доверься мне.

И она последовала за ним в танце. Она бы последовала за ним куда угодно, чтобы только чувствовать тепло этих рук.

Ночная темнота окутала сад. Двое стояли в луче прожектора и, им казалось, что они одни в целом свете. Как было бы прекрасно, если бы музыка не кончалась.

Но вот прозвучал последний аккорд и раздались аплодисменты. Прожектор погас, загорелись фонари в саду. Синди и Эрик оказались окруженными многочисленными гостями.

— Пойдем, я представлю тебя своим родителям. — Эрик взял ее за руку.

Они направились к шатру, у которого стояли Гарри и Мелинда. Среди гостей, которые окружали хозяев дома, Синди заметила своего отца.

Это была катастрофа.

Отец узнает ее в любом обличье. Синди лихорадочно пыталась сообразить, что ей делать. Что если обернуть все в шутку? Она скажет, что почувствовала себя лучше, сыпь прошла. И Синди решила сделать сюрприз своим появлением. Пожалуй, может сработать.

Разглядывая гостей, мимо которых они проходили, Синди внезапно почувствовала неприятный холодок, как если бы от кого-то в толпе исходила опасность.

Это чувство было знакомо каждому полицейскому, каждому агенту. Это чувство возникало, когда они узнавали человека, которого раньше видели на фотографии преступника в розыске.

Синди ахнула и схватилась за Эрика обеими руками.

— Что? — спросил он.

— Кажется, я подвернула ногу.

— Давай посмотрю, — с готовностью предложил Эрик.

Он опустился на колени и снял с ножки туфельку. Внимательно и осторожно он ощупал ее лодыжку. Прикосновение его пальцев было очень приятно.

Как ни хотелось ей продлить мгновение, но в этот раз Синди помнила, что она была на работе. Она внимательно оглядела ряды гостей, и заметила человека, которого видела у Вайолет несколько дней назад. Он приносил новые модели свадебных платьев. Он разговаривал с человеком, который и вызвал у Синди чувство опасности.

Настоящий громила, с бычьей шеей и огромными руками, он резко отличался от гостей особняка Принцев, и потому держался в тени. Он опустил голову и исподлобья смотрел на своего собеседника.

И в этот момент Синди вспомнила, где она видела его прежде: на фотографии рядом с Хуаном Рамоном по кличке Эль Фиделе, главой наркокартеля Картахена⁷.

Синди видела, как арт-директор и громила направились к воротам. Обе стрелки на башенных часах приблизились к двенадцати. Через мгновение раздался первый удар.

— Вывиха нет, — констатировал Эрик, снова возвращая туфельку на место. — Попробуй шагнуть.

— Что? А, да, спасибо, — очнулась Синди. — Мне надо идти.

— Как идти? Куда? — не понял Эрик.

— Уже поздно.

— Да, полночь. Сейчас будет фейерверк.

— Нет-нет, мне очень нужно идти.

Нужно было немедленно предупредить Виктора. Синди присела на корточки, как будто поправляя туфельку. Другой рукой она незаметно достала наушник из-за лифа и вставила его в ухо.

— Наконец-то, — раздался недовольный голос Виктора. — Я чуть не заснул.

— Мне срочно нужна машина, — сказала Синди.

— Только тебе или мне ждать сладкую парочку?

— Эрик, не обижайся, пожалуйста, — попросила Синди. — Я потом все объясню.

Она подхватила юбки и побежала к воротам. Отчаявшийся Эрик провожал ее глазами.

— Я не могу тебя потерять! — Он помчался за незнакомкой в голубом.

Бом! — прозвенели часы, отбивая полночь.

Бах! — взметнулись в темное небо огненные всполохи фейерверка. Они рассыпались бесчисленными белыми искорками и исчезли в темноте. Еще один залп. На этот раз красные огоньки засверкали в ночи. Потом зеленые, синие и снова красные.

Гости с восторгом наблюдали за россыпью огней. Глаза их были устремлены вверх, и потому они не замечали изящную фигурку в пышной юбке, которая ловко лавировала между ними.

Эрик старался не упустить ее из виду. Его взгляд был приклеен к удаляющейся фигурке, поэтому он то и дело наткался то на одного, то на другого гостя. Это замедляло его бег.

Эрик достиг ворот в тот момент, когда хлопнула задняя дверца лимузина, машина набрала скорость и скрылась в ночи. Эрик был расстроен. Он не знал ни ее имени, ни адреса, ни номера телефона. Он держал свое счастье в объятьях и потерял его.

Охранник подошел к нему и спросил, чем он может помочь.

— Вы видели девушку, которая села в эту машину?

— Ту, что в синем платье? Да, сэр.

— Она пришла сюда по приглашению?

— Да, я помню, что ее имя было в списке гостей.

Сейчас он узнает ее имя. Потом выяснит, кто ее пригласил. Несколько простых шагов, и он будет знать о ней все. Ей не удастся скрыться.

Охранник вернулся через минуту и протянул Эрику приглашение. Оно было выписано на имя Энн О'Ним.

Значит, ее зовут Энн и у нее есть ирландские корни. Это уже что-то. Одной загадкой меньше. Он еще раз посмотрел на приглашение.

Энн О'Ним... Анн О'Ним... Аноним.

Какое коварство! Незнакомке все же удалось ускользнуть.

Внезапно Эрик почувствовал, что устал. То ли потому, что весь вечер провел в напряжении. То ли потому, что стал на один год старше. Надо вернуться и поблагодарить родителей за прием, они ведь очень старались.

Эрик сделал шаг и почувствовал под ногой что-то твердое. Он наклонился и поднял с земли небольшой пистолет. Похоже, он выпал у девушки, когда она садилась в машину.

Прекрасная незнакомка была еще и опасна.

Машина неслась по пустынным вечерним улицам. Редкие прохожие оборачивались, заслышав шум мотора. Обнимающиеся парочки не обращали внимания.

Синди рассказала Виктору о том, что видела вместе арт-директора Вайолет и члена банды Эль Фиделе. Огни их машины светились далеко впереди в темноте.

— Держись ближе, — сказала она Виктору. — Иначе ты их упустишь.

— Ты не забыла, что мы едем в лимузине? Эта машина слишком заметна, чтобы использовать ее для слежки. Но, не скрою, выглядит солидно, особенно в отчете. Преследование на лимузине стоит дороже, чем на каком-нибудь пикапе.

— Ты вызвал подкрепление?

— Да, но мы можем потерять их раньше, чем его дождемся. — Виктор покосился в зеркало заднего вида. — Ты опять наморщила лобик. О чем думаешь?

— Почему громила из банды Эль Фиделе пришел на вечеринку к Эрику.

— Почему бы и нет? Все сливки общества здесь.

— Эти люди могли встретиться в любое время в любом другом месте.

— Значит, они почему-то не могли ждать. Что-то срочное поменяло их планы.

— Ты ведь слушаешь полицейскую волну? — спросила Синди. Виктор кивнул. — Что-нибудь интересное?

— Поймали банду грабителей семейных ресторанов. Они забегали под вечер и забирали все деньги. Пара драк в ночных клубах. Ну, это как поезда по расписанию.

— Как насчет новостей?

— По телеку только и разговоров о завтрашней забастовке докеров в порту и как это отразится на доставке грузов. Профсоюз требует повышения зарплаты, а владельцы судоходных компаний считают, что они и так слишком много платят. Мой словарный запас по теме грузоперевозки значительно расширился.

— Грузоперевозки, порт, — повторила Синди и внезапно ее осенило. — Что если у картеля товар уже прибыл и лежит на складе в порту? Если завтра начинается забастовка, то встанут все краны, замрет все движение. Они не смогут ничего вывезти из порта.

— Тогда у них есть только сегодняшняя ночь, — закончил ее идею Виктор.

Он вызвал по радиации шефа. Тот обещал проинформировать полицию.

— Ужас, как они это носят, — возмущалась Синди, снимая с головы тиару и освобождая ноги от туфель на каблуках. — Это же чудовищно неудобно.

— Ты была самой прекрасной девушкой на том балу.

— Ты пристрастен. — На лице Синди появился румянец. Ей была приятна его похвала.

— Нет, я вполне объективен. Поверь, я видел много красивых девушек.

— Стефани Грей, Мелисса Лопез, Лючия Сантьяго. — Синди начала загибать пальцы.

— Во-первых, я уже говорил тебе, что напоминать мне об ошибках молодости бестактно. Во-вторых, ни одна из них не идет ни в какое сравнение с тобой. Если бы ты еще в руку пистолет, ты была бы вообще неотразима.

Пистолет.

Синди похолодела. Она провела рукой по бедру. Виктор увидел выражение тревоги на ее лице.

— Что такое?

— Я потеряла пистолет. Обойма на месте, а самого нет.

— Растяпа, — покачал головой Виктор. — Не буду больше покупать тебе красивые дорогие игрушки. Не переживай. Он же настроен на твои отпечатки, так что никто другой не сможет из него выстрелить.

Синди переделалась в брюки и футболку и надела кроссовки. Виктор передал ей на заднее сидение жакет с множеством карманов. В них было все, что может понадобиться. Синди привычным жестом пробежалась по карманам, проверяя содержимое.

У входа в порт их уже ждала неприметная машина. Два агента из группы наблюдения ввели их в курс дела. Дизайнерская фирма Вайолет Вентуры действительно арендовала склад на территории порта. Туда доставляли груз, свадебные платья, которые хранили несколько дней, а затем перевозили в город. Агенты видели, как Дюбуа и громила из наркокартеля Картахена⁷ направились в сторону склада.

Это была хорошая новость.

Но была и плохая. Информатор из порта, работавший на шефа Джонсона, сообщил, что видел, как на склад вошли несколько работниц и до сих пор не покинули его.

— Как ты думаешь, зачем им женщины на складе? — спросил Виктор Синди.

— Они что-то делают с платьями.

— В смысле, шьют-перешивают?

— Мне кажется, что платья как-то связаны с наркотиками.

Они припарковали машину между рядами контейнеров и осторожно начали продвигаться в сторону дальнего склада, у которого стояли два авто. На одном из них приехал арт-директор. Второй, средних размеров грузовик, прибыл раньше.

Из дверей склада вышел человек в черном. К нему подошел громила из наркокартеля, и они стали тихо разговаривать.

Дюбуа стоял неподалеку от них, нетерпеливо посматривая на часы. Когда он отвернулся, Синди и Виктор перебежали и присели за бампером его машины. Через несколько минут громила вернулся к Дюбуа.

— Им нужно еще три-четыре часа, — сказал громила. — Партия большая. Они не успели уложиться к полуночи.

— Я не могу столько ждать! — возмутился Дюбуа. — У меня дела.

— Послушай, красавчик, все твои дела здесь. Тебе платят за то, чтобы ты возил тряпки. Вот и вози.

— Я не позволю с собой так обращаться, — взвился Дюбуа. — Я творец, в конце концов, у меня есть имя.

Громила толкнул его на капот машины и навис над ним.

— Ты будешь делать то, что скажут, красавчик. Или сильно пожалеешь.

Дюбуа обмяк, он едва не плакал.

— Смотри штаны не обмочи, — осклабился громила и вернулся на склад.

Дюбуа вздохнул с облегчением. Он открыл дверцу, чтобы сесть в машину, но тут же получил тычок в спину.

— Тихо. — Виктор прикрыл ему рот рукой. — Это отдел по борьбе с наркотиками. — Дюбуа застонал. — Вы сознательный гражданин, который изъявил добровольное желание помочь полиции, или пособник наркокартеля? Отвечайте быстро и шепотом. — Виктор отнял руку от его рта.

— Я гражданин, — зашептал Дюбуа. — Я очень сознательный гражданин. Меня

впутали... опутали... то есть, запутали...

— Мы так и подумали. Садитесь в машину.

Все трое продолжили разговор на заднем сиденье машины. Зажатый между агентами, Дюбуа, чуть не плача, рассказывал о своей трагической судьбе.

— Я так рад, что это, наконец, закончится, — причитал он. — Я всего лишь пешка в руках этих монстров.

— Наркотик в платьях? — спросила Синди.

— Да.

— Почему собаки его не чувствуют?

— Насколько я понял из обрывков разговоров, его смешивают с веществом, которое убивает запах. Этой смесью крахмалят платья и пересылают сюда. Здесь смесь выпаривают из платьев, удаляют вещество и получают чистый продукт.

— Кто же придумал такую интересную технологию? — Виктор заглянул в глаза Дюбуа.

— Не надо на меня так смотреть, — снова занервничал арт-директор. — Я говорю о том, что слышал. И вообще, я ничего не понимаю в химии. Я приезжаю сюда по вечерам. Мне дают платья, которые складывают в грузовик. Я отвожу их в салон. Там швеи приводят их в порядок, крахмалят и продают. Это все.

— Вери гуд бизнес, — прокомментировал Виктор. — Хадсон в деле?

— Что вы! — всплеснул руками Дюбуа. — Ни он, ни его семья ничего не знают. Для Вайолет главное, чтобы был бутик с каким-нибудь товаром, чтобы она могла называть себя дизайнером. А откуда это берется и куда девается, ей все равно.

Синди вздохнула с облегчением.

Она не верила, что ее отец мог быть замешан в контрабанде наркотиков. Но другие люди могли использовать возможности его компании и без ведома владельца. Множество богатых и знаменитых людей пали жертвами нечистоплотности подчиненных.

— Сколько внутри склада человек? — спросил Виктор.

— Обычно работают три-четыре женщины, которые помогают сушить платья. Еще охрана человек пять, химик, ответственный за процесс, и старший. Еще проверяющий из картеля.

— Тот, с которым вы разговаривали?

— Да. Он следит, чтобы по эту сторону границы извлекли столько же продукта, сколько положили на той стороне.

— Неужели партнеры не верят друг другу? — съязвил Виктор.

— В этом бизнесе никто никому не верит.

— Как войти внутрь?

— И не думайте, — махнул рукой Дюбуа. — Любой посторонний мужчина вызовет подозрение.

Виктор и Синди переглянулись.

— Как насчет посторонней девушки? — спросила она.

Прохожий, случайно зашедший на склад, мог убедиться, что ничего незаконного здесь не происходит. Помещение было разделено на две неравные части. В маленькой дальней, вход в которую был замаскирован сушильной машиной, происходил процесс разделения платьев и порошка. Каждый из них шел дальше своим путем: платья — в свадебный салон, порошок — на улицу.

Большая часть склада была отведена под обычную работу с одеждой. Три девушки сушили мокрые платья и складывали их в пластиковые мешки. Девушек нанимали для одноразовой работы, платили хорошо. Если они и догадывались о настоящей сущности «крахмала», то предпочитали держать язык за зубами.

Химик, отвечавший за процесс, сдал боссу результат сегодняшней ночи. Это была гора прозрачных пакетов с порошком. Босс положил каждый пакет на весы, придирчиво пересчитал количество и удовлетворенно кивнул. Он выдал химику пачку денег и небольшой пакетик с белым веществом в виде платы. Химик шмыгнул носом, положил добычу в карман и попрощался до следующего раза.

Пока женщины работали с платьями, за ними наблюдал охранник, стоявший у двери. Проводив химика, громила присоединился к остальным четырем охранникам, заняв свое место за карточным столом. Время тянулось медленно. Близился рассветный час.

За дверью послышался какой-то шум. Охранник напрягся. Голоса приближались, становились все более различимыми. Один из них несомненно принадлежал Ги Дюбуа, который ожидал в своей машине, пока платья будут готовы. Второй был явно женский. Охранник приоткрыл дверь.

К складу направлялась полуобнаженная девица в вечернем платье с пышной юбкой. На голове ее косо сидела диадема, тускло сверкавшая в свете луны. В руке у девицы была бутылка текилы, которую она поднесла к губам и сделала глоток.

— Там нет никакого Дилана, уверяю тебя. — Дюбуа попытался ухватить ее за талию, чтобы остановить.

Но девица вырвалась из его рук, покачнулась и направилась прямо к двери. Охранник появился в проеме.

— Кого ты привел? — спросил он Дюваля.

— При чем тут я? Она сама. Ищет какого-то Дилана. Говорит, что ушла с вечеринки на яхте. Я не знаю, как от нее избавиться.

— Привет, — проворковала Синди, подходя к охраннику. — Дилан у вас?

— Здесь нет никакого Дилана. Проваливай, — грубо ответил тот.

— Я тебе не верю, — обиженно протянула Синди. — Я хочу сама посмотреть.

Громила подошел к дверям. — Что тут у вас?

Синди прищурила глаза, сделала шаг вперед, чтобы ближе рассмотреть громилу. — Нет, ты тоже не Дилан. А еще кто-нибудь есть внутри?

— Зачем тебе Дилан? — спросил громила, улыбаясь. — Я могу его заменить.

— Ты очень симпатичный, но мне нужен Дилан, — продолжила настаивать Синди. — Я хочу сказать этому дураку, все, что я о нем думаю. Если он думает, что крошка Мэнди будет ему тихой маленькой женой, то он полный дурак. Эта стерва увела у меня парня.

— Бедняжка, — сочувственно покачал головой громила. — Заходи, мы тебя утешим.

С этими словами он протянул Синди руку и помог ей войти по ступенькам. Внезапно он прижал ее к стене и ощупал с головы до ног.

— Что ты делаешь? — возмутилась Синди, пытаясь оттолкнуть его. — Я тебе не какая-нибудь подзаборная... Не надо меня трогать.

— Я смотрю, нет ли на тебе оружия.

— Оружия? Зачем оружие на девичник?

— Так ты на девичнике так набралась? — Громила отпустил ее, и они прошли дальше внутрь.

— О, так у вас тут тоже вечеринка! — воскликнула Синди при виде четверки за столом. — У вас гораздо интереснее. На троих девушек четверо красавчиков-картежников. И еще ты, симпатяга, — она ткнула пальцем в громилу. — И тот у двери. Какие вы жадные, девчонки, всех себе забрали.

Она покачнулась. Слабеющие ноги понесли ее вперед, и она уцепилась за шею одного за столом, уселась ему на колени. Синди поставила бутылку текилы в центр стола.

— Зажигаем!

Охранники захохотали.

Поеживаясь от утренней прохлады, химик шел к воротам порта, где была припаркована его машина. Внезапно перед ним в темноте возникли две фигуры. Одна из них поднесла полицейский значок прямо к его глазам. Вторая быстро завела руки за спину и сковала их наручниками. Химик понял, что его карьера в наркобизнесе закончилась.

Полицейские провели его мимо вооруженных людей в камуфляже. Прежде, чем его усадили в машину, он увидел небольшие группы, которые бесшумно двигались по направлению к складу. Химик понял, что сегодня закончится не только его карьера.

Виктор сидел в окружении полицейских и передавал им сведения, полученные от Синди.

— Три женщины у дальней стены. Четверо за столом играют в карты. Охранник у двери. Еще громила.

— Парень, которого мы взяли, подтверждает, — сообщил полицейский.

— Все на позицию, — скомандовал Виктор. — Полная готовность. Работаем по ее сигналу.

Тем временем на складе, Синди собиралась уходить.

— Вы, конечно, все отличные парни, — говорила она. — Но мне пора идти. Мне еще Дилана искать.

— Зачем он тебе нужен? — обнимал ее громила. — Оставайся с нами.

— У него завтра свадьба. Еще не поздно, — пыталась объяснить ему Синди. — Все еще можно изменить. Он должен знать, какая стерва Минди.

— Она у тебя парня увела? Не она первая, не она последняя.

Синди вырвалась из объятий громилы.

— Ты ничего не знаешь! Когда твой парень говорит, что полюбил другую, это больно, но так бывает. В каком-то смысле, это нормально. Когда твоя школьная подруга приглашает тебя быть свидетельницей на ее свадьбе, это тоже нормально. Когда ты узнаешь, что она выходит замуж за твоего парня, это шок. Но ты думаешь, ладно, она встретила парня и выходит за него замуж, она же не знала, что мы раньше встречались. Но когда ты узнаешь, что она обо всем знала, что она сделала это нарочно, чтобы отомстить тебе за какую-то школьную глупость, о которой ты даже не помнишь. Вот как люди могут так делать?

— Не переживай, — попытался успокоить ее громила.

— Не переживай? Да я сейчас взорвусь! — рявкнула Синди.

— Полная готовность, — скомандовал Виктор, услышав контрольную фразу. — Синди, мы на позициях.

— Вы, парни, стойте там, — сказала Синди, — а я с девчонками буду здесь у противоположной стены. И мы вам докажем, что...

Она подошла к испуганным девушкам, которые жались в углу.

— Ой, какие у вас тут платица, — зашебетала Синди. — Я хочу их примерить. Не получилось стать невестой, так хоть в платье фотографий наделать на память.

— Платья не трогай, — приказал громила.

— Попробуй меня остановить.

Громила направился к ней. Синди выступила вперед, оставив девушек за спиной.

— Вечно все говорят мне, что делать, куда идти, как себя вести, — сказала Синди обиженным голосом. — Сегодня все будет иначе. Сегодня командовать буду я!

Эти слова были сигналом для группы захвата.

Дверь распахнулась, и на склад ворвались Виктор и полицейские из группы захвата. Виктор мгновенно обезвредил охранника. Синди двумя ударами под дых и по шее заставила громилу рухнуть на пол.

Короткая очередь в потолок — и картежники за столом подняли руки. Все было закончено меньше, чем за минуту. Полицейские увели громилу и его подчиненных в наручниках.

Синди успокоила плачущих девушек, и, убедившись, что с ними все в порядке, передала их полиции. Платья и наркотики, как основные улики, были собраны и упакованы. Главное место преступления, лабораторию, опечатали и взяли под охрану. Утром должны были прийти криминалисты, чтобы собрать улики для суда.

Виктор осмотрел Синди. В ней почти ничего не осталось от той красавицы, которая притягивала к себе взгляды на балу прошлым вечером. Растрепанные волосы, съехавшая на бок тиара, платье в пыли и пятнах, да еще и юбка разорвана.

— Ты в порядке? Не ранена? — спросил он.

— Нет, только платье жалко.

— Жалко? — удивился он. — Ты смотри осторожнее. А то проблем не оберемся.

— В каком смысле?

— Сначала платье жалко, потом косметика не такая уж и дорогая, а там гляди и каблуки стали удобной обувью. Еще немного и ты станешь нормальной девушкой.

Синди вынула наушник и протянула его Виктору. — Мне очень далеко до нормальной девушки.

Она вышла наружу, где рассветное солнце окутало своим золотом ее обнаженные плечи. Синди глубоко вздохнула несколько раз, сбрасывая напряжение сумасшедшей ночи.

— Далек до нормальной девушки, говоришь? — Виктор смотрел вслед уходящей Синди. — Ближе, чем ты думаешь.

Вернувшийся из отпуска, который ему понадобился после событий в банке, подтянутый и загорелый, Винсент зашел в офис Эрика. Это была средних размеров комната, с полукруглым столом, компьютером и экраном почти во всю стену.

Эрик сидел за столом и вертел в руках небольшой пистолет. Он то смотрел на него задумчивым взглядом, то принимался нежно поглаживать пальцем ребристую поверхность рукоятки. Винсент не припомнил, чтобы Эрик когда-нибудь выказывал такую нежность к оружию.

— Что случилось, пока меня не было? — спросил Винсент.

— Привет, Винс, — откликнулся Эрик. — У нас тут вечеринка вчера была.

— С прошедшим тебя. Подарок ждет тебя дома. — Винсент подошел к столу и уселся напротив.

— Да-да, конечно, — рассеянно ответил Эрик, не выпуская из рук пистолета.

— У тебя новая игрушка? Можно посмотреть?

Эрик протянул ему оружие. Тот повертел в руках, посмотрел на пустую рукоять.

— Где обойма?

— Осталась у нее.

— У нее? — переспросил Винсент. — Как ее зовут?

— Она не сказала.

— Откуда она взялась?

— Понятия не имею.

— Что ты вообще о ней знаешь?

Эрик откинулся на стуле. — Она была на вчерашней вечеринке. Я держал ее в своих объятьях. Мы танцевали. В полночь она исчезла.

— Это все?

— Когда она убегала, то обронила этот пистолет.

— Ты попросил охрану снять отпечатки?

— Что? — Эрик уставился на Винсента в недоумении. — Какие отпечатки?

— Слушай, ты что, совсем полицейские сериалы не смотришь? — По лицу Винсента было трудно понять, шутит он или говорит серьезно. — Сейчас криминалистика достигла таких высот, что почти с любой поверхности можно снять отпечатки. Можно было бы воспользоваться знакомством с шерифом, прогнать их по полицейской базе и узнать, кто твоя незнакомка.

— Я об этом не подумал. — Эрик обхватил руками голову, затем встал и прошелся по комнате.

— Девица так вскружила тебе голову, что ты потерял свою, — прокомментировал его состояние Винсент. — Неужели настолько хороша?

В памяти Эрика снова возникла маленькая фигурка в голубом платье. Ее стройный стан, который он мог охватить обеими руками. Ее тонкие пальчики, лежавшие у него на плече. Ее глаза сверкали ярче, чем бриллианты в ее драгоценностях. Ее голос звучал пленительной музыкой. Ее смех переливался серебряным колокольчиком.

— Ты даже не можешь себе представить, — ответил Эрик, мечтательно улыбаясь.

— Ты ей понравился?

— Не знаю, но думаю да.

— Тогда почему она тебя бросила? — продолжал допытываться Винсент. Эрик пожал плечами. — Что случилось непосредственно перед тем, как она убежала? Что ты сделал?

— Я собирался познакомить ее с родителями. — Эрик осекся. — Думаешь, она этого испугалась?

— Знакомство с родителями — это знак серьезных отношений, — рассуждал Винсент. — Вы же только встретились. Может быть, она почувствовала, что еще не готова перейти на следующий уровень.

— О каком уровне ты говоришь? Мы просто выпили по бокалу шампанского и станцевали один танец.

— Вот именно, — все больше воодушевлялся Винсент. — Девушка еще не знает, какие у нее к тебе чувства, а ты уже тащишь ее знакомиться с родителями.

— Вечеринки именно для того и предназначены, чтобы знакомиться, — защищался Эрик.

— С кем еще она общалась?

— Ни с кем. Она вошла, я сразу ее увидел и — все.

Винсент удобно устроился на кресле.

— Итак, давай суммируем все вышесказанное, — начал он успокаивающим тоном психотерапевта. — Девушка приходит на вечеринку. К ней тут же подходит парень, который не дает ей общаться с другими гостями. Потом он ведет ее танцевать, а после танца тащит знакомиться с родителями. Если бы ты был на месте этой девушки, что бы ты подумал?

Эрик посмотрел на Винсента растерянным взглядом.

— Я бы подумал, что этот парень контрол-фрик. — Эрик замотал головой. — Но все было не так! Все смотрели на нас. Мне хотелось скрыться от этих взглядов. Она попросила показать ей сад. Я ухватился за эту идею, и мы пошли туда, где никого не было.

— Всплывают интересные подробности. Оказывается, парень не просто оградил ее от остальных гостей, а утащил в глубину сада, — продолжал Винсент.

— Я хотел, чтобы нам не мешали. Мы просто разговаривали, — в отчаянии закричал Эрик.

Винсент встал и подошел к нему. — Эй, не надо так. Я просто дразню тебя. Не знал, что все так серьезно.

— Я тоже не знал, что так может быть, — ответил Эрик. — Что мне делать, где искать ее?

— Давай сядем и еще раз пройдемся по тому, что у нас есть. — Они вернулись за стол. — Имени нет, адреса нет. Во что она была одета? — спросил Винсент.

— В голубое платье.

— Подробности?

— Зачем?

— Мы могли бы обратиться в бутик. У них есть имена и адреса клиентов. Я подумал, вдруг ты по дизайну платья определишь модельера.

— Смеешься?

— Смеюсь. Платье от кутюр?

— От чего? — переспросил Эрик.

— Понятно, — махнул рукой Винсент. — Вопрос снимается. Значит, единственное, что у нас есть, это пистолет. Ты что-нибудь знаешь об оружии? — Эрик отрицательно покачал

головой. — Вот и я тоже нет. Давай обратимся к профессионалам.

Эрик позвонил главе службы охраны отца. На экране возник невысокий кряжистый мужчина средних лет с посеребренными висками.

— Джон, нужна ваша консультация, — обратился к нему Эрик. — Что вы об этом скажете? — спросил он, показывая пистолет.

Глава службы охраны попросил поднести оружие ближе к камере. С некоторой растерянностью в голосе, он сообщил, что впервые в жизни не может точно назвать марку.

— Я стараюсь быть в курсе всех новинок, но такое оружие мне раньше не встречалось, — сказал Джон. — Похоже на основательно переделанную «берету». Но точно определить, что это, не берусь.

— Для сотрудника какой организации ее могли переделать? — спросил Винсент.

— Для полиции — слишком дорого. И вообще, вещь редкая. — В голосе начальника службы охраны звучали нотки зависти. — Могу определенно сказать, что пистолет сделан на заказ для определенного стрелка.

— Из чего это следует? — поинтересовался Эрик.

— Небольшая пластиковая подушечка под вашими пальцами, — показал Джон, — предназначена для того, чтобы владелец своим отпечатком пальца активировал пистолет. Никто другой из него выстрелить не сможет.

Поблагодарив начальника службы охраны за консультацию, Эрик закончил звонок.

— Получается, что пистолет сможет опознать хозяйку, — сказала Эрик. — Надо всего лишь найти подходящую девушку с нужными отпечатками.

— Всего лишь, — хмыкнул Винсент. — Как ты собираешься это сделать?

— Я всю свою жизнь работаю с алгоритмами. Это задача трудная, сложная, но не невозможная. Надо лишь выстроить правильный алгоритм поиска. Первое, исключим всех девушек, которые были вчера на бале.

— То есть, практически всех девушек, которых ты знаешь.

— Всех девушек «нашего» круга, как говорит моя мама. Надо будет выйти за пределы этого круга и искать таинственную незнакомку там.

— Я все еще не представляю себе, как ты будешь это делать.

Эрик не слышал его. Он был целиком погружен в рассылку текстов. Первый звонок прозвенел через минуту.

— Мне нужно на 3D принтере сделать копии пистолета, — сообщил он в трубку. — Нет, не надо, чтобы он стрелял. Просто внешняя оболочка. Даже без обоймы. Когда они будут готовы? Назначьте любую цену и сделайте это к завтрашнему дню. — Второй звонок. — Мне нужны несколько фотографов, которые будут искать модель, похожую на определенный образ. Надо ходить по городу и делать снимки девушек. Ищем новый рекламный образ.

Он положил трубку.

— Мне кажется, ты делаешь ошибку, — покачал головой Винсент. — Ты думаешь, что фотограф найдет ту девушку, она возьмет в руки оружие, и оно ее опознает? Но ведь у копии пистолета не будет механизма снятия отпечатков. Твой план не сработает.

— Он сработает, если о том, что пистолет у меня, узнает весь город.

— А-а, — понял Винсент. — Тогда она узнает тоже.

— И придет ко мне, — улыбнулся Эрик.

Весь следующий день город бурлил.

В каждом офисе вокруг кофе машины или кулера собиралась стайка девушек, чтобы обсудить подробности. В магазинах, кафе, барах, фитнес клубах совершенно не знакомые между собой посетительницы чувствовали настоящую потребность обменяться мнениями.

Каждый час приносил новые подробности.

Сначала появились фотографы, предлагавшие девушкам сделать пробный снимок с пистолетом в руках. Представители рекламного агентства сообщали, что им нужны новые лица.

Модели, потратившие немалые средства на свою привлекательность, обменивались встревоженными сообщениями в профессиональных чатах. Не нужна утонченная красота, в тренде — естественность.

Надолго ли тренд? Надо ли убирать закачанный внутрь силиконовый тюнинг или стоит просто переждать? На всякий случай, они заявили о дискриминации и потребовали, чтобы их тоже допустили к съемкам.

Девушки из самых знатных семей города были возмущены. Фотографы говорили, что ищут новые образы. Означало ли это, что их образы теперь считаются старыми? Бутики кипели от негодования. В самых дорогих ресторанах возмущенно гремели ножи и вилки. Коктейль-бары пузырились сарказмом.

Донна Дюваль обедала с Вайолет, Корделией и Лионеллой в небольшом уютном кафе. Место было из тех, где за каждым столом закрепляется отдельный официант, чтобы гостям не приходилось ждать. Это, разумеется, отражалось на стоимости блюд.

— Неужели Эрик влюбился? — вопрошала Донна, расправляясь со стейком.

— Ты преувеличиваешь, — возразила Вайолет, гоняя по тарелке лист салата. — Один танец ничего не значит. Это был всего лишь знак вежливости хозяина по отношению к гостю.

— Почему же он танцевал только с ней? — вклинулась в разговор Лионелла. — Почему бы не оказать еще пару знаков вежливости другим девушкам?

— Было поздно, — снисходительно объясняла Вайолет дочери. — И потом, начался фейерверк. Это был сигнал к завершению вечера, гости расходились. Продолжать танцы было неуместно. Кстати, где Берточка?

— Она встретила подругу, и они заболтались, — объяснила Донна.

— Я уже подумала, что она переживает по поводу вчерашнего.

— А что есть повод переживать?

— Эрик подошел к ней, чтобы пригласить на танец. После чего бросил ее на глазах у всех и пошел танцевать с другой. — В голосе Вайолет притворное сочувствие проигрывало с разгромным счетом сарказму. — Если бы с одной из моих девочек такое случилось, я бы целую неделю не смогла показаться в приличном обществе.

Донна уставилась на Вайолет долгим тяжелым взглядом.

— Я эту историю рассказываю по-другому, — сообщила она. — Мальчик шел мимо, остановился рядом, потом дальше пошел. Ничего особенного.

— Если тебе от этого легче. — На конкурсе зловещих улыбок Вайолет наверняка вошла

бы в призовую тройку.

Донна швырнула вилку и нож на тарелку. Все присутствующие обернулись в их сторону. Ситуацию, грозящую перерасти в скандал, спасла подошедшая Берта. Она плюхнулась на стул рядом с матерью.

— Вы слышали о фотографиях с пистолетом? — спросила Берта.

— Все слышали, — процедила Корделия. — Ты все узнаешь последняя. Как всегда.

— Спорим, ты не знаешь, зачем они на самом деле нужны.

— Какая-то глупая рекламная компания, — пожалала плечами Корделия.

— Может, у Эрика новый фетиш, — предположила Лионелла.

— Дорогая, — повернулась к дочери Вайолет, — с его миллионами он может позволить себе новый фетиш хоть каждый день.

— Рекламные фотографии для отвода глаз, — авторитетно заявила Берта. — На самом деле Эрик Принц ищет себе жену.

Ее слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Все четверо уставились на нее. В это время неслышно подошел официант, чтобы убрать пустые тарелки.

— Мне как обычно, — сказала Берта. Официант кивнул и удалился. Она сполна насладились триумфом, после чего продолжила.

— Винсент, помощник Эрика, проболтался одной из сотрудниц офиса. Та сказала своему стилисту. Он поделился со всеми, кто был в тот момент в салоне. Джеки как раз была на маникюре и все слышала. Я встретила ее на улице, когда она шла из салона.

— Выкладывай, — приготовилась слушать Донна.

— Та девушка в голубом платье и маске, с которой танцевал Эрик, уронила пистолет, когда убегала. На нем есть какая-то кнопка, которая срабатывает только если ее нажмет определенный человек.

— Кнопка на пистолете? — недоверчиво спросила Вайолет.

— Я не знаю, кнопка или что-то другое, но так говорят. Вот он и ищет девушку, которая нажмет эту кнопку, и пистолет заработает. Так он узнает, что она та самая.

Официант принес Берте ее обед, и она принялась с аппетитом поглощать его. Остальные молчали. Матери лихорадочно думали, разглядывая узоры на скатерти. Дочери сканировали социальные сети. Там пока никто не знал о таинственном пистолете с кнопкой.

Донна и Вайолет избегали встречаться глазами. Каждая из них чувствовала сложность ситуации. С одной стороны, информация была важной. С другой, благопристойный светский разговор не подразумевает обсуждение технических характеристик оружия.

— Несколько необычный способ поиска невесты. — Вайолет первой нарушила молчание. — Ты не находишь, Донна?

— Нахожу, Вайолет, еще как нахожу, — с готовностью ответила та. — Ты подобрала удачное слово — необычный. Не припомню, чтобы люди нашего круга делали что-либо подобное.

— Вот и я не нахожу аналогий.

— Такое только в сказках бывает, — сказала Корделия. — Где принцы ищут золушек по туфелькам. Кому подойдет, та и будет невестой.

— Точно! — обрадовалась Берта. — Мне мама читала в детстве. Там две сестры Золушки пробовали надеть туфельку. У старшей большой палец не вмещался, так его отрезали. А у средней пятка не влезала. Ее тоже под нож. — Она промокнула губы салфеткой. — Хорошая сказка, особенно девочкам на ночь.

— Ногу можно заменить, — продолжала размышлять Донна. — А вот с отпечатками пальцев так не получится.

— Ты права, с отпечатками так не выйдет, — согласилась Вайолет. Взгляд ее был устремлен в потолок.

— Разве что кто-то взломает этот пистолет и заменит отпечатки, — предположила Корделия.

— Боже, что ты такое говоришь! — торопливо одернула ее Вайолет. — Даже обсуждать подобные вещи нонсенс.

По выразительному взгляду, которым Вайолет пронзила дочь та поняла, что только что, сама того не желая, озвучила мысли матери.

Как всякая современная девушка, Корделия неплохо разбиралась в гаджетах на уровне пользователя. Она понимала, что распознавание отпечатка пальца означает наличие микрочипа и программы. Любую программу можно взломать. Надо лишь найти того, кто может это сделать.

Обе одновременно подумали об одном и том же человеке.

Он взламывает программу и заменит отпечаток пальца незнакомки на балу на отпечаток Корделии. Ее кандидатура гораздо больше подходит для роли будущей миссис Эрик Принц.

Вначале он будет поражен, заинтригован. Он станет пытаться вспомнить видел ли он одновременно Корделию и ту незнакомку в синем. Вайолет и Лионелла будут уверять его, что нет, что было почти правдой. Когда Эрик проходил мимо, Корделия стояла за сестрой, ее легко было не заметить.

Эрик и Корделия будут проводить вместе много времени, чтобы лучше узнать друг друга. Он будет покорен ее умом, обширными знаниями, и, вместе с тем, ее элегантностью и простотой в общении. Его родители будут видеть в ней идеальную невестку для сына.

Даже если обман раскроется, будет поздно. Сердце Эрика будет принадлежать Корделии. Два любящих голубка, два представителя богатых и родовитых семей соединят свои руки и судьбы.

Это будет свадьба года. Нет, десятилетия.

Пока Вайолет в мечтах решала, что она наденет на свадьбу Эрика и Корделии, Донна и Берта попрощались с мачехой и дочерьми и направились по маршруту бутик — салон — ресторан в поисках тех, кто еще не слышал о потрясающем новом способе, которым Эрик Принц искал себе невесту.

— Что будем делать? — спросила Корделия, возвращая Вайолет из сладких грез.

— То же, что всегда. — Вайолет набрала номер мужа. — Дорогой, ты, конечно же, слышал о новой причуде Эрика. — Когда выяснилось, что нет, она кратко пересказала, что слышала от Берты. — Нынешние молодые люди чрезвычайно раскрепощены. Я понимаю, и не осуждаю. Люди с его происхождением и капиталами могут позволить себе любые причуды.

Муж не понимал, чего она хочет от него.

— Ты должен сделать все, чтобы Эрик пришел к нам сегодня в пять на чашку чая, — сообщила ему Вайолет. — В нашем доме две потенциальные невесты. Да, ты прав, три. Все время забываю о твоей дочери. Попроси его принести пистолет. Я уверена, что когда одна из девочек возьмет его в руки, он увидит свою фантазию во плоти.

Вайолет и Корделия обменялись взглядами заговорщиц.

Окно в комнате Синди было открыто.

По подоконнику скользил луч солнца. Дойдя до стеклянной вазочки, он стал медленно пересчитывать грани, переползая с одной на другую. Послеполуденное солнце освещало сад. Всевозможные оттенки зелени вежливо раскланивались друг с другом.

Синди стояла у окна и прощалась с садом. Она больше не увидит ни темные миртовые столбы, устремленные в небо, ни розовые кусты, которые за ними прятались. Операция была завершена прошлой ночью. Канал доставки наркотиков ликвидирован. Имя ее отца очищено от подозрений.

Она испытывала новое, совершенно не знакомое прежде чувство. Она прощалась со своим домом, но это был не ее дом. Это был даже не дом, а место проведения операции. Это было не первое ее задание, но никогда раньше ей не было так тяжело.

Как было бы здорово остаться в своей комнате и возвращаться в нее каждый раз после работы. После чего заходить на кухню с подарками для Марии и её семейства. А потом они все вместе пили бы чай, смеялись и болтали о пустяках.

Или можно было бы сказать отцу, что ей удобнее жить одной, но она была бы рада приходить в гости. И даже мачеха и сестры с их колкостями и насмешками не казались ей такими уж злобными. В небольших дозах можно вытерпеть даже их.

Синди достала одежду из шкафа и положила ее на кровать. Все, что лежало на полочке у зеркала, легло рядом. Она еще раз прошлась взглядом по комнате, проверяя, не забыла ли она что-нибудь, после чего вытащила из-под кровати чемодан и начала складывать в него вещи.

Закончив сборы, Синди решила пойти проститься с Марией, Тони и Розой. Она зашла на кухню в тот момент, когда Роза что-то с жаром доказывала брату.

— Да вот хоть Синди спроси, — прервал ее Тони. — Она тоже помнит, как ты чуть в обморок не падала в его присутствии.

— Все ты врешь! — сердилась Роза. — Он мне просто нравился. Симпатичный парень, ничего особенного.

— О ком речь? — спросила Синди.

— Роза больше не любит Эрика, — пояснил Тони.

— Я никогда не говорила, что люблю его, — возмутилась Роза. — Вечно ты все преувеличиваешь.

— В общем, Эрик забыт. У нее теперь новый предмет обожания. Какой-то Джон Осборн.

— Джек Осборн, — поправила его Роза.

— Вроде Джон был, — сказала Мария, доставая противень с пирожками из духовки. Она поставила их остывать, предварительно накрыв салфеткой.

— Это другой, — топнула ножкой Роза. — Тот Джон Осборн попса, а этот Джек Осборн, рокер в кожаной куртке. Тот длинноволосый, а у этого короткая стильная стрижка. Они совсем разные. Как можно этого не видеть!

По тому, как горячилась Роза, было видно, что Эрик прочно забыт. Этот новый Джек-рокер занял все ее мысли. Синди ей даже немного завидовала. Если бы она сама могла также быстро вычеркнуть Эрика из памяти.

— Пирожок хочешь? — предложила Мария. — Или уж до пяти подождешь?

— Я бы парочку с собой взяла, — ответила Синди. Мария принялась складывать пирожки в бумажный пакет. — Спасибо вам за помощь, за доброту. Благодаря вам, я не чувствовала себя одиноко. Вы мне очень помогли.

— Что это за странный прощальный тон? Ты уезжаешь? — обеспокоенно спросил Тони. Синди кивнула. — Надолго?

— Я не могу сказать. Это не от меня зависит.

Роза подбежала, обняла Синди и поцеловала в щеку. Тони был слишком серьезным мужчиной для такой ерунды, как объятия. Поэтому он протянул руку для рукопожатия. Синди улыбнулась, пожала его руку и поцеловала его в щеку. Он смутился.

Глаза Марии увлажнились. Она крепко обняла Синди. — Я тебе еще еды соберу. Неизвестно, когда тебе удастся нормально поесть.

В коридоре послышался стук каблучков Вайолет. Синди не хотелось портить волнительный момент встречей с мачехой. Она воспользовалась задней дверью и вышла в сад.

— Тони, как хорошо, что я тебя застала. — Синди услышала слащавый голос Вайолет. — Ты не мог бы помочь с компьютером?

— Да, без проблем, — ответил Тони.

Они поднялись на второй этаж в комнату Вайолет, где он увидел одиноко скучающую Корделию. Тони почувствовал некоторое напряжение. Он оглядел комнату в поисках компьютера.

— Где? — спросил Тони, сделав неопределенный жест.

— Сначала я хотела бы расспросить тебя кое о чем. — Вайолет уселась на стул. Тони остался стоять. — Я слышала, что все больше вещей открываются отпечатком пальца.

— Да, есть куча моделей телефонов.

— Как насчет холодильника, например?

— Наверняка есть такие модели.

— Можно ли в готовый холодильник поставить такой скан? — продолжала допытываться Вайолет.

— Теоретически, это возможно. Но зачем? — пожал плечами Тони. — Вы хотите такой холодильник на кухню? Тогда надо, чтобы отпечатки всех, кто живет и работает в доме завести в него. И доставку тоже. Они иногда приезжают, когда никого нет.

— Холодильник я взяла просто для примера, — сказала Вайолет. — Но если бы, скажем, мы завели такой холодильник и твоего отпечатка там не было, ты бы мог взломать его и добавить.

— Теоретически да, но мой ноут сейчас в ремонте. Вообще, он старенький. Может не потянуть такую задачу.

Корделия и Вайолет переглянулись. Вайолет достала из шкафа ноутбук в целлофановой обертке и положила его на стол, приглашая Тони присесть. — Посмотри, может быть, это подойдет.

Тот достал ноут, открыл его, включил и начал жадно осматривать, бормоча под нос. Вайолет и Корделия терпеливо ждали.

— Крутая вещь, — наконец резюмировал Тони. — Мне бы такой.

— Он твой, если ты нам поможешь, — сказала Вайолет.

По спине Тони пробежал холодок. Он знал, что помощь Вайолет и Корделии вряд ли

хорошая идея. От этих двух лучше держаться подальше.

Но перед ним лежал сверкающий новенький ноутбук, мощный, быстрый, маневренный. Его клавиатура была девственно чиста, его оперативная память летала, откликаясь на любое прикосновение.

Он стоил сумасшедших денег. Даже работая все лето, Тони не смог бы позволить себе такое сокровище. Он с трудом выкроил деньги на апгрейт своего старого друга, который сейчас кряхтел в ремонте.

— Что нужно сделать? — осторожно спросил Тони.

— Сегодня в пять к нам придет Эрик Принц, — сказала Корделия. — У него будет пистолет, который предположительно активируется отпечатком пальца. Слышал о таком?

— Да, но откуда он у Эрика?

— Не твое дело, — отрезала Вайолет. — Нам нужно, чтобы ты взломал этот пистолет и заменил отпечаток.

— А потом за мной придут суровые парни в черных костюмах с удостоверениями спецслужб? — Тони покачал головой. — Я не хочу впутываться в шпионские дела.

— При чем тут шпионы? — не поняла Вайолет.

— Как это при чем?! Когда они спросят, откуда я взял новый отпечаток, что я им скажу?

— Ты скажешь, что я тебе его дала, — сказала ему Корделия. — Ты заменишь отпечаток в памяти пистолета на мой.

Тони уставился на нее. Она не шутила.

Нет, он, конечно, знал, что у новой жены хозяина и ее старшей дочери не все в порядке с головой. Но он не подозревал, что все настолько запущено. Если действительно дело дойдет до допроса, то у спецслужб будет гораздо больше вопросов к Корделии. Это его немного успокоило.

— Я никогда ничего такого не делал, — сказал Тони. — Может и не сработать.

— Лучше, если сработает, — ледяным тоном предупредила его Вайолет. — Иначе я сообщу полиции, что ты украл у меня ноутбук. На нем ведь только твои отпечатки.

Тони машинально посмотрел на свои пальцы и поежился. — Вы же сами мне его дали.

— Как ты думаешь, кому поверят? — спросила Корделия. — Жене и дочери уважаемого бизнесмена или какому-то поваренку с кухни?

— Я выкину твою мать из дома и скажу всем, что она воровка. — Вайолет нависла над ним. — Она не получит работу даже на благотворительной кухне при церкви.

Тони вздохнул. Его пальцы забегали по клавишам. Вайолет и Корделия не оставили ему выбора.

Звонок в дверь возвестил, что в дом пришли гости. Вайолет и Корделия спустились вниз. Тони остался в комнате один. Если у него и были мысли о некоторой незаконности того, что он делал, то потом их полностью вытеснил азарт решения сложной задачи.

Включить поиск. Найти объект в радиусе десяти метров. Попытаться взломать его.

Объект для взлома находился в кармане Эрика Принца, перед которым миссис Оливер гостеприимно распахнула дверь. На ее чопорном лице промелькнуло подобие улыбки.

Корделия и Вайолет уже приветствовали дорогого гостя, когда в двери появилась запыхавшаяся Лионелла. Мать и сестра ничего не сказали ей. Она совершенно случайно позвонила отцу, когда тот договаривался с Эриком.

Лионелла переводила вопросительный взгляд с Вайолет на Корделию — почему меня не позвали? — но те делали вид, что не понимают ее намеков. Мать и сестра явно что-то замыслили.

Чай подали в гостиную. После разговора о природе, погоде и общих знакомых, Корделия поставила чашку на стол.

— Говорят, у тебя новый проект? — спросила она Эрика. — Что-то связано с оружием.

— Я вижу, все уже в курсе, — улыбнулся Эрик.

— Все об этом только и говорят, — затараторила Лионелла. — И в чатах, и в оффлайне. Кто-то говорит, что это новая рекламная компания. А другие, что ты себе жену ищешь под размер пистолета. Вот так и не знаешь, чему верить.

— Что ты несешь? — цыкнула на нее Вайолет. — Эрик, не слушай ее. Она вечно собирает сплетни по городу. Я вас оставлю ненадолго. — Она поднялась с дивана. — Лионелла, дорогая, ты мне не поможешь?

Взгляд матери был таким выразительным, что Лионелла покорно поднялась с дивана и последовала за ней.

— Ты думаешь, я не вижу что ты делаешь, — обиженно бубнила она, поднимаясь по лестнице на второй этаж. — Ты специально оставила Корделию с Эриком наедине.

— Тише, — зашипела на нее Вайолет. — Ты можешь все испортить. Жди меня здесь.

Оставив дочь в коридоре, она вошла в свою комнату. Лионелла хотела, как обычно, пройти за ней, но дверь внезапно захлопнулась прямо перед ее носом. Лионелла остолбенела.

Что, черт возьми, здесь происходит?

То, что все в семье считали ее недалекой простушкой, вполне устраивало Лионеллу. Она получала все блага и не брала на себя никакой ответственности. Однако прежде никто ничего не скрывал от нее, и потому сегодняшний день стал сюрпризом.

Сначала ей «забывают» сообщить, что Эрик Принц будет у них в гостях. Потом мать вытаскивает ее из-за стола, чтобы она не мешала Корделии соблазнять его. После чего бедняжка Лионелла вынуждена стоять перед закрытой дверью, за которой слышны таинственные голоса.

Снедаемая любопытством, Лионелла осторожно приоткрыла дверь.

В образовавшуюся щель ей было видно лицо Тони, сына поварихи Марии. Он сидел, уставившись в компьютер. Над ним нависала Вайолет.

— Сколько еще? — спросила она.

— Минут пятнадцать, — ответил он. — Там высокая защита.

— Пришли мне сообщение на телефон, когда все будет готово, — приказала она. — Мне нужно возвращаться.

Лионелла быстро прикрыла дверь, вернулась на свое место и принялась с усердием рассматривать ногти. Вайолет вышла из комнаты.

— Вот что, дорогая моя, — она подошла к Лионелле. — Я давно подозреваю, что ты не так глупа, какой всем представляешься. У нас с Корделией есть план на Эрика.

— О котором вы забыли мне сообщить, — ехидно сказала Лионелла. — Я всегда знала, что ты любишь ее больше меня.

— Я люблю вас обеих одинаково. Просто в данной ситуации у Корделии больше шансов. Она почти одного роста с той девушкой на балу, такая же худенькая. Если ее одеть в платье и хорошенько накрасить, она вполне может сойти за нее. С тобой такая метаморфоза не получится.

Лионелла лихорадочно соображала. — Вы хотите выдать Корделию за ту девушку с бала? Но она же стояла рядом со мной, когда они танцевали.

— Она стоялазатобой. Он мог ее не заметить. Наша задача намеками доказать ему, что она может быть той самой девушкой.

— А как же отпечатки на пистолете? — продолжала допытываться Лионелла.

Вайолет бросила взгляд на дверь. — Об этом я позаботилась. Эрик принес пистолет сюда. Когда он даст его тебе, постарайся задержать его в руках как можно дольше. Минут на пятнадцать хотя бы.

— Что я с этого буду иметь? — спросила Лионелла.

— Все, что угодно, — отмахнулась Вайолет.

— Я хочу твое бриллиантовое кольцо.

— Что? — опешила Вайолет. — Зачем тебе оно?

— Чтобы носить, — спокойно ответила Лионелла. — Ты хочешь, чтобы я помогла тебе захомутать Эрика для Корделии? Плата вперед. Или я все ему расскажу.

Вайолет в изумлении смотрела на свою дочь. У этой милого котенка оказались зоркие глаза, чтобы видеть свою выгоду, и стальные когти, которыми она была готова вцепиться в каждого, кто пытался отнять у нее добычу. По крайней мере, девочка не пропадет в жизни.

С усилием Вайолет стащила кольцо с пальца и положила его на протянутую ладонь Лионеллы. Та надела кольцо, полюбовалась сверканием граней и кивнула. Сделка была совершена.

Тем временем на диване Корделия и Эрик продолжали обмениваться воспоминаниями.

— Я видел тебя на балу, — говорил он.

— В чем я была?

Возникла неловкая пауза.

— Я не помню. — Он виновато улыбнулся. — Там было много девушек.

— Ты помнишь, в чем была одета та, с которой ты танцевал?

— Конечно. Она была в синем платье и маске.

Корделия опустила взгляд. Она осторожно подбирала слова.

— Если бы какая-нибудь девушка, которую ты видел раньше, переделалась бы в яркое платье и надела маску, ты бы узнал ее? — Ее глаза, обрамленные густыми ресницами, пытливно всматривались в него.

Эрик задумался. Он искал незнакомку среди обычных девушек, потому что был уверен,

что она появилась из ниоткуда. Но ведь она могла сначала прийти на бал в своем обычном облике.

Что если он давно знает ее? Они могли играть или учиться вместе. Потом девочка выросла и превратилась в женщину, а он этого не заметил. И тогда она предстала перед ним в новом облике и показала ему, чтоименно он не видел.

— Есть только один способ проверить, что скрывается под маской, — сказал Эрик.

Он достал пистолет из кармана и протянул Корделии. Она посмотрела на него, загадочно улыбнулась и взяла в руки чашку чая.

— Я не знала, что ты носишь оружие.

— Это не мое. Я ищу хозяйку.

— И что будет, когда ты ее найдешь?

— Я хотел бы продолжить разговор, который мы тогда прервали.

Спускавшаяся по лестнице со второго этажа Вайолет удовлетворенно заметила, что Эрик не сводил глаз с Корделии. Напряжение между ними росло. Вайолет хотела поделиться радостью с Лионеллой, но все внимание той было поглощено новым кольцом.

Они подошли к паре на диванах.

— Какой симпатичный пистолетик! Маленький такой, — воскликнула Лионелла. — Можно мне посмотреть? Он не заряжен?

Эрик замешкался и посмотрел на Корделию.

— Надо давать шанс всем, — с усмешкой ответила она на его вопросительный взгляд.

Эрик протянул пистолет Лионелле. — Нет, он не заряжен. У него даже нет обоймы.

Она прицелилась в вазу. — Пуф! Вдребезги. — В люстру. — Бам! И все в осколках. Прямо как игрушка. — Лионелла вертела в руках оружие.

— Осторожнее, — прикрикнула на нее Корделия. — Смотри не поцарапай его маминим кольцом. Кстати, она дала тебе разрешение его надеть?

— Это теперь мое кольцо, — гордо сообщила Лионелла.

— Да, я подарила его Лионелле, — пояснила Вайолет. — Оно ей больше идет.

— Подарила?! — взвилась Корделия. — Мне ты таких подарков не делаешь.

— Мне пришлось это сделать, — прошипела Вайолет. — Иначе Лионелла не смогла бы нам помочь. Дай ей поиграть с пистолетом минут пятнадцать.

Вайолет скосила глаза в сторону второго этажа, где Тони пытался взломать код. Ему нужно было время. Примерно столько, сколько Лионелла собиралась играть с пистолетом.

— Из меня бы вышла классная шпионка или агент какой-нибудь, — продолжила Лионелла. — Как будто я на задании в посольстве или в особняке шейха. Мне нужно вскрыть сейф, там секретные бумаги. И тут охрана, а я им бац-бац! Одного левой, другого правой, третьего в упор.

Лионелла увлеклась. Она махала пистолетом во все стороны так яростно, что он выскользнул у нее из рук и упал на ковер. Она нагнулась, чтобы поднять его, но Эрик ее опередил.

— Давайте я возьму его себе, — сказал он. — Вы слишком воинственны. Кстати, где ваша третья сестра?

— Вероятно, у себя, — пожала плечами Вайолет. — Она у нас замкнутая, не любит общество.

— Вас не затруднит послать за ней?

— Зачем? — забеспокоилась Вайолет.

Эрик повертел в руках пистолет, погладил подушечку для отпечатка пальцев:
— Как справедливо заметила Корделия, надо давать шанс всем.

Дверь распахнулась, и в проеме возникла тощая фигура миссис Оливер. Она устала лежать на кровати почти собранный чемодан.

— Вы уезжаете? — спросила она. — Я не получала распоряжений на этот счет.

— В отличие от вас, мне не нужны ничьи распоряжения, — ответила Синди, прижимая крышку чемодана. — Что вы хотели?

— Миссис Хадсон желает видеть вас в гостиной.

— Она одна?

— С ней ваши сестры и Эрик Принц.

Сердце Синди упало. Только не это. У нее почти не осталось душевных сил, после прощания с семейством Марии.

— Он здесь, чтобы встретиться с отцом?

— Мистер Принц не информирует меня о своих планах, — чопорно заметила миссис Оливер. — Он также не сообщил, что принесет в дом пистолет. Весь город полон слухами, что он ищет какую-то девицу, которая его обронила. Но почему он ищет ее здесь? Я никогда не поверю, что подобная особа может иметь отношение к этому дому.

Сердце Синди замерло. Он все знает.

Эрик нашел пистолет и пришел, чтобы вернуть его. Он оживет в руках Синди, подтвердив, что она та самая девушка, с которой он танцевал на балу. Может это и к лучшему? Все выяснится прямо сейчас. Больше не нужно прятаться, маскироваться, выдавать себя за другую.

— Я буду через десять минут, — сказала Синди.

— Миссис Хадсон настаивает, чтобы вы пришли немедленно.

— Передайте миссис Хадсон, что я приду, когда будет удобно мне. — Ледяной тон Синди мог заморозить океан.

Миссис Оливер на мгновение окаменела, после чего вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

У «кухонной сиротки», как она про себя называла Синди, оказался характер. Хорошо, что это выяснилось в день ее отъезда. У миссис Оливер не было ни малейшего желания выстраивать отношения с еще одним чокнутым членом семейства Хадсон.

Синди стояла перед зеркалом. В нем отражалось лицо, обрамленное светлыми кудрями. В глазах таилась странная смесь недоверия и надежды. Небольшие мешки под глазами намекали, что по ночам девушкам надо спать, а не ликвидировать каналы поставки наркотиков. Маленькие губки становились алыми, стоило лишь слегка закусить их, что Синди неоднократно проделывала в раздумьях.

Для такого, как Эрик Принц, она была слишком обычной. Или все же нет? Или у нее есть шанс? Ведь он же пришел и хочет видеть ее. Это что-то значит. Или обычная вежливость?

А может быть, он ее не узнал, и оказался здесь совершенно случайно. Он дает пистолет всем девушкам в надежде, что на какой-то из них он сработает. В этом случае ей не надо выдавать себя.

Надо бы позвонить Виктору и посоветоваться. Он наверняка поднимет ее на смех. Позвонить Шефу Джонсону? Тот вообще не поймет, как можно смешивать работу и личную

жизнь. До встречи с Эриком она сама смеялась над Виктором и его любовными приключениями. Теперь ей было не до смеха.

В конце концов, Синди устала притворяться. Задание выполнено и, может быть действительно стоит все рассказать Эрику, отцу, мачехе, сестрам? Настало время им всем увидеть настоящую Синди. Миссис Оливер уже с ней познакомилась.

Да, так будет лучше.

Синди сделала глубокий вдох, расправила плечи. Пусть будет, что будет. Она вышла из комнаты и прошла по коридору.

Гостиная была пуста.

На журнальном столике стояли чашки с недопитым чаем. На полу валялись два огромных букета. Синди подошла ближе и увидела на полу длинный след волочения, ведущий от дивана к входной двери. Такой след оставляют ноги, обутые в кроссовки или кеды.

Ни мачеха, ни сестры спортивной обуви не носили. Значит, Эрик. Кто-то волочил бесчувственное тело Эрика к двери. Кто? Зачем? Где в это время были Вайолет, Корделия, Лионелла и миссис Оливер?

Сверху послышался шорох. Подняв глаза, Синди увидела испуганное лицо Тони. Она вбежала по лестнице на второй этаж. Он сидел у балюстрады, прижав к себе ноутбук.

— Тони, ты видел, что случилось? — спросила Синди.

Он тяжело дышал. Глаза его были полны страха. — Я сделал, что просили, потом вышел посмотреть. Там были двое с букетами. Миссис Оливер как раз им открывала дверь.

— Как они были одеты?

— Обычно. Как доставка цветов. В темном, бейсболки на головах. Один ударил миссис Оливер. Она сразу упала. Второй был у диванов. Он что-то сделал Эрику, тот сразу отключился.

— Ты позвонил в полицию? — спросила Синди. Тони замялся. — Почему нет?

— Они спросят, что я тут делал. И что я им скажу?

— А что ты тут делал?

— Пытался взломать пистолет.

— Какой пистолет?

— Твоя мачеха сказала хакнуть пистолет, который принес Эрик, и заменить отпечаток, который там есть на отпечаток Корделии.

Синди опешила. Вайолет оказалась дамой на удивление продвинутой. Пока Эрик искал незнакомку с бала, она решила подменить отпечатки. Все ради счастья дочери.

— Ты заменил?

— Нет, не успел.

— Жаль. Потому что если бы успел, в моей конторе сработала бы сигнализация. И сейчас здесь была бы куча народа. Где мачеха и сестры? Их тоже увезли?

— Я не знаю, я спрятался.

Они спустились вниз на первый этаж. Синди еще раз внимательно осмотрела комнату. Других видимых следов на полу не было. Похитители взяли только то, за чем пришли, оставив остальных дома.

Но где?

Взгляд ее упал на вместительный шкаф для одежды, в двери которого торчал ключ. Она повернула его и распахнула двери. Она нашла там мачеху, сестер и миссис Оливер,

связанных и с кляпами во рту,

Тони сбегал на кухню и принес нож. Синди перерезала пластиковые наручники и освободила всех. Испуганные, в мятых платьях и со спутанными волосами, они выбрались из шкафа и принялись охать и ахать. И только миссис Оливер по-прежнему сохраняла спокойствие.

— Я немедленно извещу полицию, — сообщила она.

— Вы немедленно принесете всем чай и успокоительное, — приказала ей Синди. — И никакой полиции.

— Что это ты раскомандовалась? — возмутилась Вайолет. — Это мой дом. Здесь я отдаю распоряжения.

— Во-первых, это не ваш дом, а дом моего отца, — поправила ее Синди. — Во-вторых, это место преступления. Как единственный представитель закона, я беру на себя ответственность за сохранение улик до прибытия полиции.

— Ты вообще кто? — спросила ошарашенная Корделия.

— Специальный агент Синди Рэлл. Отдел спецопераций особой сложности. Меня направили сюда расследовать контрабанду наркотиков.

— Наркотики в нашем доме? — возмутилась Вайолет. — Этого не может быть.

— Вашего арт-директора сегодня ночью взяли в порту с грузом.

— Я ничего не знала, — залепетала Вайолет. — Боже, какой ужас! Когда все узнают, я не смогу появиться в приличном обществе.

Лионелла смотрела на Синди с восхищением. — Спецагент, круто! Значит, у Эрика твой пистолет? И на балу тоже ты была? — Синди кивнула. — Платье дашь поносить?

— Оно грязное и порвалось к тому же. Я потом в нем наркодилеров ловила.

— Какая у тебя интересная жизнь, — позавидовала Лионелла.

Миссис Оливер вернулась с успокоительным для Вайолет. Та приняла сразу две таблетки.

— О чем говорили нападавшие? — спросила Синди.

— Ни о чем, — ответила Корделия. — Один сразу подошел к дивану и влез между мной и Эриком. Я еще подумала, какая наглость. Потом я видела, как Эрик отключился. Тот ему что-то вколол. Потом они нас связывали и по одной укладывали в шкаф.

— Все произошло очень быстро, — подтвердила Лионелла.

— У меня сердце сейчас остановится, — сокрушалась Вайолет. — Зачем вы их пустили, миссис Оливер? — набросилась она на домоправительницу. — Разве не было ясно, что это бандиты?

— К сожалению, нет, миссис Хадсон. На них была униформа фирмы доставки цветов, которой мистер Хадсон пользуется много лет. Надписи «бандиты» на них не было. Я заварю чай. — Она прошла на кухню.

Синди продолжала осматривать место происшествия в надежде найти еще какие-нибудь зацепки. Она вышла наружу, где следы волочения вели от входной двери к дорожке и там обрывались. По всей видимости, в этом месте был припаркован фургон.

Синди набрала номер Виктора. — Эрика похитили, — сообщила она вместе с приветствия.

— Э-э? — выдавил опешивший Виктор.

— В дом вошли двое в форме доставки цветов. Ему что-то вкололи и увезли в фургоне.

— Что делали в это время остальные?

— Сидели связанные в шкафу.

— И ты тоже?

— Нет, я собирала чемодан.

— Собрала?

— Что делать будем? — спросила Синди.

— Я звоню шефу. Если это похищение, то будут требовать выкуп. Тебе лучше пока остаться в доме.

Послышался шум мотора, и к дому подкатила машина Хадсона.

— Синди, — обрадовался отец, вылезая из машины, но увидев ее напряженное лицо, сменил тон. — Что-то случилось?

— Случилось, — ответила Синди. — Нам нужно поговорить.

Синди прошла в кабинет следом за отцом и прикрыла дверь. Он подошел к бару и обернулся.

— Что будешь пить? — спросил он.

— Ничего и тебе тоже не следует, — ответила Синди. — Тебе понадобится ясная голова.

— Сегодня ты какая-то странная.

— Наоборот. Сегодня я обычная, а странная была раньше. Когда лгала тебе.

Он с изумлением уставился на нее. Это была не прежняя Синди, растерянная после смерти матери. Перед ним стояла собранная, уверенная в себе молодая девушка. Она говорила спокойно и убедительно. Такими не становятся за одну ночь.

Отец все же налил себе бокал виски и уселся на стул, отгородившись от нее столом.

— Расскажи мне подробнее о своей лжи, — попросил он.

— Моя мать умерла три года назад, — начала Синди.

— Значит, наша встреча на похоронах...

— Хорошо подготовленная инсценировка.

— Зачем?

— Мне нужно было попасть в твой дом.

— Чтобы следить за мной. — Он повысил голос и сжал в руках бокал.

— Чтобы выяснить имеешь ли ты отношение к контрабанде наркотиков.

Ошарашенный, он уставился на нее. — Что-о? Я и наркотики? Ты в своем уме?

— Прошлой ночью мы задержали в порту большую партию. Она была замаскирована под свадебные платья дизайнерского салона Вайолет.

Отец выдохнул, сник, и даже уменьшился, как будто из него выпустили воздух. Он смотрел на Синди и мотал головой — нет, этого не может быть. Он откинулся на спинку стула и повертел бокал в руке.

— Ты выяснила все, что хотела? — тихо спросил он.

— Да. Я узнала, что ты ни в чем не виноват, — ответила Синди. — Даже Вайолет не при чем. Ее арт-директор Ги Дюбуа признался, что действовал за ее спиной.

— Даже так? — Отец с облегчением выдохнул. На его лице появилось слабое подобие улыбки. — Его арестовали?

— Его и всех его подельников.

Синди села на стул напротив отца. Ей понадобилось время, чтобы подобрать слова для признания.

— Когда я пришла сюда, у меня было нелегкое задание, — начала она. — Потом мы познакомились, и оно стало еще труднее. Я не хотела верить, что ты можешь иметь к этому какое-то отношение. Ты не представляешь, как я обрадовалась, что ты не замешан.

Отец рассмеялся в голос. — Ты сумасшедшая. Другие дочери радуются, если отец дарит им машину или дом. А моя: хей, мой папа не наркодилер — ура!

Ей внезапно стало так легко-легко, как будто с души свалился камень. Она обошла стол, он встал, она обняла его. Дальше они смеялись, обнимая друг друга. Потом отец отвернулся. Синди показалось, что он смахнул что-то с глаз.

— Как тебя угораздило попасть в полицию? — спросил он, снова усаживаясь на стул.

— Это не полиция. — Она прислонилась к столу рядом с ним. — Что-то вроде спецподразделения для решения сложных проблем.

— И как ты туда попала?

— Мама привела.

— Лили?!

Сегодня у Баррингтона Хадсона явно был день сюрпризов. Не только его дочь спецагент, но и покойная жена промышляла чем-то секретным.

— Так она ушла, потому что у нее было задание?

— Не совсем, — уклончиво сказала Синди. — Она ушла, потому что перестала любить тебя.

— И заодно лишила меня дочери.

— Мама узнала, что беременна уже после отъезда. — Синди погладила его по плечу. — Ты не подумай, я не защищаю ее. Она верила, что для тебя работа важнее всего, поэтому ты легко переживешь ее уход. Сначала она была обижена на твое невнимание. Потом, когда она сама нашла работу, которая ей нравилась, но, вместе с тем, поглощала все ее время и силы, она стала лучше понимать тебя.

— И какую же работу она нашла?

— Таковую же, как у меня сейчас.

— Она тоже пробиралась в дома под видом дальней родственницы, чтобы выведать тайны?

— Это конфиденциальная информация.

— Ты хотя бы можешь рассказать, как она умерла?

— Она погибла во время пожара. Его устроил один продавец оружия. Она раскрыла всю его агентурную сеть, вывела каналы поставки, — словом, уничтожила его бизнес, лишила многомиллионных прибылей. Его люди выследили нас и подожгли дом. Меня успели вытащить, а она получила сильные ожоги. Два года она лежала в коме, а потом умерла.

Они помолчали.

— Его посадили? — спросил отец. — Того, кто послал убийц?

— Те, кого поймали, отрицали всякую связь с ним. Он по-прежнему живет в своем неприступном замке. И наверняка продолжает свои грязные дела. К сожалению, мы не можем к нему подобраться.

Отец задумался, как будто вспоминая что-то. — Слушай, Синди, это случайно не ты заложников в банке освобождала?

— Это конфиденциальная информация. — Она улыбнулась.

— Ничего себе, — восхищенно отозвался он. — Эрик мне все уши прожужжал, какую необыкновенную девушку он там встретил. Он все пытался заставить шерифа достать номер твоего телефона.

Отец вскочил и начал возбужденно ходить по кабинету.

— Так ты ужасно накрасилась, чтобы он не узнал тебя? А я выговаривал Вайолет. Думала, она специально сделала тебя уродиной, чтобы дочек своих в выгодном свете выставить.

— Здесь ты недалек от истины. Она все делает для своих крошек. Она даже пыталась заставить Тони взломать пистолет, который я потеряла на балу.

— Зачем?

— Чтобы заменить отпечатки моих пальцев на отпечатки Корделии и выдать ее за меня.

— У меня голова кругом, — продолжал отец. — Так Тони сын Марии — хакер?

— У него много талантов, и этот лишь один из них.

Отец всплеснул руками. — У меня ощущение, что я живу в шпионском боевике. Кто еще в моем доме работает на спецслужбы?

— Не знаю, но я бы поставила на миссис Оливер. Все видит, везде бывает и не теряет самообладания — образцовый агент. Ладно, мы отвлеклись. Мне нужна твоя помощь.

— Для чего?

— Чтобы спасти Эрика.

Синди коротко рассказала, как два доставщика цветов похитили Эрика. Отец внимательно слушал.

— Похоже на работу профессионалов, — резюмировал он. — Ты сообщила его родителям?

— Я позвонила в свою контору, к ним выехала группа. Если это похищение ради выкупа, то они знают, что делать. Но это «если»...

— Что может быть еще? — пожал плечами отец.

— Ты в последнее время часто встречался с ним. У вас совместный проект?

— Да, но он в самом начале. Я попросил Эрика подумать об устройстве слежения для транспорта. Обычный сигнал идет через спутник и может быть перехвачен. Я спросил, можно ли, чтобы сигнал шел напрямую. В последнее время участились случаи воровства. По сигналу товар в порядке и движется к границе. А в результате приходит либо пустой грузовик, либо вообще другая машина. Где и когда был перехвачен товар — неизвестно.

— Это нужно только твоей компании? — спросила Синди.

— Не только, у этого прибора большое будущее, — воодушевился отец. — Мы разделили обязанности: я вкладываю деньги, Эрик разрабатывает технологию. Потом моя компания тестирует доставку товара в режиме реального времени. Если все в порядке, то дальше мы выпускаем эту технологию на рынок и получаем много денег. Но сама схема еще не готова.

— Тогда зачем похищать Эрика? Не проще ли дожидаться, пока он все сделает, а потом украсть готовый прибор? — размышляла Синди и внезапно остановилась.

— Когда он приходил на обед, мы разговаривали в саду. Я рассказала ему одну историю, как инженеры решали задачи во время войны. Он тогда оживился и очень обрадовался. Как будто что-то щелкнуло, и последний кусочек пазла встал на место.

— Ты могла подсказать ему решение, — оживился отец. — Как раз сегодня он сказал, что хочет поговорить со мной.

— Возможно, он собирался сообщить тебе, что решил задачу.

— Тогда, — голос отца упал, — прототип чипа мог быть у него с собой.

— Все думают, что похитили парня из богатой семьи ради выкупа. На самом деле, воруя его изобретение.

Синди положила перед отцом лист бумаги и ручку.

— Пиши список твоих конкурентов. Добавь сюда тех, кому вы собирались продавать эту технологию.

Отец взял ручку и посмотрел на нее. — Ты совершенно не похожа на мать.

— А мой куратор говорит, что очень похожа. Пиши быстрее.

На город опустился вечер. Тусклые фонари освещали пустынные улицы. В кабинете Баррингтона Хадсона горел свет. Там сидел Виктор, который пришел через полчаса после звонка. С ним были еще двое с чемоданами. Они осмотрели место происшествия, собрали отпечатки пальцев и несколько волосков. Эта пара работала молча и удалилась также тихо, как и появилась.

Тем временем Виктор и Синди изучали видео с наружных камер дома, запечатлевших фальшивых флористов.

— У того, что с усами еще и вкладыши во рту, — недовольно произнес Виктор.

— Какие вкладыши? — тихо спросил отец у Синди.

— Это такие специальные губки, которые меняют форму лица, делая его более полным, — пояснила она. — Свидетели опишут круглолицего человека. Потом он выбросит губки, лицо вытянется, и его не найдут. — Она показала пальцем на того, что повыше. — Слишком длинные волосы, наверняка парик.

— В общем, видео есть, а информации нет, — подытожил Виктор. — Девушки ваши тоже ничего путного сообщить не могут.

— Они напуганы, — возразил отец. — Если бы вас связали и заткнули рот кляпом, что бы вы делали?

— Мне бояться не положено, — вежливо ответил Виктор.

— Хорошо, не вы, а вот Синди, например.

Виктор в изумлении уставился на него. — Сдается мне, сэр, вы совершенно не знаете свою дочь. Я уж и не помню, как выглядит ее испуганное лицо. Давно это было.

— Она мне ничего о себе не рассказывает, — пожаловался отец. — Сплошные тайны.

— Работа такая, — сказала Синди. — Давайте подведем итог, что у нас есть. Дороги перекрыты, машины проверяют. В аэропорту наши люди. Это на всякий случай. Мне кажется, Эрик все еще в городе.

— Согласен, — кивнул Виктор.

— Если его похитители не выкинули мой пистолет, то наши специалисты могут отследить его местоположение.

— Уже. Шеф послал машины с аппаратурой прочесывать город.

— Какой радиус действия у приборов?

— Они могут обнаружить пистолет в радиусе восьмидесяти метров. Если он по-прежнему где-то рядом с Эриком, мы его найдем. Остается ждать.

Синди вздохнула. Ждать для нее всегда было самым сложным. Она любила просчитывать ситуацию, строить планы, принимать решения и действовать. Когда в крови бурлил адреналин ее голова оставалась, на удивление, холодной. Она понимала, что ожидание — это часто ее работы, на которую тратится большая часть времени, но оно всегда требовало дополнительных сил.

— Не найдется ли у вас чего-нибудь перекусить? — спросил Виктор отца. — Надо Синди чем-то занять, пока мы ждем.

— Холодильник на кухне всегда полон.

— Я не голодна, — покачала головой Синди.

— Это тебе кажется.

Синди вышла в коридор и направилась в сторону кухни. Виктор и отец последовали за ней. Когда они проходили по гостиной, со второго этажа были слышна перебранка Вайолет, Корделии и Лионеллы. Речь шла о каком-то кольце.

Синди не стала включать свет на кухне, поскольку света от фонаря в саду было достаточно. Она достала из холодильника мясную нарезку и овощи и поставила их на стол. В кастрюле обнаружился куриный суп.

— Суп будете? — спросила она входящих отца и Виктора.

— Обязательно, — отозвался Виктор. — Нам же целую ночь сидеть.

— А ты, пап?

— Нет, доченька, спасибо, я на ночь стараюсь не есть, — ответил отец внезапно охрипшим голосом.

У него перехватило горло. Она первый раз назвала его папой. Его маленькая девочка. Такая хрупкая и такая сильная.

Потом он сидел за столом и при свете садового фонаря смотрел, как Синди и Виктор с аппетитом поглощают суп и бутерброды. Они все вместе пили чай с крохотными пирожками Марии. Отец настоял, чтобы они взяли с собой все оставшиеся. Если не съедят сами, то угостят тех, кто помогает им искать Эрика.

Потом Синди устроилась на диване в гостиной и мгновенно заснула. Она всегда спала сорок пять минут перед выходом на задание. Так же, как это делают врачи и полицейские, выходя на дежурство в ночную смену.

Отец и Виктор остались на кухне, где последний рассказывал первому истории из жизни его дочери. Вернее, только те, что можно было рассказать. За окном стрекотали цикады. Где-то очень далеко прошел поезд. Ночная прохлада обняла усталый город.

Короткий звонок прервал ночные посиделки. Виктор выслушал сообщение и поднялся.

— Нашли Эрика? — с надеждой спросил отец.

— Пока нашли только пистолет, — ответил Виктор.

Он прошел в гостиную и положил руку на плечо Синди. — Нам пора.

Она открыла глаза. Поднявшись с дивана, она сделала несколько плавных движений, сбрасывая остатки сна. Виктор принес сумки со снаряжением, и пока они переодевались, он сообщил ей все, что узнал.

— Слабый сигнал сработал в лесу на закрытой территории. Место хорошо охраняется. Официально принадлежит какой-то компании, задекларировано как загородный дом для отдыха руководства. Что там на самом деле не знает никто.

— Спутниковые снимки есть?

— Сплошной лес.

— Или камуфляж.

— Или так.

Отец наблюдал, как спокойно переговаривались Синди и Виктор, как привычно они собирались на работу, как придирчиво осматривали друг друга, поправляя экипировку. Давние партнеры, люди, безоговорочно доверяющие друг другу.

Баррингтон Хадсон почувствовал укол зависти. У него были друзья детства, деловые партнеры, друзья по колледжу. Сотни знакомых и тысячи людей, ищущих его расположения. Но никогда и ни с кем у него не было такого доверия, какое он видел сейчас перед собой.

Синди протянула Виктору обойму от похищенного пистолета. — Возьми.

— Не понял?

— Пусть лучше будет у тебя. Так я буду точно знать, что это оружие не будет использовано против меня.

— Как знаешь. — Виктор спрятал обойму в карман на груди.

Она подошла к отцу. — Нам пора.

Он обнял дочь на прощание. Потом смотрел вслед ей и Виктору. Они вышли из дома и растворились в ночи.

Путь до леса занял не больше часа. Виктор припарковал машину неподалеку от группы наблюдения. До ограды дома было больше трехсот метров. Они не рискнули подходить ближе, чтобы их не обнаружили.

Синди привычным жестом вставила наушник.

— Раз-раз, как меня слышно? — завибрировал в ухе голос Виктора.

— Сделай потише, — попросила она. — Я не люблю, когда тебя много.

— Меня много не бывает, — возразил Виктор, но громкость уменьшил. — Готова?

Она кивнула. Махнув рукой на прощание, она начала продвигаться вглубь леса. Темная одежда и ночь скрывали ее. Но осторожность никогда не бывает лишней, поэтому глаза Синди привычно искали камеры.

— Как ты? — спросил Виктор.

— Дай мне хотя бы до ворот дойти, — шепотом ответила Синди.

— Я подумал, что вдруг ты увидишь Эрика, остолбенеешь от счастья и забудешь, зачем тебя послали. Хотел еще раз напомнить, что ты на задании.

— Спасибо за напоминание. Я тоже хочу напомнить тебе, что мои чувства никогда не мешали делу.

— Так у тебя к нему все-таки есть чувства? Ты ему о них сказала?

— Это тебя не касается.

— Значит, нет. Он, бедняжка, страдает в темнице. Не знает, любит- не любит, плюнет — поцелует...

— Ты дождешься, что я выдерну наушник.

— Молчу-молчу.

Синди добралась до ограды, по верху которой завивалась колючая проволока. Вся территория была освещена прожекторами. Вдоль ограды шли двое охранников с собакой.

Крепость казалась неприступной.

— Да, иногда любовь мешает, — неожиданно согласилась Синди. — Но иногда она дает силы. Ты думаешь, что уже ничего не можешь, что внутри ничего не осталось. Только пустота. А потом вспоминаешь, что есть люди, которые тебя любят и ждут. Знаешь, когда я потеряла мать, у меня из близких остался только ты.

— Синди...

— Теперь у меня еще есть отец. Я знаю, что он не спит и ждет меня. Это здорово, когда тебя ждут. Тогда хочется вернуться.

— Ты всегда возвращаешься, Синди. Вернешься и в этот раз. Я всегда готов прийти на помощь.

— Как насчет сделать это прямо сейчас? Я тут застряла у ограды, где по периметру свет и собаки. Если бы кто-нибудь устроил короткое замыкание секунд на пятнадцать, мне бы это здорово помогло.

— Жди, — коротко бросил Виктор и отключил наушник.

Он вернулся в эфир спустя четверть часа и сообщил, что спецы готовы. Больше десяти

секунд не обещают — в доме наверняка есть запасной генератор, который сразу включится.

— Попробую уложиться в десять.

Она прошла вдоль забора, выбирая точку проникновения. Подняться вверх не было проблемой, а вот зацепиться за колючую проволоку не хотелось бы. Она нашла несколько еловых веток, после чего выбрала подходящий участок и скомандовала Виктору.

Раздался треск, и все погрузилось во тьму. Синди взобралась на ограду. Прижав еловыми ветками проволоку, она перемахнула через забор и прыгнула внутрь. Ей хватило темноты, чтобы пробежать до дома. Едва Синди прижалась к стене, как снова включились прожекторы.

Она осторожно скользила вдоль стены, пока не увидела открытое окно. Внутри стояли стеллажи, на которых лежали груды пластиковых бутылок с водой, туалетная бумага и бытовая химия. Вероятно, прислуга забыла закрыть окно склада после уборки.

Это была удача.

Синди огляделась, не идут ли охранники с собакой, затем подтянулась на руках и залезла в окно. Она не успела сделать ни одного шага, когда в шею ей уткнулся ствол пистолета, и грубый мужской голос произнес:

— А мы уже заждались.

Представьте, что вы оружейный барон. Этим титулом награждаются только за выдающиеся заслуги. Если вы продадите десяток автоматов или даже пару танков, то это звание не для вас. Вам еще работать и работать.

Но вот вы достигли всего, о чем мечтали. Ваша репутация много лет работает на вас. Ваши покупатели — частные военные компании, наркокартели, повстанцы во всех уголках земного шара — все они оставляют благожелательные отзывы в даркнете или где вы там ведете бизнес.

И вот однажды вы обращаете внимание на женщину, одинокую мать по имени Лили, воспитывающую дочь. По профессии она бухгалтер-консультант, которую пригласила одна контора провести аудит.

Эта контора была сетью прачечных и парикмахерских салонов, которые отмывают ваши оружейные деньги. Так вот эта бухгалтер не только догадалась о вашем настоящем бизнесе, но и вычислила, кто и сколько у вас украл.

Вы даете Лили еще одно задание. Она находит еще пару-тройку миллионов, которые скрысytничали ваши подчиненные. Дальше — больше. Вы предоставляете ей охрану и возможность провести аудит всего вашего бизнеса. Ваши подельники начинают бояться ее больше, чем вас.

Лили начинает анализировать бизнесы ваших конкурентов и указывать на их слабые места. Вы находите возможность проинформировать полицию об этих слабых местах. Тем самым, вы избавляетесь от соперников и расширяете свой бизнес.

Постепенно вы становитесь монополистом в своей сфере. Заказы текут рекой, и вы становитесь самодовольны и небрежны. И вот однажды, в один не прекрасный день, вы теряете все. Вся выстроенная вами система рушится в одно мгновение.

В этот момент вы понимаете, почему знаменитого гангстера Аль Капоне посадили не за убийство, а за уклонение от уплаты налогов. Цифры могут доставлять больше боли, чем пули.

Тихая крошка-бухгалтер Лили оказалась спецагентом на задании. Она внедрилась в систему оружейного барона, узнала ее снизу доверху, чтобы потом разрушить одним махом. И не только ее, а и всех прикормленных, погрязших в красивой жизни на взятки, покровителей.

Лили Рэлл поплатилась жизнью, но это служило слабым утешением для оружейного барона. Его подчиненные не дали на него показания, опасаясь за свою жизнь, поэтому он остался на свободе. Но если за ним следят днем и ночью и любое перемещение его денег изучается под микроскопом, разве это жизнь?

И вот сегодня эта девочка, стоящая перед ним, наконец-то вознаградит его за годы ожиданий.

— Ты знаешь, кто я? — спросил он Синди.

— Хуан Рамон по прозвищу Эль Фиделе, — спокойно ответила она.

— Не помню, чтобы мы встречались.

— Я видела ваши фотографии в досье.

Он поднял брови. — Ты откровенна. Я думал, ты будешь прикидываться невинной овечкой, говорить, что ошиблась адресом и случайно забрела ко мне в дом.

— Вы бы поверили овечке с пистолетом и прибором ночного видения?

Эль Фиделе рассмеялся. Он изучал стоящую перед ним Синди. Она была очень похожа на свою мать. Такая же маленькая и такая же спокойная и уверенная в себе, несмотря на связанные руки.

Она оглядывала комнату оценивающим взглядом, фиксируя для себя, кто где находится, кто входит и выходит. Лицо ее при этом оставалось бесстрастным. Она выглядела как человек, выполняющий привычную работу.

Эль Фиделе подошел к ней совсем близко. Двое охранников, стоящие позади Синди, напряглись.

— Так вот ты какая, дочь Лили, — сказал он. — Совсем большая. Огонь, что унес твою мать, дал тебе новую жизнь. Жаль, что короткую.

В глазах Синди полыхнула такая ненависть, что Эль Фиделе отшатнулся.

— Ты, как и твоя мать, лезли, куда не надо, — прошипел он. — Не хочешь ничего сказать напоследок?

— Жаль, что у меня связаны руки, — сказала Синди, глядя в глаза убийцы.

— Ничего, это не мешает мне немного повеселиться, — ответил он. — Приведите наживку.

Через несколько минут в комнату ввели Эрика Принца.

Увидев Эрика, Синди бросила на него обеспокоенный взгляд. Она не волновалась за себя. Но парень из богатой семьи не привык попадать в такие передряги.

Эрик выглядел внешне спокойным, собранным, готовым к любому развитию событий. Еще в банке во время захвата заложников, Синди приятно поразило его умение вести переговоры с вооруженными людьми. Интересно, где он этому научился? Не в школе бизнеса же. Или именно там вас учат быть готовыми к тому, что вам выкрутят руки, приставят дуло к виску и заставят подписать то, что вы не хотите.

— Мистер Принц, — начал Эль Фиделе, — посмотрите на эту крошку. Ее послали вам на помощь.

Глаза Эрика и Синди встретились.

— Видите, как дешево ваш отец ценит вашу жизнь, — продолжил бандит. — Он не стал нанимать профи, а послал какую-то девчонку.

— Я уверен, что мой отец взвесил все варианты и выбрал лучший, — ответил Эрик.

— Вот это лучший?! — Смех Эль Фиделе был слышен по всему дому. — Она пришла одна, перелезла через забор и попала прямоком в засаду. Кто так работает?

Эрик, не отрываясь, смотрел на Синди. Это, несомненно, была она, та девушка из банка, которая спасла заложников. Тот же рост, те же светлые локоны. Тогда они выбивались из-под бейсболки, сейчас были убраны в хвост.

Значит, отец обратился к тому же секретному агентству, и они снова прислали ее. Это была хорошая новость. Плохая заключалась в том, что в прошлый раз преступники не знали, что у нее есть специальная подготовка. А вот для Эль Фиделе это не было новостью.

— Ты пришла за Эриком Принцем? — спросил Эль Фиделе Синди.

— Я пришла за создателем микросхемы, — ответила Синди.

— Ты знаешь о чипе?

— Мне рассказал Барри Хадсон.

— Ты имеешь в виду, твой отец.

— Отец? Барри Хадсон твой отец? — ахнул Эрик. — Так ты Синтия?

— Да, я использовала это имя.

— Ты оделась в странное платье и накрасилась так, что пробивала дрожь, чтобы я не узнал тебя, — смеялся Эрик. Он казался чем-то ужасно доволен. Синди не разделяла его веселья.

— Я была на задании, — пояснила она. — В мои планы не входило, чтобы вы меня опознали, мистер Принц.

— Ты дала мне классную идею, которая помогла закончить разработку. Я не успел поблагодарить тебя.

— Я всего лишь выполняла свою работу.

— Значит, у тебя к нему только профессиональный интерес? — спросил участливо Эль Фиделе.

— Разумеется. — Голос Синди не дрогнул.

— Как убедительно ты лжешь, — раздался громкий женский голос.

Эль Фиделе развернул экран ноутбука, и все увидели на экране Вайолет.

— Как только она узнала, что Эрика похитили, бедняжка места себе не находила, — продолжала она. — Все потому, что дурочка Синди влюбилась в него с первой встречи. Над ней весь дом потешается, особенно прислуга.

Синди слышала смех Вайолет и Эль Фиделе, но он звучал как будто сквозь вату. Она покраснела от стыда. Ей было больно, что ее любовь выставили на посмешище. Нет, не так она хотела, чтобы Эрик узнал о ее чувствах.

Она боялась на него смотреть. Он просто слишком вежлив и хорошо воспитан, чтобы сделать это открыто, но ей казалось, что в душе, он смеется вместе с ними.

Наивная девочка верила, что у ее любви может быть шанс. Какая глупость!

— Хуан, дорогой, — мурлыкала Вайолет, — объясни этой замарашке, что ей ничего не светит. Если у Эрика нет желания стать мужем одной из наших дочерей, то пусть отправляется в ад.

Наших дочерей?! Так Корделия и Лионелла — дочери Вайолет и монстра, что убил ее мать? Этого Синди не ожидала.

Значит, все это время они работали вместе. Она вовсе не невинная жертва, за спиной которой проворачивались грязные махинации. Она равноправный партнер и организатор.

— Кого из этих голубков ты прикончишь первым, моя любовь? — спросила Вайолет.

— Я еще не решил, — ответил Эль Фиделе. — Завтра после торгов будет ясно. Я не хочу спешить.

— Я хочу, чтобы ты знала, — Вайолет впилась в Синди ненавидящим взглядом, — что твой отец не вынесет утраты и вскоре скончается от внезапного сердечного приступа. Я унаследую его строительно-транспортную фирму с многолетней безупречной репутацией. Мы с моим дорогим Хуаном получим эффективно работающий канал, для доставки наркотиков и оружия в страну. Наконец-то мы сможем быть вместе.

Охранник разрезал ей пластиковые наручники и втолкнул в комнату. Тяжелая дверь захлопнулась. Щелкнул замок.

— Проходи, присаживайся, будь как дома, — пригласил Эрик. — Это двухъярусная кровать. Узкая и жесткая. Я уже занял нижнюю, но могу перебраться наверх, если хочешь. Стул железный, одна штука, привинчен к полу. Окно с решеткой под потолком. Я дотянулся и попробовал расшатать прутья решетки. Ничего не вышло.

Синди слушала его и оглядывала камеру. Он описал все, что в ней было. В углу за шторкой еще был туалет с раковиной. Комната выглядела, как настоящая камера. Она потрогала стены, осмотрела дверь и проверила решетку. Убежать отсюда было невозможно.

Синди села на стул, отвернувшись от Эрика.

— Так Вайолет сказала правду, я тебе нравлюсь? — спросил он.

Синди бросила на него сердитый взгляд.

— Не смотри на меня так.

— Как?

— Как будто я узнал твой самый страшный секрет. Ты не ответила на мой вопрос.

— У тебя слишком самодовольное лицо, чтобы я отвечала.

— Ты стесняешься своих чувств?

— У меня нет никаких чувств! — вспыхнула Синди. Она вскочила со стула и начала ходить от стены к стене. — Это просто краш, первая влюбленность как у Розы, в парня с обложки.

— У какой Розы? — не понял Эрик.

— Девочка на кухне в доме моего отца, которой ты дал автограф.

— А-а, школьный проект, — припомнил Эрик, Синди кивнула. — Так она была в меня влюблена. Теперь уже нет?

— Там теперь какой-то рокер Джон или Джим. В общем, у Розы прошло, и у меня тоже пройдет.

Она подошла к стене и прислонилась к ней лбом. Вздохнув и взяв себя в руки, она повернулась и оказалась лицом к лицу с Эриком.

— Ты правда хочешь, чтобы это прошло? — спросил он.

Он стоял так близко, что ей стало трудно дышать. Она подняла голову. Эта храбрая девочка была совсем незащищена перед тем ураганом чувств, который он в ней вызывал.

Эль Фиделе назвал Эрика наживкой для Синди. Он был прав. Как рыбки плывут на блестящую блесну, так и она стремилась к Эрику. И Вайолет была права, когда сказала, что Синди влюбилась в него с первой встречи. Только мачеха не знала, что их первая встреча была в банке. Когда он стоял рядом с ней и прикасался к ее телу своими нежными заботливыми руками.

Тогда он был просто хорошим человеком, который пытался оградить хрупкую доставщицу пиццы от злых грабителей. Потом он спас ей жизнь, отправив в нокаут бандита, целившегося в нее.

Сейчас их губы были также близко, как и на балу, когда прозвучал последний аккорд.

— Что если нам продолжить с того места, где мы остановились в полночь? — Эрик тоже вспомнил тот момент.

Только один поцелуй. Что она теряет?

Синди подставила губы и потянулась к нему.

Вначале Эрик едва коснулся ее губ коротким осторожным поцелуем. Это напомнило ей украдкой сорванный поцелуй в пустом школьном классе. Она так много ждала и так мало получила, что на лице Синди отразилось разочарование. Эрик тихо рассмеялся.

Одной рукой он обнял ее и прижал к себе. Другой рукой он взял ее затылок, приблизил ее лицо к своему и накрыл своими губами ее губы. Это был совсем другой поцелуй, требовательный, жаркий, настойчивый. Он проникал в каждую клеточку ее тела, обжигал ее и требовал ответа.

Синди плавилась в его руках. Ее тело отзывалось нежностью на его нежность и страстью на его страсть. Опустошенная, она вырвалась из объятий Эрика, оттолкнула его и выбежала из угла.

— Что не так? — опешил он.

Она не могла говорить. Мысли путались. Ее губы пылали.

— Тебе не понравилось?

— Ты хорошо целуешься, — пробормотала Синди. Не то, чтобы ей было с чем сравнивать. Тот школьный поцелуй, конечно, не в счет.

— Тогда почему ты бежишь от меня?

— Я не бегу, просто отодвигаюсь. Ты мешаешь мне думать. Я же на работе.

Он снова рассмеялся.

— Прекрати, — возмутилась она. — Ты все время смеешься надо мной.

— Не все время, а только когда ты смешная, — поправил ее Эрик. — На балу ты тоже была на работе?

— И да и нет.

— Почему ты убежала?

— Я получила сообщение, что в порту накрыли партию наркотиков.

— И ты поехала прямо с бала в наркопритон. У тебя интересная жизнь.

Он сел на кровать и показал на место рядом с собой. Синди с опаской посмотрела на него.

— Ты будешь опять мешаешь мне думать?

— Давай я немного помешаю, а потом мы подумаем вместе.

Его предложение показалось заманчивым. Она подошла к кровати. Он прислонился спиной к стене и поднял руку. Синди нырнула и устроилась головой на его плече. Он обнял ее.

— Как ты понял, что это я была на балу? Я же без платья и макияжа.

— Даже если тебя отдадут на растерзание всем стилистам мира, я тебя узнаю.

— Как?

— По ощущению твоего тела в моих руках, — шепнул он ей на ухо. — Тогда ты была само совершенство.

— А сейчас?

— Сейчас ты самое совершенное несовершенство.

И он снова завладел ее губами.

— Мне кажется, я люблю тебя, — сказал Эрик.

Синди задержала дыхание. Она ждала этих слов, надеялась их услышать, но когда они прозвучали, она вдруг испугалась.

— Мой психолог говорит, что это может быть не любовь, — торопливо начала объяснять она. — Врачи, полицейские и другие люди, которые спасают жизни, часто сталкиваются с такими ситуациями. Когда люди в опасности, они принимают чувство благодарности за влюбленность.

— Ты хочешь сказать, что я влюбился в тебя, потому что ты меня спасла? — Брови Эрика взлетели на максимальную высоту.

— Ты и правда влюбился?

— Все время о тебе думаю.

— О какой мне? О той, что в банке, о дочери Хадсона или о девушке на балу?

— Обо всех сразу. — Он снова поцеловал ее.

— Это тебя не пугает?

— Почему любовь должна пугать?

— Потому что любить значит доверять.

Он посмотрел на нее понимающим взглядом. — Поэтому ты бежишь? Ты боишься довериться?

Синди отстранилась. — Мать доверилась отцу, и их отношения дали трещину. Она доверилась куратору, и погибла.

— Но ведь ты доверяешь своему напарнику?

— Виктор — это другое.

— Почему?

— Мы работаем вместе много лет. Мы были вместе в таких передрягах, о которых даже рассказывать страшно.

— Когда мы с тобой будем вместе много лет и пройдем не одну передрягу, ты сможешь мне доверять? — спросил Эрик, заглядывая ей в глаза.

— Не знаю. — Синди опустила взгляд. — Я не могу обещать.

Эрик отодвинулся и развернулся к ней. Они сидели на узкой кровати друг напротив друга.

— Можно прожить всю жизнь и не знать любви, — сказал он. — Есть такие люди, которые говорят «сначала ты полюби меня, а я подумаю, отвечать ли тебе». Они хорошо торгуются, но получают только то, что можно купить за деньги. Многие предпочитают этот тип отношений. Я видел такие пары среди моих друзей и друзей моих родителей. Если не знать другого, то можно подумать, что все так живут.

Он взял ее руку в свою. — Мне повезло. Мои родители не такие. Я хочу, чтобы у меня было как у них. Чтобы и двадцать и тридцать лет спустя любить друг друга и заботиться друг о друге. Когда я спросил отца, как у них получилось, он сказал «я нашел женщину, которой не были нужны мои деньги. Тогда я стал думать, что еще у меня есть, что я мог бы ей дать».

— Мне не нужны твои деньги, — сказала Синди.

— Это я понял. Что я могу тебе дать? Что для тебя важнее всего?

— Чтобы я могла тебе доверять, — не задумываясь, ответила Синди.

— Все начинается с первого шага. Любовь — это когда ты кладешь свое сердце на ладонь и предлагаешь другому человеку. Тот человек может посмеяться над твоей любовью. Он может сделать твоему сердцу больно. Но если ты не вынешь сердце из груди, никто не узнает, что оно там есть.

— Что слышно? — Барри Хадсон зашел на кухню, где Мария ставила на стол новые блюда, а Виктор поглощал их одно за другим. Тони и Роза сидели рядом.

— Ничего, — ответил тот. — Где ваша жена?

— Уехала с девочками к сестре. Почему вы спрашиваете?

— Не доверяю я ей, — ответил Виктор, косясь на Хадсона. — Не могу представить, что она ничего не знала о контрабанде наркотиков.

— Какие у вас доказательства?

— Никаких, кроме нюха.

Хадсон смотрел на внешне спокойного Виктора, который внимательно смотрел на тарелку с пирожными.

— Вы, я вижу, никуда не торопитесь. — В голосе Хадсона была слышна ярость.

— У меня по расписанию ужин.

— Пока вы здесь прохлаждаетесь, там бандиты убивают мою дочь!

— До завтра они ее не убьют, так что на десерт время есть.

Хадсон схватился за сердце и начал хватать ртом воздух. Виктор вскочил с места, усадил Хадсона на стул и достал из кармана нитроглицерин. Тот отвел руку.

— Не надо, это не сердечный приступ. Я просто не могу подобрать слова.

— Ну не надо, так не надо. — Виктор убрал тюбик в карман и вернулся на свое место.

— У вас есть дети? — спросил Хадсон.

— Пока нет.

— Тогда вы не знаете, каково это переживать за Синди.

— Тут вы ошибаетесь. — Виктор кивнул Марии, которая подвинула ему пирожные. — Я очень хорошо знаю, каково это переживать за Синди. Она мой партнер уже почти шесть лет. Вы не знаете ее, как я. Вы не были с ней на заданиях, где она хладнокровно обыгрывала людей, которые считали себя умнее всех.

— Но она такая маленькая и хрупкая, — простонал Хадсон.

— Поэтому никто не принимает ее всерьез, — кивнул Виктор и поднял указательный палец. — И это большая ошибка. Для многих преступников она стала последней. Садитесь лучше чай с нами пить. Пирожные у Марии просто отпад.

— Спасибо, я не голоден.

— Я тоже был не голоден, пока одно из них в рот не положил.

— Давайте, мистер Хадсон, я вам чаю налью, — засуетилась Мария. — Посидите с нами, как Синди сидела.

— Она у вас тут часто бывала?

— Почти каждый вечер. Очень хорошая девочка, не чета этим двум балбескам, Корделии и Лионелле. Вы извините, что я так о них, но они только о тряпках думают.

Хадсон кивнул. Он был примерно такого же мнения о своих падчерицах.

— Значит, вы уже шесть лет знаете Синди? — спросил он Виктора.

— Мы работаем вместе шесть лет, а знаю я ее десять.

— Как вы познакомились? — спросила Роза.

— Я вытащил ее из горящего дома, — сказал Виктор, и все ахнули. — В тот день погибла ее мать. Оружейный барон, империю которого она разрушила, поклялся убить ее и

сдержал клятву. Я не успел ее спасти. — Виктор сжал кулаки.

— Вы успели спасти Синди. Я всегда буду благодарен вам за это. И в этот раз вы тоже найдете выход.

Виктор кивнул, выдохнул и вернулся к чаю.

— Вы ведь знаете, где держат ее и Эрика? — спросил Хадсон, и Виктор кивнул. — Почему бы не вызвать полицию?

— Потому что похитители могут убить их раньше, чем полиция до них доберется, — встрял Тони.

— Как ты можешь так говорить? — Роза дернула его за рукав и показала на бледного хозяина. — Все будет хорошо.

— Вы же спецагенты, — продолжил настаивать Тони. — У вас наверняка есть группа захвата, которая решает ситуации с заложниками.

— Есть, — кивнул Виктор. — Я и Синди как раз в ней работаем. Завтра ожидается прием с аукционом, где будет продан чип, над которым вы работали вместе с Эриком.

— Почему бы им не провести этот аукцион онлайн? — спросил Хадсон.

— Потому что любую линию могут хакнуть и записать трансляцию, а потом предъявить ее как доказательство в суде. Нет, — покачал головой Виктор. — В наше время преступники возвращаются к старым проверенным методам личных встреч в комнатах, защищенных от прослушки. Как делали их деды и прадеды.

— Правильно ли я понимаю, — сказал Хадсон. — Вы собираетесь подождать, пока соберутся все участники аукциона, после чего арестуете их.

— Зачем ловить удочкой по одному, если можно закинуть сразу сеть? Правда, я пока не придумал, как попасть внутрь особняка.

— Ты сказал там будет прием, — повторила Мария слова Виктора. — На приемах люди обычно едят и пьют.

— Об этом я тоже догадался, — сказал Виктор. — Но как это нам поможет?

— Не сами же хозяева дома готовят для гостей. — Мария достала телефон. — Адрес?

Виктор продиктовал ей адрес. Мария отошла в сторону и начала обзванивать свой список контактов. Она вернулась через четверть часа.

— Нам повезло. У су-шефа, который работает со Шварцманом, приступ аппендицита, и он не может работать. Они как раз ищут замену. Я предложила своего старого знакомого Виктора Лопеса.

— Откуда ты об этом узнала? — удивился Виктор.

— У поваров сеть не хуже, чем у спецагентов, все друг друга знают. Я позвонила Фернандесу, которому как раз звонил Плечникофф, который сказал, что Шварцман готовит пирожные для приема и у него заболел су-шеф.

Виктор оживился. — Я ничего не понимаю в кулинарии, но готов учиться.

— Тебе нужна форма и небольшой тренинг. Еще им нужны два поваренка для кухни. Я предложу себя.

— Мама, это может вызвать подозрения, — сказал Тони.

— Почему? Может быть, мне нужны деньги?

— В этом случае, почему бы тебе не попросить прибавки у мистера Хадсона? — спросила Роза. — Он ведь тебе не откажет?

— Не откажу, — кивнул Хадсон.

— Как насчет прибавки прямо сейчас? — спросил Тони. Хадсон откусил пирожное,

закатил глаза и кивнул. Мария улыбнулась.

— Если нужны поварята, возьмите нас с Розой, — предложил Тони.

— Ни за что! — возмутилась Мария. — Там опасно.

— Поэтому ты хотела пойти сама, — уколола ее Роза.

— Детям среди бандитов не место. — Мария была непреклонна. — Виктор, что ты молчишь? Скажи им.

Он вздохнул. — С одной стороны, ты абсолютно права, детей туда не надо.

— Мы не дети, — возразил Тони, и Роза кивнула в знак согласия.

— С другой, они не вызовут подозрений. Все знают, что они твои дети и у них есть опыт работы на кухне. То, что школьникам нужны карманные деньги, тоже обычное дело.

— Нам даже ничего делать не надо будет, — уговаривала Роза мать. — На такие сборища все готовое привозят и максимум, что нужно сделать, это разогреть и украсить. Ну ма-ам! Мы очень хотим помочь освободить Синди.

— Обещайте ни шагу с кухни, — сказала она.

— Обещаем! — наперебой закричали Роза и Тони и умчались обсуждать свое первое секретное задание.

Виктор подошел к Марии. — Если понадобится, я их сам в холодильник засуну.

— Почему в холодильник? — не поняла Мария.

— Он пуленепробиваемый.

— Боже, какие страшные вещи ты говоришь! — Мария посмотрела на Виктора с упреком.

— Это потому, что я нервничаю. Ваша кухня прямо заколдованное место. Мне Синди говорила, что здесь она впервые почувствовала себя дома. Вот и меня тут тоже накрыло. Здесь так спокойно, так уютно, как будто все зло мира где-то далеко.

— Так и должно быть, — сказала Мария. — Нет ничего важнее еды. Когда человек ест, он добрее. Я терпеть не могу людей на диетах. Повара стараются изо всех сил, а этим подавай все пресное и невкусное.

— Это ты о Вайолет? — спросил Джонсон.

— Да, — в сердцах сказала Мария. — Я не люблю вашу жену, мистер Хадсон. Уж простите.

— Я и сам ее не очень-то... — признался Хадсон.

— Зачем тогда вы женились?

— Человеку моего статуса полагается иметь жену. Вайолет подходила по всем параметрам.

— У вас по параметрам выбирают? — Виктор едва сдерживал смех.

— После Лили мне было трудно кого-то полюбить, так что пришлось брать первое, что более-менее подходило. А у вас нет?

— У меня тоже параметры, но другие, — дипломатично заметил Виктор, не сводя глаз с Марии.

Заметив, как эти двое смотрят друг на друга, Барри Хадсон почувствовал себя третьим лишним, и покинул кухню.

Утро в особняке Эль Фиделе выдалось напряженным. Машины доставки выстроились в цепочку у входных ворот. Их встречали сотрудники службы охраны в темных костюмах с наушниками и микрофонами в рукаве. Чуть поодаль стояли наемники в форме цвета хаки с автоматами наперевес. Они охраняли вход в дом.

Службы безопасности глав многих государств могли позавидовать службе безопасности главы наркокартеля.

Виктор, Тони и Роза сидели в третьей по счету машине. Они видели, как продукты из первого грузовика перегружали на небольшую машину, похожую на ту, что возит багаж в аэропорту. Сопровождающих груз поваров и рабочих кухни осматривали с металлоискателем, после чего они шли пешком в сопровождении охранника на кухню.

— Хорошо хоть не на себе тащить, — заметил Виктор, поглаживая свежеприклеенную бороду.

— Тут всегда так, — философски заметил водитель. — Первый раз?

— Да, вытащили в выходной. Напарник с аппендицитом в больницу попал, попросили заменить. Никто не предупредил, что хозяин параноик.

— За такие деньги, что он платит, можно и потерпеть, — резюмировал водитель, и Виктор согласился.

Когда подошла их очередь, Виктор и Тони быстро вынули из багажника поддоны с пирожными и открыли крышки. Охранник пробежал по ним глазами, спросил, что в пластиковом контейнере. Узнав, что это ванильный сахар, чтобы посыпать пирожные, он настоял, чтобы в нем повертели ложкой, показав, что внутри ничего не спрятано. Виктор с готовностью подчинился.

Охранник вернул им документы и пропустил внутрь. Они прошли на кухню, где поступили в подчинение Антонио Вега, отвечающего за сегодняшний прием. Тони и Роза встречали его пару раз, когда подрабатывали вместе с матерью на больших вечеринках. Он обеспокоился, когда узнал, что будет замена, и повеселел, когда увидел их. Замена его устроила.

Им выделили стол для работы, и они принялись раскладывать пирожные по тарелкам.

Виктор снова и снова спрашивал себя, нужно ли было брать двух подростков на такое рискованное задание. Когда начальник охраны пришел проверять кухню, Вега махнул рукой в сторону троицы и сказал, что он их знает. Для начальника охраны этого оказалось достаточно. Так Виктор получил свой ответ.

Виктор переключал одно пирожное за другим, пока не дошел до того, которое лежало у стены поддона. Он неловко дернулся и уронил его, превратив нежное суфле в кляксу. Чертыхнувшись, он собрал ложкой остатки и бросил их в ведро, после чего вымыл руки.

В руке у него остался спрятанный в пирожном маленький пластмассовый шарик, из которого он достал наушник и, убедившись, что за ним никто не наблюдает, вставил в ухо. Прикрыв его поварским колпаком, он вернулся к работе за столом.

— На месте, — тихо сообщил Виктор.

— Можешь говорить? — раздался в ухе голос Шефа Джонсона.

— Мы на кухне. Дошли пешком. Машины обслуги не пропускают внутрь.

— Тебя проверяли?

— Мельком. Главный по кухне лично знает Тони и Розу. Я пролез за компанию.

— Повезло, — сказал Шеф, и Виктор с ним согласился. — Есть ли возможность пройти из кухни в дом?

— Пока не вижу, как. У входа на кухню два охранника. Наружу не выпускают. Только если вырубить обоих, но это слишком много шума.

— Не торопись. Я уверен, что-нибудь подвернется.

Шеф оказался прав.

Через час приехал первый гость. Он вышел из машины и направился к воротам. Он долго просил о чем-то начальника охраны, то размахивая руками, то прижимая их к груди. Начальник связался по рации с боссом, после чего дал разрешение гостю пройти в дом. Тот хотел взять с собой телохранителя, но получил отказ.

Начальник охраны слишком хорошо помнил, как пару лет назад на таком же приеме, пока хозяева обсуждали свои законные и незаконные дела, охранники начали выяснять, чей пистолет лучше стреляет. Как результат, один труп, гость внутрь, телохранители ждут снаружи.

Виктор подошел к окну кухни как раз в тот момент, когда гость шел к дому своей вихляющей походкой. Он сделал несколько кругов плечами, как будто расправляя их. Глаза его были устремлены вперед, губы сжаты, и весь он был похож на человека, готовящегося к прыжку.

Подошедший Тони увидел, как лицо Виктора расплылось в улыбке.

— Знакомый? — поинтересовался он.

— Анхель Ривас, мой дорогой друг. Я безумно счастлив его видеть, — растроганно произнес Виктор. — Боже, спасибо тебе, что из всех бандитов мира, ты прислал сюда именно его.

Эрик проснулся рано. Он хотел предложить Синди продолжить с того места, где они вчера остановились. Но увидев ее серьезное лицо, передумал. Она сделала комплекс упражнений, закончила растяжкой, после чего поднялась и направилась к умывальнику.

Эрик подумал, что для него вся эта история с похищением по-прежнему дурной сон. Ему казалось, что стоит лишь хорошенько зажмуриться, и он проснется дома на своей кровати. Для Синди этот мир был привычным. Она жила в нем много лет. То, что для него было опасностью, для нее — обычным утром.

Она вышла из-за шторы, вытирая лицо полотенцем.

— Доброе утро, — сказала Синди.

— Доброе, — ответил Эрик. — Не хочешь разбудить меня поцелуем?

— Ты уже проснулся. — Она отложила полотенце.

— Я снова закрою глаза, а ты меня разбудишь.

— Как спящую красавицу? — Она засмеялась.

— Как спящего красавца.

— Ты слишком высокого мнения о своей внешности.

— Я не одинок. Все таблоиды так думают.

— Ты читаешь таблоиды?

— А ты разве нет?

Синди подошла к кровати. Ее голова доставала до уровня второго этажа. Эрик повернулся на бок, и их лица оказались совсем близко.

— Я читала их только один раз, когда изучала тебя.

— Да, я забыл, я же был твоим заданием. Много ты узнала обо мне?

— Что ты любишь есть, где отдыхать, какие марки предпочитаешь носить, — начала перечислять Синди. — И еще, ты очень хрупкий, очень неустойчивый.

— В каком смысле? — опешил Эрик.

— Ты все время держишься за разных девушек, чтобы не упасть.

— Неужели ты ревнуешь? — Его губы растянулись в самодовольной улыбке.

— И не мечтай.

— Нет, ревнуешь, я же вижу.

— Вставай.

Синди хотела отодвинуться, но Эрик схватил ее за затылок и притянул к себе.

— С добрым утром, — сказал он и поцеловал ее мягко и нежно. — Я хочу будить тебя так всегда. И чтобы ты тоже меня так будила.

— Не надо обещать то, что не можешь исполнить.

Синди выскользнула из его объятий.

— Почему ты думаешь, что не могу?

— Потому что все может пойти не так, — с болью в голосе ответила Синди. — Ты уйдешь с головой в свою работу, а я в свою. Или ты влюбишься в другую и бросишь меня. Это при условии, что сегодня мы выберемся из этой камеры. А если нет, то нас обоих отправят на тот свет.

— В таком случае, на нашей могиле напишут «они жили недолго, но счастливо, и умерли в один день».

— Это не смешно, — огрызнулась Синди.

Эрик отбросил одеяло и спрыгнул вниз. На его обнаженном теле не было ничего, кроме шортов. Она чувствовала себя очень некомфортно. Ее мозг требовал работать над планом побега. Ее тело хотело забыть обо всем в объятиях Эрика.

— Ты просчитываешь негативные варианты в первую очередь, — сказал он. — Я тоже так делаю, когда я на работе. Я думаю о том, что может пойти не так, и что я буду делать в этом случае.

— В отношениях то же самое.

— Нет, — уверенно сказал Эрик. — Отношения — это выбор.

— Что, если нет выбора? — спросила Синди, думая о том, как бы ей хотелось забраться пальчиками в его волосы. У нее не было выбора. Она не могла выбратьнелюбить Эрика.

— Выбор есть всегда. Я выбираю быть с тобой. Сегодня. Я обещаю тебе сегодня.

— Сегодня, — повторила Синди.

— Да. Я не знаю, что будет завтра и доживем ли мы до него. Но я обещаю быть с тобой сегодня. Ты можешь пообещать мне этот день?

— Да, могу. Если ты пообещаешь мне ничего не трогать и никуда не лезть. Всегда стой за моей спиной. Как начнется стрельба, падай за укрытие.

— Я могу тебе помочь.

— Не надо мне помогать. Я хочу думать только о деле, а не о том, как спасти тебя. Если с тобой что-то случится, я себе этого не прощу.

Он прижал ее к себе и пообещал вести себя благоразумно. Про себя Эрик подумал, что не будет спускать с нее глаз.

Люди любят ходить на вечеринки. Не только других посмотреть и себя показать, не только померяться новыми приобретениями: бизнесами, машинами, мужьями-женами. Всем нравится чувствовать себя частью стаи. Чем выше по статусу ваша стая, тем приятнее ощущения от принадлежности ей.

Вечеринка у Хуана Рамона, он же Эль Фиделе, среди торговцев оружием и наркобаронов была чем-то вроде обеда в Белом доме или приема в Кремле. Все приглашенные делали вид, что нет ничего удивительного в том, что их пригласили. Всех, кого забыли позвать, обиделись.

Подходила к концу первая часть, в которой гости выпили и закусили, разбрелись по саду и обменялись новостями. Приближалось время, когда оставив своих спутниц и спутников, деловые люди должны были собраться у хозяина. Он обещал продемонстрировать, как работает новое изобретение. После этого ожидался аукцион, на котором новинку можно было приобрести.

Официанты заходили на кухню, чтобы оставить пустые подносы, взять полные и вернуться к гостям. Здесь же им было удобно воспользоваться туалетом и присесть, чтобы немного отдохнуть.

Виктор заметил одного официанта, который был похож на него по комплекции, и ждал, пока тот придет на кухню. Время шло, он не появлялся. Виктор начал нервничать. Наконец, он увидел в окно, как нужный человек направился к кухне. Обрадованный Виктор сделал знак Тони и Розе. Те встали у двери, чтобы при надобности отвлечь охранников и дать сигнал об опасности.

Официант оставил поднос на столе и пошел в туалет. Виктор направился за ним. Одним ударом он оглушил его, после чего снял с него жилет и бабочку. Черные брюки и белая рубашка были у Виктора свои. Он отклеил бороду и сунул ее в карман. Она еще пригодится ему для образа Анхеля Риваса.

Как удачно, что нынешние модники ходят в одни и те же барбершопы, где им делают одинаковые стрижки.

Виктор взял поднос, на котором высилась специальная этажерка для пирожных. Она выполняла две задачи: показывала пирожные во всей красе и прикрывала его лицо. Виктор прошел мимо охранников и вышел в сад.

Он старался держаться подальше от главного официанта, который знал всех своих подчиненных в лицо. Оставив тарелку с пирожными на столе, Виктор взял поднос с бокалами и стал переходить от одной группы гостей к другой, предлагая напитки.

Так он дошел до места, где стоял одинокий Анхель Ривас. Бокал в его руке был почти пуст. Это было еще одно удачное стечение обстоятельств.

Виктор достал из кармана миниатюрный флакон и брызнул в оставшиеся три бокала, после чего подошел к Ривасу. Не глядя на официанта, тот поменял свой пустой бокал на полный. Виктору оставалось ждать не более двух минут. Слабительное подействовало быстро.

Виктор направился вслед за ним в дом, где повторил все то, что проделал раньше с официантом. Виктор взял себе одежду Риваса. Вложив в рот утолщения, он сделал несколько движений губами и придал лицу такое же обиженное на весь мир выражение. Потом Виктор

расчесал себе волосы на его манер, сбрызнул их лаком, и вернул себе бороду.

Из зеркала на него смотрела почти точная копия Анхеля Риваса.

Виктор обрадовался, когда увидел его не просто так. Сегодняшнее представление не было премьерой. Однажды ему уже пришлось изображать Риваса, поэтому он чувствовал себя уверенно.

Убедившись, что Ривас надежно связан и заперт в кабинке, Виктор вернулся в сад. Он потирал живот, давая понять, что его мучит изжога. Впрочем, остальные гости не горели желанием общаться с Ривасом. Все знали, что он пришел умолять босса о прощении. В провалах Анхеля Риваса была и вина Виктора, но он не чувствовал угрызений совести.

Ему было нужно найти Синди и Эрика. Впрочем, он знал, где они точно будут в ближайшие полчаса: в той комнате, где Эль Фиделе будет показывать гостям новое изобретение.

Помещение было похоже на зал с демонстрационным экраном. Сегодня здесь собрались двенадцать уважаемых гостей, каждый из которых зарабатывал на транспортных услугах. Они перевозили запрещенные товары через десятки границ, через моря и океаны.

У всех была одна проблема. В процессе транспортировки часть товара исчезала, причиняя серьезные убытки. Сопровождающие обвиняли слаженную работу полиции, таможни и всевозможных спецслужб. Проверить так ли это или что-то где-то прилипло к чьим-то рукам, было сложно.

Если то, что говорил хозяин дома о новом изобретении было правдой, то это стоило инвестиций. Одетый в белый костюм с черной рубашкой и золотой цепью, Эль Фиделе встал перед гостями.

— Друзья мои, — начал он, — позвольте мне еще раз приветствовать вас в моем доме. Надеюсь, что вам удалось отдать должное винам и закускам. Настала пора перейти к делу.

Он взял со стола небольшой пульт и включил экран. На нем появился начальник охраны. Он держал в руках прибор, размером в ноготь. Камера подъехала ближе. _Кн иг о ед . нет_

— Это жучок, который вставляется в партию товара, чтобы отслеживать доставку. На первый взгляд, обычная вещь, но сейчас вы увидите, чем он не похож на своих собратьев.

Начальник охраны положил жучок на пластиковую тележку, после чего взял у подчиненного сканнер и прошелся им вдоль тележки. Прибор молчал.

— Главное преимущество этого прибора — он не обнаруживается электронным сканнером, — возвестил Эль Фиделе.

Гости отставили бокалы и уставились на экран. Эль Фиделе поднял крышку ноутбука и нажал кнопку. Тележка поехала по дорожке. Она сделала круг и вернулась в первоначальное положение.

Начальник охраны снова поднес к ней сканнер. На этот раз раздался писк. Эль Фиделе помрачнел.

— Проверь еще раз, — приказал он. Начальник охраны получил тот же результат. — Черт, вчера все было в порядке.

— Не мог ли наш изобретатель что-то сделать с чипом? — предположил начальник охраны.

— Какой шустрый парень. Я лишь на минуту отвернулся. Приведите его сюда. И девчонку тоже.

Вскоре в комнате появились Эрик и Синди. Руки у обоих были стянуты пластиковыми

наручниками. Эль Фиделе подошел к Эрику, вынул пистолет и приставил к его лбу.

— Ты что-то трогал? — спросил он.

— Я сделал то, что вы мне приказали, — ответил Эрик, стараясь оставаться спокойным.

— Тогда почему он не работает?

— Это экспериментальная модель. Ее нужно дорабатывать.

— Так дорабатывай.

Эль Фиделе кивнул охраннику, и тот разрезал ножом наручники Эрика. Хозяин толкнул его дулом пистолета к ноутбуку.

— Зачем вы притащили девушку? — спросил Эрик. — Она ничем не может мне помочь.

— Очень даже может, — ухмыльнулся Эль Фиделе и приставил пистолет к голове Синди. — Чем быстрее ты исправишь, тем быстрее я уберу пистолет.

— Оставьте ее в покое, — заволновался Эрик. — Я все сделаю, только не трогайте ее.

— Садись и работай! — рявкнул бандит. — Чем дольше ты болтаешь, тем сильнее устает мой палец на курке.

Синди стояла, опустив глаза, стараясь не смотреть на Эль Фиделе. Она украдкой бросила взгляд на Эрика, пальцы которого бегали по клавишам.

Он сидел за столом на небольшом возвышении. Это хорошо. Когда начнется перестрелка, он сможет спрятаться за ним. Только бы он не стал изображать из себя героя. Она никогда не простит себе, если с ним что-нибудь случится.

Ей было так уютно в его объятиях. Она узнала нежность и сладость его губ, но ей хотелось большего. На самом деле, им обоим хотелось, но не заниматься же этим на тюремной кровати под постоянным наблюдением охраны.

Воспоминания о прошлой ночи мешали Синди сосредоточиться на оценке обстановки. В помещении было много народа, но лишь один хозяин дома был вооружен. У двоих охранявших Синди и Эрика были электрошокеры и дубинки, но не было пистолетов. Не всем из своего окружения Эль Фиделе доверял.

Когда он подошел близко и приставив дуло к ее лбу, Синди даже обрадовалась. Выбить у него пистолет было делом пары секунд даже со связанными руками. Потом она использует его могучий торс в качестве щита, из-за которого она нейтрализует охранников. Дальше она запрется в этой комнате и скажет Эрику, чтобы он...

Внезапно в коридоре послышался шум. Дверь раскрылась, и в комнату в сопровождении двух вооруженных охранников вошел Анхель Ривас, он же напарник Синди Виктор.

— Ривас? Что ты здесь делаешь? — удивился Эль Фиделе, опустив пистолет.

Он подошел к Виктору, позади которого встали два громилы-охранника, вывернув ему руки.

«Два вооруженных профи плюс Эль Фиделе, плюс еще двое охранников с шокерами и дубинками», привычно посчитала про себя Синди. «Счет не в мою пользу увеличивается».

Эль Фиделе подошел ближе и покачал головой. — Ты не Ривас. На тебе его пиджак и его борода, но ты не Ривас. Анхеля я знаю, он мне как брат. Непутевый младший брат, но, все же, брат. А ты кто такой?

Виктор вскрикнул, когда тот дернул его за бороду, и она осталась у него в руках.

— Кто тебя прислал? — спросил Эль Фиделе, тыкая стволом в щеку Виктору, но тот молчал. — Вы обыскали его? Оружие есть?

— Только обойма. — Охранник протянул Эль Фиделе найденную вещь. — Маленькая, как игрушечная.

— Ага, — кивнул тот, внимательно ее разглядывая. — Обойма без пистолета. Я вчера видел наоборот, пистолет без обоймы. Хулио, — обратился он ко второму охраннику, — он в ящике моего стола лежит. Принеси.

Тот вернулся через пару минут и передал хозяину пистолет, который они нашли у Эрика. Обрадованный Эль Фиделе отложил свое оружие, воткнул обойму до щелчка в пистолет.

— Люблю красивые игрушки. — Он оценил изящество модели и наставил ее на Эрика. — Работай быстрее, а то я на тебе ее прямо сейчас испробую.

— Дурак, — тихо произнесла Синди, но Эль Фиделе услышал.

Он подошел к ней и навис над ней всем телом. — Что ты сказала?

— Не ты, он, — она мотнула головой в сторону Виктора.

— Почему это я дурак? — обиделся тот. — Я пришел тебя спасти и вместо благодарности получаю оскорбления.

— Пришел спасать, так спасай. Зачем ты обойму принес?

— Хотел как лучше.

— Ты всегда хочешь, как лучше, а получается черте что.

— Я устал от твоих оскорблений, — возмутился Виктор. — Ты мне должна ноги целовать.

— Что?

— Ноги, — Виктор показал на свои ботинки. — На коленях доползти и поцеловать мне ноги.

— Ах, простите, мой господин, — щедро полила свою речь сарказмом Синди, — я совсем забыла, что сегодня день целования ваших ног.

Эль Фиделе с удивлением смотрел, как Синди опустилась на колени и поползла к Виктору, на ходу отбивая поклоны.

— Сначала левую целуй, потом правую, — сказал Виктор.

— Левую с моей стороны, или с твоей, мой господин?

— С моей, конечно, — раздраженно ответил Виктор.

Ботинки были сделаны на заказ в том же цехе, что и бальное платье Синди. Она

наклонилась к левому ботинку, полностью прикрыла его своим телом и нажала на полоску между подошвой и каблуком. Сбоку вылезло стальное лезвие.

Синди перерезала пластиковые наручники и освободила руки. Она резко ударила снизу охранника, что стоял слева от Виктора, как он и просил. Охранник охнул и выпустил руку Виктора, которой тот отправил в нокаут своего правого охранника.

Эль Фиделе, который сообразил раньше всех, нажимал на курок маленького пистолета Синди, но тот не реагировал. Она ухватила за пистолет, вывернула его руку и ударила локтем в грудь. Эль Фиделе охнул, выпустил из рук оружие и рухнул на пол.

Синди прижала палец к идентификационной подушке и активировала пистолет как раз вовремя. Один из охранников побежал к пистолету, который босс отложил в сторону, когда взял оружие Синди. Один выстрел — и тот пистолет отлетел к стене, а охранник поднял руки.

Виктор поднял этот пистолет и встал рядом с Синди.

— Вы все арестованы. За что именно вам потом скажут, — сообщил он. — Шеф, как у вас дела? — спросил он в наушник.

— Порядок, мы на месте. Охрана сопротивления не оказала.

У полиции и спецслужб сегодня был праздник. Улов на вечеринке Эль Фиделе оказался богатым. В списках самых разыскиваемых преступников освободилось много мест.

— Хуан Рамон, также известный как Эль Фиделе. — Голос Шефа Джонсона звучал торжественно. — Вам будут предъявлены обвинения в контрабанде наркотиков и убийстве Лили Рэлл. Можете не рассчитывать на сделку со следствием.

Эль Фиделе смотрел на него с презрением.

— Сделка для трусов. Уверен, что вы найдете немало таких людей среди моих гостей. Они оболуют меня тоннами грязи только для того, чтобы скостить себе пару лет. — Он перевел взгляд на Синди. — А ты, маленькая дрянь, похожа на свою мать. Такая же милашка на вид, такая же дерзкая. И закончишь ты как она, в преждевременной могиле. — Он поправил рубашку. — Я хотел бы переодеться.

— Зачем? — спросил Виктор. — В тюрьме тебя переоденут.

— Ну, хотя бы ремень подтяну, — сказал он и взялся за пряжку.

Внезапно он выдернул руку, и в ней оказалась железная звезда, которую он там прятал.

Синди стояла вполоборота и не успела отреагировать на его движение. Холодная сталь уже летела, чтобы впиться ей в шею и перебить артерию. Но Эрик успел поднять ноутбук, который он держал в руках. То, что должно было убить Синди, лишь испортило гаджет.

Одним ударом Виктор уложил Эль Фиделе, после чего надел на него наручники и передал полицейским. Им же он отдал ноутбук с вещественным доказательством покушения на убийство.

— Ты в порядке? — спросил Виктор напарницу.

— Теперь да. — Она слабо улыбнулась.

— У тебя хорошая реакция, парень, — сказал он Эрику. — Если решишь бросить свои компьютеры и пойти работать к нам, я могу тебя кое-чему научить.

— Я подумаю. — Эрик и Виктор обменялись крепкими рукопожатиями. Виктор пошел забирать Тони и Розу, которые ждали его на кухне.

Вокруг суетились люди. Полицейские натягивали желтую ленту, ограждая место преступления. У стены скучали недовольные официанты: это время им не оплачивалось.

Эрик и Синди стояли посреди шума, казалось, никого и ничего не замечали.

— Кажется, это становится традицией: ты спасаешь всех, а потом я спасаю тебя. Значит, я тебе нужен.

— Нет, не значит, — упрямо тряхнула головой Синди. — Еще раз ты попадешь в подобную переделку, я тебя сама дома привяжу и никуда не выпущу. Я из-за тебя столько пережила.

Эрик подошел к ней совсем близко. — Ты действительно за меня испугалась?

— Почему ты не полез под стол? Тебя же могли ранить.

— Мне хотелось посмотреть, чем дело кончится.

— В следующий раз...

— ...да-да, ты меня привяжешь. — Он и взял ее руки в свои. — Это может быть увлекательной игрой. Но начать я все же предлагаю с чего-нибудь более традиционного. Поехали ко мне.

— Я хотела сначала принять ванную и переодеться.

— У меня есть ванная, которую мы могли бы принять вместе. — Его магнетическому голосу невозможно было противостоять. — Или тебе нужно спросить у папы?

— Папа... Вайолет! — вспомнила Синди. — Она сказала, что убьет его.

Через минуту они с Эриком сидели в машине, которую Виктор гнал через город. Синди набирала номер, но механический голос отвечал, что аппарат абонента выключен или находится вне зоны доступа.

* * *

— Ты не видела мой телефон? — спросил Барри свою жену.

— Ты мог оставить его в кабинете, — сказала Вайолет. Она знала, что его там нет, поскольку пять минут назад сама бросила его в вазу с цветами. — Посиди со мной. — Она пригласила его на диван. — Мы так давно не оставались одни во всем доме.

— Мы одни?

— Девочки уехали к тете. Прислугу я отпустила.

— Синди не звонила?

— Она вполне самостоятельная девушка, не надо о ней беспокоиться. — В голосе Вайолет слышалось недовольство.

— Я переживаю. Она поехала спасать Эрика.

— Что она может сделать? — Вайолет пожалала плечами.

— У нее есть специальная подготовка. Как и у ее матери. Я прожил с ней столько лет и не знал, что она спецагент.

Вайолет усмехнулась. — Мужчины многого не знают о женщинах. — Она взяла со столика два бокала вина и один протянула ему. — Давай выпьем за то, чтобы все закончилось хорошо.

Он повертел в руках бокал, потом поставил его на столик. — Я хотел поговорить с тобой.

— Только не сегодня, — застонала Вайолет. — Давай завтра. Я приду к тебе утром, и мы все обсудим. А сегодня мы просто будем пить вино.

Барри кивнул и снова взял бокал. Он уже поднес его к губам, как внезапно входная дверь распахнулась.

Синди подбежала к отцу и выбила у него из рук бокал.

То, что произошло дальше, описывалось в полицейском протоколе как «невербальный обмен мнениями». Мачеха схватила вазу и ударила ей Синди. Та в ответ нанесла привычный хук справа, отправив Вайолет в нокаут.

Эрик оттащил Синди в сторону, обнял и успокоил.

— Все позади, — говорил он, глядя ее по напряженной спине. — Теперь все будет хорошо.

— Она, она хотела...

— Отравить твоего отца, — закончил ее фразу Эрик. — Она больше так не будет. Ты ясно дала ей понять, что не потерпишь подобного поведения. Когда она придет в себя, она наверняка с тобой согласится.

Барри Хадсон переводил взгляд с лежащей рядом на диване без сознания жены на всхлипывающую в объятиях Эрика дочь и пытался понять, что происходит.

— Что? Как? Какого черта? — На его белой рубашке расплзались капли красного вина.

— Барри, у меня для вас плохая новость, — сказал Эрик. — Вас ждет неприятный развод.

— Откуда вы знаете? Я никому ничего не говорил.

— Так вы сами пришли к такому решению? И что же стало причиной?

— Будем считать, что мы не сошлись характерами, — сказал Хадсон.

— Как насчет того, что твоя жена пыталась тебя отравить, — сказала Синди.

Хадсон уставился на нее непонимающим взглядом. Она вытерла слезы, подошла и села рядом с ним на диван.

— Папа, нам нужно поговорить, — сказала она. — Будет больно, но тебе нужно знать правду. Вайолет вышла за тебя не потому, что любила тебя.

— А потому что любила мои деньги, — кивнул отец. — Я большой мальчик, я догадался.

— Нет, потому что ей и ее бывшему мужу, любовнику и партнеру Хуану Рамону по кличке Эль Фиделе нужен твой бизнес для контрабанды наркотиков. В вине наверняка подмешан яд.

Пока отец пытался осмыслить сказанное Синди, раздался стон. Вайолет пришла в себя.

— Дорогая будущая бывшая жена. — Хадсон повернулся к ней. — Не будем откладывать на завтра наш разговор. Я только что узнал, что ты собиралась отправить меня на тот свет. Хорошо, что моя дочь успела меня предупредить. Мне кажется, что вы не уживетесь в одном доме. Поскольку я хочу предложить ей остаться навсегда, тебе здесь больше делать нечего.

Полицейские увели разъяренную Вайолет. Она уверяла мужа и его любимую дочурку, что ее дорогой Хуан отомстит за нее.

Оставив полицейским собирать улики на месте отравления, все трое прошли в кабинет отца. Синди и Эрик коротко рассказали о событиях сегодняшнего дня, опустив некоторые несущественные детали.

— Какой ужас, — возмутился отец. — Это и есть твоя работа? Ты рискуешь жизнью каждый день.

— Я привыкла, — пожала плечами Синди.

— Скажи ей, что это не может так дальше продолжаться, — обратился он к Эрику. — Тебя она послушает.

— Не уверен. Хотя я попробую уговорить ее меньше рисковать. — Он хитро прищурился и окинул взглядом ее тело. — Есть некоторые методы воздействия, которые могут оказаться эффективными.

— Все, что угодно. Я не могу все время за тебя переживать.

— Не надо за меня переживать, — сказала Синди.

— Как же не надо, я же твой отец, — настаивал он. — Я каждый раз буду ждать, волноваться, когда ты поздно возвращаешься с работы.

— Я буду звонить и предупреждать, что задерживаюсь.

— Обещаешь? — строго спросил он, и Синди кивнула. — Тебе не обязательно оставаться в комнате внизу. Можешь занять любую, какая тебе понравится.

— Я бы предпочла остаться там. Она близко к холодильнику, — пояснила Синди. Ее собеседники нашли аргумент убедительным.

— Ты, наверное, устала, — предположил отец. — Надеюсь, полицейские скоро закончат.

— Я, с вашего разрешения, украду Синди на сегодня. — Эрик взял ее за руку. — Я знаю место, где она сможет отдохнуть.

Местом отдыха оказалась квартира Эрика в десяти минутах езды от дома. Она была небольшой, но очень уютной. Просторная прихожая, кухня и гостиная были соединены в одно пространство.

— Ну как тебе мое логово? — спросил Эрик.

— Мне казалось, что с твоими деньгами ты можешь позволить себе самое дорогое. Но ты ограничился лишь самым необходимым.

— Таблоиды об этом не писали? Странно. Как насчет шампанского? Отпраздновать наше спасение.

— Я мечтаю о горячей ванне.

— Ты когда-нибудь пробовала сочетание горячей ванны снаружи и холодного шампанского внутри? — Она покачала головой. — Мы сделаем это прямо сейчас.

Он открыл бутылку и разлил шампанское по бокалам. Они чокнулись и выпили.

— Я пойду наполню ванную, — сказал он.

— Можно я первая?

— Нет.

— Значит, после тебя.

— Нет, — покачал головой Эрик. — Мы все будем делать вместе.

— Я никогда не принимала ванную вместе с... — Синди сделала паузу, пытаясь придумать, как назвать Эрика.

Бойфренд? Они не так долго знакомы. Друг? С друзьями ванны не принимают.

— Со мной? — пришел он ей на помощь. — У тебя сегодня многое будет впервые, — сказал он и вышел.

Синди покраснела. Как он догадался? Неужели это написано у нее на лице? Как стыдно... Надо еще выпить шампанского. Оно так приятно щекочет небо и уносит прочь глупые мысли.

Эрик вернулся. Он взял Синди за руку и повел за собой. Они пришли в ванную, где в джакузи булькала пена, распространяя приятный цветочный запах. Эрик повернул Синди к

себе и взял в ладони ее лицо.

— Пока ты спасаешь всех, надо, чтобы кто-то заботился о тебе, — сказал он. — Сегодня это буду я. Доверься мне.

Он снял с нее одежду и помог забраться в ванную. Синди ждала, что Эрик последует за ней, но он вышел. Она почувствовала разочарование. Что же получается, он будет только заботиться и все? Синди совсем не так представляла заботу.

Но вскоре Эрик вернулся. Он катил небольшую тележку с ведерком для льда, шампанским и бокалами. Рядом стояла тарелка клубники.

— Это мое самое любимое сочетание. — Он наполнил бокал и протянул его Синди.

Она взяла клубнику, сделала глоток и вонзила губы в сочную мякоть.

— Очень вкусно, — призналась она.

Он наклонился и прижался к ее алым губам в клубничном соке. — Очень вкусно, — повторил он.

— Ты испачкал майку. — Она показала на красное пятнышко.

— Тогда я ее сниму. — Он стянул майку и отбросил ее в сторону.

Синди провела рукой по его обнаженным плечам. — У тебя тренированное тело. Бицепсы хорошо разработаны.

— У нас урок анатомии? Или медицинское обследование? — Эрик поднял брови. — В таком случае у меня есть и другие хорошо разработанные мускулы.

Синди сделала глоток шампанского, закусила клубникой и дерзко посмотрела Эрику в глаза. — Я бы посмотрела.

Эрик снял с себя оставшуюся одежду. Шампанское придало ей храбрости, и Синди окинула взглядом его тело. С анатомической точки зрения, ей было не к чему придраться. Эрик был само совершенство.

Синди нервно засмеялась и отвела глаза. Эрик присоединился к ней в джакузи. Сначала он стал массировать ее плечи, потом взял губку и прошелся по всему ее телу. Он пытался помочь ей расслабиться, но только усиливал напряжение между ними.

Когда не осталось ни шампанского, ни клубники, он обернул ее в большую махровую простыню и понес на кровать.

Потом были нежные поцелуи и жаркие ласки, которыми он осыпал ее, и то состояние томительного счастья, захлестнувшего ее. Его горячее дыхание обжигало ее тело. Тело Синди звучало как хорошо настроенный инструмент в руках мастера.

Она подчинялась его просьбам, повторяла его движения. Она доверяла ему до момента, когда они слились и стали одним целым. Он внимательно следил за ее реакцией и медленно подвел ее к пику наслаждения.

Потом они лежали, обнимая друг друга. Эрик наклонился над Синди и убрал локоны с ее лица. Она отвернулась.

— Что? — спросил он. — Что-нибудь не так?

— Все хорошо. — Синди погладила его руку, которая блуждала по ее груди. — У меня еще никогда такого не было.

— У меня тоже.

— У тебя были другие женщины.

— Таких не было. — Он поцеловал ее в шею и зарылся в ее волосы. — О чем ты думаешь?

— О завтра.

— Не надо.

— Почему? Мне ничего от тебя не нужно.

— Я знаю. В этом-то и проблема.

Он откинулся на подушках, заложил руку за голову. Огни ночного города прорывались в окно и пробегали по его лицу. — Ты всю жизнь бежишь, Синди, ты боишься довериться, боишься открыть свое сердце.

— Моя мама...

— Ты не твоя мама. У тебя другая жизнь. Такая, какой ты сама захочешь ее сделать.

— Мне трудно верить обещаниям.

— Поэтому я тебе их не даю. Я не обещаю тебе вечной любви. Я уже сказал, что обещаю тебе сегодня. Я не знаю, что будет завтра. Может быть, мир перевернется или я изменюсь. Поэтому я не могу обещать тебе завтра. Но сегодня я обещаю быть с тобой. И я хочу, чтобы ты тоже пообещала быть со мной. Сегодня. Только сегодня.

Их глаза встретились. Он положил свое сердце на руку и протягивал ей. Он предлагал ей доверие, то, что она ценила превыше всего.

— Я тоже обещаю тебе сегодня, — сказала Синди.

Субботнее утро должно быть тихим, но в доме Принцев оно уже давно таким не было. Глава дома, он же глава транснациональной корпорации Эрик Принц, привычно пробежал глазами по последним биржевым сводкам. Не найдя ничего, что требовало бы его внимания, он отставил ноутбук в сторону и присоединился к семейному завтраку.

Его жена Синди кормила их двухгодовалого сына Зака. Средний сын Джерри быстро разобрался с завтраком и сейчас также быстро разбирался с игрушкой, которую ему подарили на день рождения.

— Пап, этот транзистор лишний, — заявил он, показывая отцу деталь. — Если напрямую соединить, получается лучше.

— Покажи, — попросил Эрик. Сын принес ему схему, он посмотрел и потрепал его по голове. — Молодец. Чем собираешься заняться сегодня?

— Я хотел два грузовика разобрать.

— Ты один разбери, а второй оставь как контрольный образец.

Джерри кивнул и побежал в свою комнату. Он едва не снес миссис Оливер, которая вошла в столовую. Из всех цветов одежды эта дама по-прежнему предпочитала серый.

— Мистер и миссис Хадсон прибыли, — сообщила она.

— Лили! — крикнула Синди. — За тобой приехали!

Со второго этажа по лестнице спустилась пятнадцатилетняя Лили Принц. Она несла большую сумку с ракетками.

— Давай помогу, — предложил отец, забирая сумку. — Где твой чемодан?

— У дверей.

— Ты все собрала? — обеспокоенно спросила мать.

— Только самое необходимое.

— Я волнуюсь. Все-таки Уимблдон — это серьезно.

— Мам, я еще могу квалификацию не пройти.

— Не говори глупостей, — сказала Синди. — Ты их всех вынесешь.

— Да! — громко отозвался Зак, выплевывая очередную ложку каши.

— Вот видишь, Зак в тебя тоже верит, — улыбнулся отец.

С рождением первой внучки Лили Барри Хадсон начал подумывать о том, чтобы отойти от дел. Когда Лили стала демонстрировать серьезные успехи в теннисе и встал вопрос о том, кто будет возить ее на занятия и турниры, он решил, что это хорошая возможность передать компанию Эрику.

Доктор психологии Адель Симпсон была приглашена в качестве консультанта для юной теннисистки. Она и Барри так вовлеклись в общий проект, что уже через год поженились, и вместе помогали восходящей звезде тенниса Лили Принц.

«Я хочу дать своей внучке все то, что не смог дать своей дочери», говорил Барри.

Проводив Лили на соревнования, Синди вернулась к завтраку. Зак сумел сбросить нагрудник и измазать в каше майку.

— Я же тебя всего на минуту оставила, — огорчилась Синди.

— Ничего, тетя Лионелла нам прислала целый чемодан одежды, — успокоил ее Эрик. — Всю не испачкает.

— Я бы не была так уверена. — Синди вернула нагрудник на место. — Две последние

ложки и ты свободен.

— Да! — согласился Зак, открывая рот.

Накормив сына, Синди переодела его. Бутик детской одежды Лионеллы регулярно поставлял ей самые красивые наряды.

Сама Лионелла в прошлые выходные поехала с сестрой Корделией навестить маму в тюрьме. Вайолет оставалось сидеть еще пару лет. Корделия стала активной участницей программы помощи заключенным. Она привозила книги, организовывала курсы реабилитации и обучение новым профессиям.

— Как насчет заказать пирожные из ресторана Марии? — спросил Эрик.

— На вечер или ты прямо сейчас собираешься их съесть?

— Я собирался предложить пикник в парке.

— Только если ты оставишь ноутбук дома.

— Это шантаж? — Эрик прижал ее к себе.

— Что-то я давненько тебя не шантажировала. — Синди обвила руки вокруг шеи мужа и поцеловала его.

Зуммер телефона прервал их объятия. Эрик взял трубку.

Звонил Тони, глава антихакерского подразделения фирмы. Кто-то пытался атаковать их сервера. Атака была отбита. Тони обещал держать босса в курсе и спросил, знает ли он что-нибудь о вечеринке для студентов, которую его сестра Роза, нынешняя глава пиар отдела, собирается устроить в компании.

Эрик сказал, что не уверен насчет вечеринки и обещал вернуться к разговору в понедельник. Едва он повесил трубку, как в дверь позвонили. На пороге стоял Виктор.

В свободное время он помогал жене Марии в небольшом семейном ресторанчике, который они вместе открыли. Но его главным местом работы по-прежнему была контора Шефа Джонсона.

Его появление не означало ничего хорошего. Он сообщил, что хакерской атаке подверглись все крупные компании города. Проблемы очень серьезные.

Синди передала Эрику младшего сына. — Вам придется устраивать пикник без меня, — сказала она.

— Мы подождем, — сказал Эрик. — С тобой ничего плохого не может случиться.

— Конечно, нет, — ответила Синди. — Я ведь пообещала тебе сегодня.

— Как и я тебе.

Она поцеловала мужа и сына и села в машину Виктора. Джерри вернулся из своей комнаты, чтобы увидеть уезжающую маму.

— Мама поехала спасать мир от плохих людей? — спросил он.

— Да, сынок, — ответил Эрик. — Наша мама снова на задании.

Больше книг на сайте - Knigoed.net